

Резега Ширкунова

**Неожиданный
поворот!**

Неожиданный поворот судьбы сыграл с Викторией шутку. Попав на операцию по удалению селезенки, она оказалась в теле своего двойника графини Клименской Виктории Александровны. Но вот в чем загвоздка, она очнулась в поместье, где все кричало о нищете и разрухе. Все было заложено банку ее неожиданно погибшими родителями. Что можно придумать, чтобы выжить в такой ситуации имея диплом дизайнера в новом для нее мире.

Введение

Окончены обследования, выбрана тактика лечения, сегодня предстоит операция. Тупая, нескончаемая боль вновь обхватило своими клещами левую сторону. Вика знала, что сейчас она станет увеличиваться сильнее и сильнее пока не захватит все пространство. Уже станет непонятно, где болит и что болит. «Скорее бы уже начали, месяц этого непрекращающегося ада забрал остатки сил, не могу больше сопротивляться боли», — подумала она, увидев медсестру, которая зашла за ней в палату.

— Климова, пошли.

Она развернулась и медленно зашагала впереди нее по длинному больничному коридору, где в конце нее в операционной ее ожидал лечащий хирург Николай Александрович Гуров.

— Проходи, Виктория, ложись, — он просматривал еще раз ее медицинскую карту с результатами последних анализов. Были моменты, которые заставляли задуматься, но он был уверен, что операция по удалению селезенки пройдет удачно. — Имя у тебя какое красивое и знаменательное- ВИКТОРИЯ, что значит ПОБЕДА.

Он наклонился над ней, в ожидании прихода анестезиолога, чтобы начать операцию.

— Боишься? — смотря на нее спросил Николай Александрович.

— Боюсь, — ответила Вика, — сильно боюсь, — добавила она.

— Не бойся, я сам боюсь, честно, честно, — он с улыбкой взглянул на ее бледное лицо.

Она, видя настроение хирурга, в ответ улыбнулась ему.

— Вика, считаешь до пяти в обратном порядке, — услышала она голос врача анестезиолога.

— Пять, четыре, три... — больше она не успела ничего сказать,

Тьма поглотила ее полностью.

ГЛАВА 1

Виктория лежала на очень удобной постели, нигде ничего не болело, она почувствовала необыкновенную легкость в теле и в мыслях. «Как-будто заново родилась», — подумала Вика. Тело девушки утопало в облаке пуховой перины и такой же большой подушки. Медленно открылись дрожавшие веки и голубые глаза цвета весеннего неба уставились на резной потолок.

— Черт возьми! Где это я? Не очень-то похоже на больничную палату, — паника быстро дала о себе знать и медленно и уверенно заняло место в сердце и мыслях.

Неожиданно отворилась дверь и в комнату вошла, нет не так, вплыла дородная женщина в длинном темно-сером платье с длинными рукавами. На ней был белый передник. Она напоминала горничную из рассказов о помещиках, которые Вика иногда любила почитать, а как ей нравились рассказы Александра Сергеевича Пушкина «Метель» или еще лучше- «Барышня-крестьянка». Непревзойдённый писатель, умел все-таки передать быт

и колоритность своей эпохи.

Вошедшая медленно обошла комнату чего-то присматривая и бормоча себе под нос. Девушка наблюдала за ней сквозь ресницы, боясь нарушить тишину. Красивая, пышущая здоровьем женщина с красивыми серыми глазами под темными тонкими дугами бровей, небольшой курносый нос, но губы портили все впечатление о внешности женщины: они были тонкими и узкими.

Повернув голову, женщина встретилась взглядом с Викторией и тут же схватилась за сердце:

— Графинюшка, Виктория Александровна! Радость-то какая, очнулись, мы уже и не надеялись, что придете в себя после такого удара, — все приговаривала женщина, поправляя ей подушку.

— Эээ, после какого удара? — ошарашенная происходящим, спросила Вика.

— Ну как же, графинюшка, неужели не помните, родители ваши Александр Ярославович и матушка Дарина Ростиславовна попали под обвал в драконьих горах. Выжить никому не удалось.

— А вы кто?

— Я нянюшка ваша, Глафира Ивановна Стрелкова, неужели позабыли? — она пристальнее взгляделась в нее. — Может лекаря вызвать? Вчера он был, но ничего не прописал, а нам не только микстуры купить, а оплачивать его визит денег нет.

Как-будто ставя точку на дальнейших вопросах проговорила няня.

— Виктория Александра приказать, чтобы еды принесли? — спросила она, продолжая поедать ее взглядом.

— Нет, спасибо, я хочу немного отдохнуть, голова жутко разболелась.

Глафира поклонилась ей и так же тихо вышла за дверь.

«Это что, фантазии мозга после операции? Что-то мне это очень не нравится», — подумала Вика. Она приподнялась с постели, но внезапно пол заходил ходуном. Прикрыв глаза, девушка несколько раз вздохнула и вновь открыла, стало намного легче. Встав на дрожавшие от напряжения ноги, медленно стала продвигаться к трельяжу, находившемуся недалеко от двери, видимо, ведущую в ванную комнату.

На нее смотрела она, только в более ярком варианте. Это как в телевизоре увеличить яркость, от этого все становится красочным. Так и здесь, эффект был тот же самый. На овальном лице выделялись миндалевидные глаза насыщенного синего оттенка, их обрамляли длинные пушистые ресницы. На высоком лбу, словно нарисованные, темные, изящно изогнутые брови, а тонкий, слегка вздернутый нос придавал ей игривое выражение. За полными, чётко очерченными губами спрятались ровные жемчужно-белые зубы.

Вика сильно ущипнула себя за руку и от боли подскочила на месте, на месте щипка появилось багровое пятно, угрожавшее превратиться в синяк, но не это больше всего напрягало Викторию. Она поняла, что попала в другую реальность, где она попала в тело своего двойника из другой вселенной. «А как же мое тело? Непонятно одно: я или умерла в своем мире или же мы поменялись с двойником телами. Все так неожиданно, что Вика не знала то ли смеяться от игры судьбы, то ли плакать от того, что в этом мире она чужая, одна на всем белом свете.

— Так, спокойно, раз попала, значит нужно каким-то образом приспособливаться к этой жизни. Что я знаю? Да ничего я не знаю, кроме имен своих ненастоящих родителей, которые погибли, как я поняла на перевале при обвале. Начнем с другой стороны. Я —

графиня, это статус, уже хорошо, но высказывание нянечки о том, что нет денег купить микстуры и вызвать лекаря, значит нищая графиня, это плохо. Что в результате имеем: меня дома никто не ждет, мои родители тоже погибли, только в автомобильной катастрофе три года назад и звали их по-другому, во-вторых, у меня есть высшее образование дизайнера. Вот, в принципе, все. Как говорится «приплыли».

Немного подумав о своей непонятной ситуации, Вика неожиданно для себя заснула. Видно тело ее предшественницы еще не до конца оправилось от удара. Проснувшись она за полночь, очень хотелось есть и пить. Покрутившись в постели, так и не заснув, она решила спуститься вниз и найти кухню, где можно было бы перекусить хотя бы куском хлеба. Накинув на себя халат, она вышла за дверь и оглянулась. В коридоре было темно, только тусклый свет освещал небольшой пяточок пространства. Подумав о том, что именно там может находиться лестница, она медленно двинулась в сторону света. Дойдя до пяточка, она увидела довольно крутую лестницу, которая своими нижними ступеньками уходила в кромешную тьму.

— Они что, экономят на свечах? Так и ноги можно переломать, — ворчала графиня, медленно спускаясь вниз. Наконец-то, дойдя до последней ступеньки, она выдохнула с облегчением.

Она огляделась. Зал, в котором она сейчас находилась, был в запустении, даже при лунном свете это было заметно. Пройдя его, она попала в холл и оттуда через маленький коридорчик на кухню и в топочную. Дверь на кухне была приоткрыта, Вика услышала беседу двух женщин.

— Что думаешь делать, Марьяна?

— Не знаю, знаю точно одно, что надо отсюда бежать, все что в доме было стоящее Глафира продала, денег взять неоткуда. Когда убедиться, что взять больше нечего, вот увидишь, сбежит, только мы ее и видели.

— А как же графиня, неужели она ее оставит помирать в этом доме одну.

— Графиня вздорная, капризная, недалекая девица, которую родители избаловали, позволяя ей все. А с другой стороны, добрая, жалко ее будет, если отправят в приют для богатых леди пока не станет совершеннолетней или назначат опекуна.

— Так кто же станет опекуном у такой нищей, у которой за душой ничего нет.

— Иди-ка спать Вера, поздно уже, засиделись мы с тобой.

Вера открыла дверь и увидела впотьмах стоявшую графиню Викторию Александровну. Невольно подслушанный разговор двух женщин произвел на нее глубокое впечатление и теперь не покидало дурное предчувствие. Бросившаяся ей в ноги причитавшаяся девушка лет 17 вывела ее из задумчивости. Взглянув на нее, она резко сказала

— Встань!

Отчего та медленно встала с колен и опустив голову приготовилась слушать свое наказание. На шум выскочила Марьяна, полненькая невысокого роста женщина в таком же сером платье, как и няня, большие серые, как грозовая туча, глаза широко раскрылись от удивления и страха. Пухленький маленький ротик приоткрылся, казалось, что она хочет что — то сказать, но боязнь наказания останавливает ее.

— Быстро на кухню! — скомандовала она. И откуда только взялся командный голос.

ГЛАВА 2

— Дайте, мне, пожалуйста, что-нибудь поесть, — попросила она женщин.

— Госпожа, а разве вам не занесли еду в комнату? Ой, простите, я лезу не в свое дело.

Конечно, осталась только каша на воде и немного взвара, — ответила Марьяна.

— Я все съем, очень голодна. И отвечаю на ваш первый вопрос, я спала, может и приносили, но в комнате ничего не было, — она взяла ложку и с огромным удовольствием стала есть кашу.

Взваром они здесь называли травяной чай, состоявший из засушенных ягод и листьев, непонятных ей трав. Она и дома-то не очень в них разбиралась, кроме как липового цвета, подорожника, пустырника и не знала, да и не к чему ей были такие знания. Наевшись, она с удовольствием откинулась на спинку стула и только тогда внимательно оглядела кухню. Ей больше всего понравилось, то, что везде было чисто. Небольшая, около двадцати квадратных метров она по периметру вся была обставлена разделочными столами и шкафчиками, на самой середине стоял квадратный стол, напоминающий огромную плиту в рабочей столовой.

— Странно, здесь же нет электричества, как же тогда работает эта бандура? — подумала Вика.

— Я не знаю, почему вы так назвали «бандур» и это непонятное слово, но это печь, которая работает на магических камнях-артефактах, графиня.

«Ой, я это произнесла вслух? Надо держать ухо востро, мало ли как здесь относятся к попаданцам. Так. Стоп. Я не ослышалась? Раз здесь есть магические камни-артефакты, выходит, что есть магия. Мама дорогая. Вот это сюрприз!»

— Марьяна, у меня просьба к вам обеим, очнувшись, я поняла, что некоторые моменты в своей жизни забыла, вы поможете мне вспомнить?

— Госпожа, да как же так? И много вы забыли? — Вера от любопытства всем телом подалась вперед.

— Вера, ты забываешься с кем разговариваешь, — она строго отчитала свою напарницу. — Госпожа, простите ее, мала еще, не все до конца уразумет.

— Мне уже 17, замуж давно пора, — пробурчала недовольно девушка.

Виктория только улыбнулась детской непосредственностью.

— Иди спать Вера, — увидев недовольный взгляд в свою сторону, еще строже проговорила, — я кому сказала.

Девушка встала и медленно пошла к выходу.

— Не обижайтесь на нее, госпожа, сирота она. Граф взял ее сюда еще маленькой девочкой, так и росла у нас на глазах. Она хорошая девушка, но уж через чур любопытная, — говоря о девушке, лицо Марьяны посветлело. — Так что вы хотели узнать?

— Марьяна, если честно, то я ничего не помню. Вы могли бы хотя бы вкратце рассказать о жизни моих родителей и обо мне самой немного.

— Виктория Александровна, я обещаю, что никому ничего не скажу, но и вы не выдавайте себя, неизвестно к чему все это приведет. Вот и сейчас вы ко мне, к простой поварихе, обращаетесь на «вы», а надо на «ты». Будьте осторожны! — она строго посмотрела на хозяйку.

— Хорошо, спасибо, Марьяна.

— Ну что рассказывать-то. Александр Ярославович Клименской, ваш отец, был из знатного графского рода. Но батюшка его Ярослав Глебович знатным был гуленой по женской части и любитель азартных игр в карты. Так и проиграл свое наследство. На матушке вашей Дарине Ростиславовне женился по расчету, купец Глеб Архипович хорошее приданое дал за дочь, но родители ваши, графиня, жили душа в душу. Уважали друг друга.

Вы у них единственная дочь, не знаю, что произошло, да и не мое это дела, но Дарина Ростиславовна не могла больше забеременеть.

— Я как поняла, поместье совсем запустело. Извини, Марьяна я нечаянно подслушала ваш разговор с Верой. Ты сказала, что Глафира, когда все продаст из дома, тогда и сбежит? — спросила Вика, бросив вопросительный взгляд на повариху.

Марьяна тяжело вздохнула, сминая в руках подол белого фартука.

— Да ладно, что уж там, продает госпожа, что попадетя стоящее в ее руки, то и продает. Нам хозяин остался должен за три месяца, вот она и напирает на то, что забирает отработанное за эти дни. Хотя и пальцем не пошевелинула, чтобы что-то сделать для поместья и для вас, когда вы в беспамятстве неделю находились. Даже лекарь за свой счет вас в первые дни лечил, так как был обязан вашему батюшке. Сейчас даже он не приезжает.

— А Глафира сказала, что лекарь вчера только был, поэтому сегодня она вызывать его не будет, так как за микстуру и его визит платить нечем, — изумилась она.

— Вот лгунья! — возмущенно всплеснула руками повариха. — И как таких только земля носит. Только первые два дня она ему разрешила приезжать, а потом заявила, что сами справимся и выгнала за порог, хотя он ни медяка не попросил.

— Почему она так со мной, Марьяна, — тихо спросила девушка, — что могла ей сделать больная, лежащая в постели без сознания?

— Думаю, Виктория Александровна, что это дела давно прошедших дней. Глафира работала служанкой в доме еще при отце хозяина. Взбрело ей в голову женить на себе Александра Ярославовича, даже в постель к нему залезла, да не тут-то было. Женился он на вашей матушке, а ее близко не подпускал. Думаю, затаила она обиду еще с тех времен, вот и мстит вам даже после смерти родителей.

— А как же она няней тогда моей стала? — удивилась Вика.

— Так няней вашей она стала, когда вам уже пятнадцать исполнилось, няня ваша померла, а матушка долгое время болела. На приемы нужно было выезжать в сопровождении пожилой незамужней женщины, вот ваш батюшка и попросил Глафиру вас сопровождать, пока ваша матушка не поднимется.

— А также слышала, что я нищая и за душой у меня ничего нет. Поясни, пожалуйста.

Марьяна поставила чайник на плиту и нажала кнопку, затем молча открыла шкаф и достала небольшой кусок пирога, словно оттягивая тяжелый разговор, однако понимая, что продолжить его было необходимо.

— Нищие вы, графиня. Все что в доме и сам дом заложен. Ваши родители пустились в путешествие к вашим родственникам со стороны матушки, но чем для них оно закончилось, мы уже никогда не узнаем, — с прискорбием на лице сообщила женщина.

— А что с такими как я, нищими аристократами, бывает? — с ужасом понимая, что ничего хорошего не услышит в ответ, спросила Вика.

— У вас есть несколько вариантов. Вам уже 17 лет, поэтому вы можете выйти замуж. Но приданного у вас нет. Мужчина вашего сословия на вас не женится. Они будут искать побогаче, чтобы увеличить свой капитал. Если только какой-нибудь барон взглянет на вас, они иногда ищут жен сословием выше, чтобы титул графа передался наследнику. Ваш батюшка выбрал себе жену из низшего сословия, только ради того, чтобы поправить дела графства.

— А если я не хочу замуж?

— Тогда император может назначить вам опекуна, но у вас отбирают все за долги,

поэтому остается один выход- пойти в приют для благородных девиц и учиться там до вашего совершеннолетия, которое наступит в 21 год. А там идти работать компаньонкой или гувернанткой. Если бы у вас была магия, графиня, вам было бы намного легче. Женщины, имеющие хотя бы небольшой дар, ценятся у мужчин, так как ребенок всегда рождается с магической силой. — Марьяна посмотрела на поникшую графиню и только покачала головой.

Никто не мог сейчас помочь ей. Видя, что слишком много информации вложила в голову графини, она отправила ее спать.

— Идите спать, Виктория Александровна, за ночь в голове все уляжется, а к утру все будет казаться не таким страшным.

Вика, встав, понуро поплелась к выходу. Марьяна права, нужно время, чтобы это все переосмыслить.

ГЛАВА 3

Яркий солнечный луч, проникнув через щель в закрытых шторах, коснулся нежной кожи спящей девушки, разбудив ее. Она медленно открыла глаза, прежде успев подумать о том, что вчерашнее событие, просто игра мозга после прошедшей операции, но надежда угасла в ту же минуту, когда открылась дверь и в комнату вплыла Глафира Ивановна.

— Графинюшка, — Вику передернуло от такого обращения, — пора вставать, к вам посыльный из банка пришел, ожидает в гостиной.

Одевшись с помощью Глафиры в длинное светло-сиреневое платье и заплетя косу, она спустилась вниз, где ее ожидал посыльный. Это был совсем молодой прыщавый парнишка, одетый в белую рубашку, в черный жилет и такие же черные брюки. На ногах красовались мягкие до икр сапожки. В руках он держал большой пакет с адресатом.

— Доброе утро, молодой человек, вы ко мне?

— Доброе утро, госпожа, если вы Клименская Виктория Александровна, то да.

— Графиня Клименская Виктория Александровна, — представилась она

— Вам пакет, графиня, — он передал ей в руку письмо и быстро выскочил в прихожую.

«Видимо боится, что я закачу истерику», — подумала Вика, вскрывая пакет. В нем оказались копии закладных, на деньги, которые, теперь уже ее родитель, брал в долг в банке.

Сумма долга составляла триста золотых монет, во столько же было оценено поместье. Управляющий банком предлагает встретиться в ближайший третень в три часа после полудня для решения закрытия данного вопроса.

«Третень, это третий день, получается среда. А сегодня у нас что?» — стояла в раздумьях девушка, пока ее не отвлекла Глафира.

— Что там, графинюшка, что пишут? — поинтересовалась она.

— Копии закладных отца передали и попросили, вернее приказали встретиться в третень для решения возврата долга, — девушка внимательно взглянула на няню.

Ей отчего-то стало так противно находиться близко с этим человеком, что она резко развернулась и направилась в сторону кухни. Она решила посоветоваться с Марьяной, заодно получить ее совета по поводу долга отца, хотя, если бы она знала, то сказала бы уже вчера.

Зайдя на кухню, она увидела Марьяну, раскатывающую тесто на столе.

— Марьяна, скажи, пожалуйста, третень это когда? — задала интересующий ее вопрос девушка.

— Так завтра, госпожа, а что случилось-то? — поинтересовалась повариха.

— В банк меня вызывают по поводу долга батюшки. В письме, которое они прислали

стоит сумма в 300 золотых.

От потрясения повариха закрыла рот рукой и тяжело села на стул.

— Это какие же деньжища и куда он их дел? Ведь любовниц не имел, в карты не играл, на предприятие какое, тоже не вкладывался, а то бы мы знали, — с удивлением качая головой, причитала Марьяна.

— Не знаю, вот схожу туда, все буду знать. Ты покормишь меня?

— Так недавно ели же, удивилась повариха.

— Я только проснулась, как мне Глафира сообщила, что ожидает посыльный. Успела только умыться да одеться.

— Сейчас, Виктория Александровна, только руки сполосну. Сегодня вчерашняя каша, я немного сбережённого масла добавила, чтобы не слишком пресным был.

Она поставила перед Викой тарелку с подогретой кашей с небольшим кусочком сливочного масла.

— Я вот не пойму, вчера ты сказала, что отправила мне еду в комнату, сегодня с завтраком такая историю, что происходит?

— Глафира все, злыдня, конюха она подкармливает, любовь у нее там образовалась. Еды сейчас мало, стараемся на всем экономить, а он мужик здоровый, видимо жалуется ей, что голодный, вот она так за счет вас и выкручивается.

Тут на кухню забежала Вера.

— Ты где ходишь? — в первую очередь спросила ее Марьяна.

— Кладовую подчищала и посчитала чего там осталось.

— Ну и чего насчитала. Я и так знаю, что там осталось два небольших мешочка с крупой, лук, да ложки три маслица. Еды осталось на два дня. Сейчас сделаю постный пирог с луком и постного супчика приготовлю на обед, а на завтра уже надо думать, что делать.

— Марьян, раз это графство, значит и земляные угодья должны быть с деревнями, принадлежащими графу.

— Есть три деревеньки, я в одной из них в свое время жила, пока не устроилась сюда работать. Было это еще при старом графе. Красивая деревня, рядом речка, а выйдешь поутру за околицу, а там птицы поют, лес рядом, идешь грибы собираешь..., -погрузилась она в воспоминания.

— Так с деревнями-то что? — отвлекая повариху от воспоминаний переспросила Вика.

— Деревеньки на месте стоят, старики там остались, кое-как век свой доживают. После неурожая, который длился два года подряд, вся молодежь разъехалась, работать некому.

Она громко застучала посудой, видимо эти воспоминания тяжелым грузом лежали на ее сердце.

«Видимо настало время мне ознакомиться с этим миром и с его законами, а то попаду в какую-нибудь историю, с моей то везучестью», — подумала Вика и пошла обследовать дом, не забыв прихватить с собой Веру.

Начали с первого этажа. Вход в поместье начинался с большой просторной террасы, двухстворчатых дверей и огромного холла, соединенного с прихожей. Оттуда можно пройти по маленькому коридору до кухни и топочной. В этом же небольшом коридоре с левой стороны находились комнаты для прислуги.

Из холла через арку Вика со служанкой прошли в гостиную. Огромная комната с камином завораживала взгляд, как-будто окунулся в культуру 18 века. По стенам висели портреты представителей рода, по периметру стоял большой овальный стол с резными

ножками. Его окружали стулья с высокими резными спинками. Вдоль периметра были расположены вазоны с высохшими цветами, они смотрелись удручающе, и не добавляли настроения.

Пройдя через заустелый зал, они поднялись на второй этаж. На втором этаже располагались личные апартаменты с огромными окнами в каждой комнате и три гостевые, в каждой комнате был оборудован собственный санузел, а также кабинет отца и небольшая библиотека с выходом на полукруглую террасу.

— Вот, что мне нужно, — произнесла Вика и открыла дверь библиотеки.

Внутри стоял терпкий теплый запах, который присущ тем местам, где находятся много книг, это прогорклый запах старинных бумаг, смешанный с запахом клея и пыли. Как давно Вика не ощущала его. Она провела пальцем по корешкам книг, затем взяла одну из них. «Магия в нашей жизни», — прочитала девушка заголовок. Это очень интересно, но в первую очередь Вика понимала, что надо ознакомиться с миром, а только потом думать о магии. Найдя на полке книгу «История Роннийского государства», она окунулась в мир книги, подумав, о том, что ей повезло со знаниями языка и грамоты мира Ронний.

ГЛАВА 4

Весь вечер и вся ночь ушла на то, чтобы иметь хотя бы поверхностное понятие о том мире, в которое она попала.

Мир Ронний представлял собой один огромный материк, окруженный океаном, и разбросанных то здесь, то там мелких островков суши. Материк — это единое Роннийское государство, в котором правил император Александр 2 (Александр Александрович Стравинский). Трон передавался по наследству, но не от отца к первому сыну, а наследнику, с самым сильным магическим даром. Ему подчинялись короли, которые были ответственны за определенную территорию, данную им императором. Если работа короля не устраивала, то Александр в любой момент его мог заменить тем, кто мог справиться с правительственными делами. По статусу графы стояли на четвертом месте на иерархической лестнице. Политический строй напоминал 17–18 век нашей эры. Большим различием в техническом прогрессе играла магия. Только 10 процентов жителей не имели магии, зачатки дара имели все люди низшего сословия, высшее же сословие обладало средним, лишь императорская семья и их ближайшие родственники имели сильный магический дар. Хотя нередко бывали исключения. Графиня как раз относилась к 10 процентам неудачников. Очень жаль, это бы однозначно облегчило ее жизнь.

Океан, омывающий границы материка назывался Красным, именно начиная с весны и кончая первым осенним месяцем вода принимала оттенок розового, местами доходя до ярко алого цвета. Этот цвет достигался благодаря моллюскам, которые обитали в водном пространстве и в момент опасности выпускали через воронку красную жидкость, которая плотным облаком держалась в воде долгое время. Вике они напомнили земных каракатиц, которые так же выпускали чернильные бомбы для своей защиты. В этом мире жили только люди, что гораздо облегчало восприятие действительности.

Быстро пробежав по законам, касающимся наследственности, а также роли женщины в обществе она поняла одно, что ей надо приложить не просто усилия, а огромные усилия, чтобы закрепиться в этом мире и занять достойное место под солнцем. Марьяна дала ей правильный расклад того, что ее ожидает в ближайшее время. Она не упомянула только один момент, который мелким шрифтом был написан внизу закона о правах и обязанностях женщин. Если женщина сможет доказать, что она наравне сможет стоять с мужчинами,

занимающимися промышленностью и сельским хозяйством, и доказать свои преимущества, то может стать полноправным главой рода, при этом пользоваться всеми привилегиями, которыми пользуется исключительно мужское население государства. Вот это и надо было Виктории. Она схватилась за это предложение, как тонущий за соломинку.

Только под утро она закрыла книгу, чтобы немного отдохнуть при встрече с банкирами. Резкий свет ударил в глаза так, что Виктория, буквально, подскочила на месте.

— Вставайте, графинюшка, время уже обеденное, вам надо успеть умыться, поесть и ехать в банк. Всеволод вас отвезет. — Виктория, не сказав ни слова, поднялась с постели и направилась в ванную комнату. Быстро приведя себя в порядок, она одела выходное с корсетом платье изумрудного цвета, которое сжимали тело в тиски так, что невозможно было дышать. Вздохнув несколько раз и медленно выдохнув, Виктория попробовала приучить себя дышать в корсете, но видимо этому учат с детства, потому упражнение не улучшило ее положение. Глафира соорудила на ее голове незамысловатую прическу в виде двух косичек, переплетённых в виде короны, что делало Вику намного старше своего возраста.

Перекусив на ходу оставшимся пирогом со взваром, она вышла во двор, где ее действительно ожидал конюх. Здоровый детина со светлым волосами, огромным носом и маленькими поросычьими глазками, одетый в разноцветную рубашу и темные брюки, заправленные в сапоги.

«Это с ним у Глафиры любовь? Да, любовь зла, полюбишь и. хм, ну, вы поняли», — подумала Вика, смотря на Глафиру которая вперилась любовным взглядом в конюха, буквально раздевая его глазами.

Пока ехали до здания банка Вика успела осмотреть окружающую ее действительность. Если уж без вранья самой себе, то ей здесь нравилось все. Природа вокруг благоухала незнакомыми запахами, пестрые клумбы с невероятно красивыми цветами, зелень, цветущие кустарники радовались жизни. Отчего ее настроение тоже улучшилось. Мимо проплывали дома яркие красочные, похожие на терема или построены в стиле ренессанса, некоторые из них чем-то напоминали мавританский дворец, все с разноцветными крышами на двух — трехэтажных особняках, все зависело от титула хозяина и наполненности его кошелька.

Наконец, карета остановилась возле банка. Вика подумала, что конюх подаст ей руку, но тот лишь ехидно улыбнулся. «Чует моё сердце, что в ближайшее время надо ждать от этой парочки подлянки», подумала она, кое-как слезая с кареты, боясь запнуться ногой за платье и распластаться перед горожанами. Вот была бы потеха и череда сплетен на целый месяц, пока очередное происшествие не перенесет внимание горожан на следующую жертву. Поправив платье, она зашла в отделение банка. На пороге ее встретил молодой симпатичный юноша 20 лет в строгом черном костюме и белой рубашке. Вместо банта на шее у него находился металлический медальон, указывающий на то, что юноша является младшим сотрудником банка. Она недавно это прочитала в книге.

— Чего изволите, госпожа? — елейным голосом проворковал служащий.

— Я, графиня Клименская Виктория Александровна, приглашена сегодня на собеседование.

Услышав ее имя, молодой человек сморщил свой нос и уже не с таким радушием взирал на нее, скорее с высокомерной холодностью.

— Прощу за мной, графиня.

Он провел ее по длинному коридору и остановился возле двухстворчатой двери.

— Подождите здесь, я предупрежу о вашем приходе хозяина банка, — служащий оставил ее возле двери, а сам зашел в кабинет. Вика осталась стоять в ожидании. На табличке, прикрепленной к двери, была надпись «Управляющий Императорского банка Морозов Глеб Алексеевич.»

— Прошу зайти, вас ожидают.

Виктория зашла в кабинет управляющего. За обширным столом сидел небольшого роста коренастый мужчина лет сорока, черноволосый, с карими глазами и пухлыми губами, в таком же черном строгом костюме и в белой рубашке. При виде нее он даже не поднялся, просто рукой указал на стул, стоящий напротив него.

— Присаживайтесь графиня, разговор у нас с вами будет долгий.

Он вынул большую папку и положил его перед собой.

ГЛАВА 5

— Вы ознакомились с документами? — строгим голосом задал вопрос Глеб Алексеевич.

— Да, — сипло ответила она.

— Вы понимаете графиня, что через месяц вы должны освободить поместье. Для решения всех вопросов по наследию вам давалось 40 дней, но так как вы болели, в вашем распоряжение осталось 30, — холодным четким голосом управляющий вынес приговор не только ей, но всем тем, которые жили с ней в одном поместье.

Взяв себя в руки, Вика отругала себя, что сидит как кисейная баба и надо как-то отрегулировать этот вопрос, и она начала действовать.

— Глеб Алексеевич, я понесла большую утрату и хотела бы вас просить об отсрочки выплаты долга или же договориться о частичной выплате ежемесячно, — при ее словах его глаза гневно сузились, лицо побагровело, нервно дёрнулась правая щека. Он попытался крикнуть что-то гневное, но Вика вовремя его остановила:

— Дослушайте меня до конца, пожалуйста, — холодным, неестественным для нее голосом проговорила она, — я хоть и молодая, но не наивная дурочка, которая броситься перед вами на колени и будет умолять оставить ей дом.

Она строго посмотрела на хозяина кабинета. В глазах Глеба Алексеевича промелькнула удивление затем интерес, он опрокинулся на спинку кресла и задумчиво ответил.

— Давайте попробуем, это будет даже интересно.

— Глеб Алексеевич, если я правильно поняла, батюшка брал у банка деньги под какой-то проект и в случае невыплаты вы забираете поместье в счет долга? — Управляющий утвердительно кивнул головой, и она продолжила. Дело в том, что мои родные со стороны матери были исследователями и испытателями. Я знаю, где находятся их труды и могу начать производство пока более легких в изготовлении предметов, а потом уже буду думать, что производить дальше.

Громкий смех управляющего прервал ее размышления.

— Какая же вы выдумщица графиня? Если бы это было действительно так, как вы говорите, то ваш отец давно бы выбрался из долговой ямы и представил всему миру свои изобретения, — вытирая белоснежным платком выступившие слезы от смеха.

— Так по этому поводу он и выехал в дорогу, только его ошибкой было то, что он решил сразу покрыть долг и принялся разворачивать предприятие по изготовлению сложных деталей для самоходки и, если бы не этот несчастный случай, я уверена у него бы все вышло, — с энтузиазмом в голосе проговорила она.

Самой главной задачей было увлечь управляющего и отсрочить время для отдачи долга, а еще лучше, договориться с ним о ежемесячной его выплате.

— Значит тайник существует, — она утвердительно кивнула, — И вы можете начать производство чего-то мелкого, а затем перейти на более крупное производство, но не скажете чего. Я вас правильно понял?

— Правильно, там много идей, и я пока не определилась чем конкретно займусь в ближайшее время.

— А сколько вам лет, графиня? — он задумчиво взглянул на нее.

— 17, -большого всего она боялась именно этого вопроса, это было самое слабое место в ее плане. — но как вы знаете, что я имею права открыть производство, в законе не указан возраст, запрещающий женщине начать свое дело.

— Голубушка, Виктория Александровна, это ведь и так понятно, ведь любые сделки может осуществлять гражданин только в совершеннолетнем возрасте, а вам, извините, до него еще 4 года, как же вы будете подписывать договора. Это может сделать только ваш опекун.

— Глеб Алексеевич, да, я несовершеннолетняя, но прекрасно понимаю, что выходы из ситуации, в которую вогнали меня родители, ни один мне не подходит. Я хочу оставить наследство для своих будущих детей, поэтому прошу вас, дать возможность выплачивать долг ежемесячно.

— Графиня, а я то, что от этого буду иметь. Мне легче забрать у вас поместье и продать его за те же деньги, которые задолжал банку ваш батюшка, — удивился он предложению Вики.

— Вы сами назвали причину, Глеб Алексеевич, — тот от удивления приподнял брови, — да, да, не удивляйтесь. За то, что вы мне даете отсрочку выплаты долга, я подпишу документ, что должна вам не 300 золотых, а 350. По-моему, это неплохая сделка, тем более вы выиграете вдвойне, вдруг в какой-то момент выплата может остановиться по разным, не зависящим от меня причинам, и тогда вы не остаётесь в накладе. Расписка отца у вас, вы можете в любой момент забрать дом.

— Хм, недурно придумано, были бы вы постарше, взял бы вас в ученицы, — подмигнул он зардевшей от похвалы Вике.

— Я смогу вам выплачивать по десять золотых ежемесячно, если дело пойдет так, как я рассчитываю, то сумма может увеличиться, но об этом я пока не хочу говорить.

Встав со своего кресла, управляющий стал ходить по кабинету взад и вперед широким пружинистым шагом, размышляя над словами Виктории.

— Хорошо, вы меня убедили, — услышав эти слова, Вика чуть не подпрыгнула на стуле от радости, но в последний момент остановилась. Неприлично так вести себя графине в обществе.

Взяв в руки колокольчик, он вызвал к себе служащего и продиктовал текст договора, который должен был тот составить. Юноша, проводивший ее до кабинета, теперь уже с нескрываемым интересом поглядывал на девушку, но она сверху вниз посмотрела на него холодным взглядом и отвернулась. «Знай наших»! — подумала она со злорадством. Нет, она не злая и не стерва, но таких подхалимов надо вовремя ставить на место.

— Раз я несовершеннолетняя будет ли действителен наш договор, — поинтересовалась графиня.

— Банковский договор, подписанный при двух свидетелях с несовершеннолетним

клиентом, считается действительным и имеет такую же силу, как подписанную с совершеннолетним, — отчеканил управляющий.

После подготовки документа и подписании их при свидетелях она довольная вышла на улицу, но каково было ее удивление, когда Вика не нашла своей кареты. Она прошла вперед, потом вернулась к дверям банка, не зная, что дальше предпринять.

— Вы что-то забыли, графиня, — вышел на улицу, знакомый молодой человек. — Может вам чем-то помочь? — спросил он, с насмешливой улыбкой.

— Благодарю вас, но не надо, я сама справлюсь.

— Как желаете, но я вас хочу предупредить, что ваша карета уехала сразу, как только вы вошли в здание, видимо торопился куда-то, — со злорадством произнес он.

— Спасибо за предупреждение, я совсем забыла, что отправила кучера по делам, — она как можно бесстрастно взглянула на него, одев на лицо холодную маску безразличия и пошла по дороге.

«Ну вот, что за невезуха, это ведь не просто так карета не дождалась ее, приеду домой разберусь, а пока надо как-то выкручиваться из этой ситуации», — думала она медленно отдаляясь от банка. Через некоторое время, когда ноги уже не держали ее, Вике удалось поймать извозчика.

— Куда едем, госпожа? — обратился он к Викторией, отчего та впала в ступор, адреса то не знала.

— Знаете где поместье графов Клименских?

— Это тех, которые на перевале сгинули?

От этих слов Вику неприятно передернуло.

— Да, везите туда, — теперь надо было подумать, чем расплатиться с извозчиком по приезду. Однозначно, что денег в поместье нет.

ГЛАВА 6

Все так, как Вика и предполагала, по приезду в поместье денег на оплату не оказалось. Марьяна сняла с себя серебряное кольцо и отдала извозчику, тот, поворчав ради приличия, забрал и укатил восвояси, все время по дороге причитая, что непонятная ныне аристократия пошла, медяков нет, а расплачиваются серебряными изделиями.

Вика стояла во дворе как оплеванная. Ей было ужасно стыдно за неловкую ситуацию.

— Извини, Марьяна, Всеволод оставил меня одну возле банка и исчез, служащий подтвердил, что он сразу уехал.

— Так он вернулся и сказал, что тебя еще долго не будет, а ему надо спешить, кое-какие дела решить с Глафирой. Она вынесла два огромных мешка в коляску, и они укатили оба. Мне кажется, Виктория Александровна, не вернуться они. Забрали все, что удалось наворовать и уехали восвояси, и мы не смогли вмешаться, Всеволод мужик здоровый, нас бы одной рукой раскидал. Вера стояла и только кивала головой подтверждая слова поварихи. — Ну да Бог с ними!

Вдруг она замолчала и неожиданно всплеснула руками

— Ох, бестолковая я, совсем забыла, вас же, Виктория Александровна, поверенный вашего батюшки дожидается, с этими делами все из головы вылетело. Пойдем-те скорее в дом.

В гостиной на небольшом диванчике сидел высокий жилистый мужчина, с темными коротко стриженными волосами и светло-серыми глазами, но особой его приметой были четко выраженные скулы, большой квадратный подбородок с небольшой ямочкой

посередине. При виде Вики он подскочил и склонил голову.

— Добрый день, графиня! Разрешите представиться, Яков Петрович Гольшев-поверенный вашего батюшки графа Александра Ярославовича.

— Добрый день, Яков Петрович!

— Я сочувствую вашей утрате, — Вика только покачала головой, а поверенный продолжил, — Виктория Александровна, возникла непредвиденная ситуация, при которой мне придется отойти от данного слова графу и вручить вам конверт, который он оставил мне перед своим последним отъездом. Я обещал ему передать его вам по истечению 40 дней, если он не вернется домой. Но мне надо срочно уезжать, я и так задержался в связи с вашей болезнью, поэтому, нарушая свое слово, отдаю его вам сейчас. Ознакомьтесь, пожалуйста, а я подожду.

Вира взяла письмо в руки, подождала, пока сердце, готовое выскочить от волнения из груди, успокоится и только тогда его вскрыла.

«Дорогая моя, девочка! Если ты читаешь это письмо, значит меня уже нет в живых. Я сделал очень большую глупость в своей жизни, заложив наше родовое имение и взяв в банке ссуду в размере 300 золотых монет. Эти деньги я вложил в добычу драгоценных камней в Горном королевстве. Сейчас с твоей любезной матушкой мы собираемся в дорогу узнать, как продвигаются наши дела. Все документы я оставил в сейфе. Ты знаешь, где лежит ключ. Там прописан весь ход сделки с графом Черновым М.Д.

Я всегда знал, что моя дочь не только красавица, но и большая умница, заклинаю тебя, не соглашайся идти в пансион для благородных девиц, после него тебя ничего хорошего не ждет, замуж пока тоже не торопись, всему свое время. Я надеюсь, что ты сможешь стать главой нашего рода и продолжить его. Документы на земли, принадлежащие нам, находятся в конверте, который тебе передаст Яков Петрович. Я понимаю, что подставил тебя с поместьем, всеми силами старался накопить тебе достойное приданное, но видно не судьба, не смог вылезти из тех долгов, который оставил за собой твой дед. На наших землях недалеко от деревни Луговая я выстроил двухэтажный деревянный дом, чтобы ты не осталась без крыши над головой, и оставляю тебе 50 золотых. Трать их разумно, на них можно продержаться до твоего совершеннолетия. Еще раз прости меня, моя дорогая, любимая девочка. Не поминай нас плохим словом, мы старались сделать все как лучше.

Твой отец, граф Александр Ярославович Клименский.

7 месяца снегогона 3370 года от сотворения мира.»

Вика опустила руку с письмом на колени, крупные слезы катились по щекам, губы дрожали. Она понимала, что письмо было написано той Виктории, но при этом ощущала, что именно она должна выполнить последнюю волю отца.

— Виктория Александровна, я искренне сочувствую вам, но давайте решим до конца наш вопрос.

Она лишь кивнула в ответ, пытаясь свои эмоции взять в руки.

— Вот это, документы на вашу землю в «Цветущей поляне», так называются ваши земляные угодья, а вот эти-на три деревни, принадлежащие вам: Луговая, где построен дом для вас вашим батюшкой, деревни Веселушка и Солнечная. — он передал папки ей в руки. Затем вынул из-за пазухи мешочек и пересчитал при ней монеты. Их оказалось ровно 50. -Я свое дело выполнил. Желаю удачи вам, графиня, а она вам понадобится. И мой вам совет, не пытайтесь узнать кто лишил жизни ваших родителей.

— А разве это не было случайным обвалом? — изумилась Вика.

— Я вам ничего не говорил, Виктория Александровна, счастливо оставаться. — он кивнул головой и быстрым шагом направился к выходу, а Вика продолжала сидеть в раздумье на прежнем месте, пока ее не окликнула Марьяна.

— Госпожа, с вами все хорошо?

— Да, Марьяна, скажи, пожалуйста, как называется твоя деревня?

— Так, Луговая, госпожа, — она с недоумением взглянула на девушку.

— Собирай вещи и предупреди Веру, мы завтра уезжаем в «Цветущие поляны», — смотря на недоумевающую повариху ответила Вика.

— Госпожа, так поместье господ давно развалилось, где же мы жить-то будем? — заохала Марьяна.

— Отец для меня там дом выстроил, предугадал, что могу остаться без крыши над головой и денег немного оставил, так что нанять кучера мы сможем. Ты мне скажи вот что, далеко ли до земель ехать?

— Если с рассветом выедем, то к вечеру уже будем на месте.

— Собирайся потихоньку, а я пойду попробую сейф батюшкин открыть.

— Хорошо госпожа. А с поместьем-то что, я так и не успела у вас спросить? — полюбопытствовала она.

— Пока не знаю, — с горечью произнесла Вика и тяжело вздохнула. — Все еще так сложно, Марьяна, если не начну со следующего месяца отдавать по десять золотых, то его у нас отберут, все, что я смогла добиться.

Вика поднялась в кабинет отца.

— Где же может быть ключ?

Она осмотрела все ящики стола, просмотрела все полки, на которых находились домовые книги, а также земельные законы. Не один час она искала этот проклятый ключ и все было безрезультатно.

— Если девочка могла в любой момент забрать его и открыть сейф, значит он находится не в запертом месте, просто скрыт от посторонних глаз, но магией тоже не пользовались, так как Виктория ею не обладала, шкафы — это слишком открытое пространство, если спрятать сзади сейфа или под ним тоже неприемлемо, слишком он тяжел, остается только стол. Вынув все выдвижные полки из стола, она обследовала его внутренность и только на дне одной из выдвижных полок с обратной стороны увидела долгожданный предмет.

Взяв его в руки, она подошла к сейфу и открыла его.

Вынув все, что там находилось, она не стала вникать, а убрала все в холщовый мешок, который спрятала в своих вещах, так как время было позднее и надо было ужинать и ложиться спать, завтра день обещал быть тяжелым.

В это время, поразмышляв о завтрашнем отъезде Вера вместе с Марьяной первым делом пошли закупить крупы, мяса, яиц и овощей. Ведь еще не известно, что ждет их на новом месте, заодно заглянули в едальню и взяли немного готовой еды для ужина. Надо было хорошо поесть перед дорогой.

Утром следующего дня они загрузили все свои скромные пожитки в телегу и двинулись в путь.

Дорога вначале путешествия пролегла извилинами по склону долины, но впоследствии шла через возвышенность, покрытую густым кустарником.

К вечеру уставшие, но довольные тем, что добрались без приключений они выложили

свои пожитки на полянку возле большого деревянного двухэтажного дома с нарезными ставнями окон и крыши.

— Ну, здравствуй, дом, милый дом, — произнесла мысленно Вика, смотря на это зодческое мастерство.

ГЛАВА 7

На пороге дома стоял невысокий старичок лет семидесяти в белой рубашке с закатанными до локтя рукавами, в черных брюках и в таком же черном жилете.

— Это кого на ночь глядя принесло? — он прищурил голубые, не по-старчески ясные глаза.

— Графиня Виктория Александровна Клименская, — представилась Вика и с любопытством посмотрела на встречающего.

Небольшая седая бородка клинышком, короткие седые волосы говорили о том, что мужчине было уже далеко за 70, но держался он бодрячком.

— С кем имею честь разговаривать? — поинтересовалась она.

— Добро пожаловать, графиня, смотрящий я за домом, поставленный еще вашим батюшкой Александром Ярославовичем. Зовут меня Аким Бороздин, тутошний я, с Луговой.

— С луговой говоришь, что-то я тебя не припомню, врешь, наверное, — встряла в разговор Марьяна.

— Отчего врать-то, родился и вырос здесь, и помирать, вероятно, тоже здесь буду.

Марьяна пристальным взглядом буквально поедала мужичка, отчего он почувствовал себя неловко и хотел скрыться за дверью, но Вера опередила его.

— Дядя Аким, помощи, пожалуйста, внести вещи в дом, — тот услышав просьбу постарался побыстрее схватить что-нибудь и избавиться от пристального взгляда женщины.

Вика, увидев, как быстро исчез смотрящий от души расхохоталась.

— Марьяна, что же ты так испугала единственного мужчину в нашем доме. Его теперь лелеять надо и кормить побольше, ведь сколько мужской работы сейчас навалится.

Так, посмеиваясь над комичной ситуацией, она переступила порог и ахнула от восхищения, изнутри дом был еще восхитительнее чем снаружи. Пройдя через небольшой холл, отделанный полностью деревянными брусками и покрытый веществом, похожим на лак, она оказалась в огромной гостиной с панорамными окнами и камином. Окна смотрели во внутреннюю часть дома, где был расположен сад, отцветающий в это время года. По меркам мира Земля здесь был конец мая месяца или иначе месяц травень. Вокруг камина расположились два маленьких дивана со стёганной спинкой вроде раковины, а напротив два удобных кресла. Журнальный столик представлял собой обычный квадратный стол с укороченными ножками. Легкая тюль на окнах красиво гармонировала цветом с мягкой мебелью. Здесь в основном присутствовали теплые цвета-золотистый и все оттенки зеленого. Пройдя через гостиную, Вика оказалась в небольшой коридоре, где имелись несколько комнат. Зайдя в одну из них, она поняла, что там расположен ее личный кабинет, в другой же двери находилась библиотека. Отец позаботился даже о том, чтобы заполнить его книгами. Ей стало приятно от его заботы. На втором этаже находилась ее спальня, состоящая из двух комнат, самой спальни и помещения, где она могла принимать гостей при утреннем чаепитии, таких комнат на этаже было три. Каким образом здесь работала канализация она так и не разобралась, но подумала, что надо поинтересоваться у Акима. Вика вернулась к себе. Вера в ее комнате разбирала вещи и помогла хозяйке переодеться после дороги кужину. Графиня спустилась вниз и направилась в гостиную, когда услышала

веселый говор и залиvistый смех Марьяны. Пройдя дальше к кухне, она увидела следующую картину. Аким с Марьяной сидели за столом и вспоминали детство, периодически перебивая друг друга словами «А помнишь?» и начинался следующий этап воспоминаний. Идиллию разрушил голос Веры.

— Виктория Александровна, а почему вы здесь стоите и не заходите? — прозвучало за ее спиной.

Вике стало неловко, что она подслушивала чужой разговор, хотя произошло это совершенно случайно.

— Вот стояла и думала, может не стоит прерывать встречу двух сельчан? — неловко улыbnулась она.

— Ну что вы, Виктория Александровна, я его все-таки признала, это ровесник мой, сын кузнеца дядьки Архипа, всегда по молодости его задирали, а он ко мне свататься приходил.

— Только ты за другого замуж вышла, а я так и остался бобылем, вставил свое слово старик, — по-детски надул он губы.

— Так не помнишь, что ли, почему отказала, магия у него сильная открылась, госпожа, вот я и отказалась, вышла за другого и через год вдовой осталась. Может быть, у нас бы с тобой все и сладилось, Аким, да сейчас уже поздно об этом говорить, — вздохнула Марьяна и поставила на стол тарелки с ужином, привезенным ими еще из Ставрона, где осталась их прошлая жизнь и начиналась новая.

Ужин прошел в полном молчании, уже за чашкой ароматного отвара Виктория обратилась к смотрящему за домом.

— Аким, можешь рассказать о «Цветущей поляне», чтобы я знала, на что можно опереться, чтобы вытасщить себя из долгов. Марьяна может тебе уже сказала, что мы, можно сказать, уже потеряли дом в городе, но надежда хоть очень маленькая, но осталась, если я каждый месяц буду платить по 10 золотых, а лучше больше, то банк придержит свой запрос в городскую мэрию для выселения меня из поместья.

— Марьяна по этому поводу ничего не сказала, но говорил ваш батюшка, что такой вариант возможен. Поэтому, страхуясь, он построил этот дом. А вот на что опереться, госпожа, даже не знаю. Два года урожая не было, много людей тогда скосила смерть, многие уехали за лучшей долей. Жителей совсем не осталось, поля бы засеять да нечем.

— А сколько жителей в деревнях? — поинтересовалась она.

— В Луговой человек двадцать наберется в основном старики и малолетние дети, которые остались без родителей, не лучше обстановка и в Солнечной, и Веселушках, от силы на обе деревни наберется до тридцати жителей.

— А чем же они питаются?

— Выращивают в огородах овощи, собирают грибы, ягоды и продают их, а на эти деньги закупают муку и крупу.

— Подожди, Аким, кому продают-то, до города неблизкая дорога? — удивилась Вика.

— А зачем им город? Здесь рядом находятся земли графа Луки Даниловича Божина. Лесов у него нет, одни луга в округе, вот его люди и покупают с удовольствием грибы и ягоды, многие обменивают на продукты так и выживают.

— Я слышала от Марьяны, что речка тут у вас есть?

— Есть и речка, и полноводная река. Этим Бог не обидел, только далековато она находится от деревень, по лесу-то за 15–20 минут доберешься, а вот проселочной дорогой в обход вдвое дальше, — только Вика открыла рот спросить почему не ходят через лес как

Аким сам продолжил, — говорят в лесу много волков развелось, а также медведей видели и роков.

— Это что еще за твари? — удивилась она, никогда не слышала о таком звере, а в книге еще не дошла до этой графы.

— Это магически выведенные животные. Жил тут у нас один чокнутый маг-ученный, выводил различные породы магических животных. На одном из островов нашего Красного океана он нашел небольшого зверька, обладающего магией, и скрестил его с волком, вот так появились роки, звери, обладающие магией. Очень похожи на волков, но гораздо больше размером, сильнее, чем обычный волк и обладают зачатками разума.

— Только этого нам еще не хватало, — произнесла ошарашенная от такой новости Вика.

— Вы правы, госпожа, я после встречи с одним из них поседел, мне-то еще полтинника нет. Но правда, он меня не тронул, фыркнул и сбежал, пока я приходил в себя от страха.

Старик погладил свою седую голову.

— Аким, в подворьях есть какая-нибудь домашняя скотина?

— Во дворе у старосты Михея есть лошадь и несколько овец, держит он кур, гусей и инодов. А для чего хотите знать, графиня?

— Про всех слышала, а про инодов нет. Это что за живность такая?

— Иноды, это птица такая, крылья у нее маленькие, летать не умеет, на голове красный гребень. Больше обычной курицы раза в два. Так для чего про живность-то спрашивали? — вновь повторил свой вопрос старик.

— Хотела проехаться по деревням и съездить на речку, посмотреть, чем можно кормиться и выживать зимой.

— Хорошее дело. Завтра с утра схожу в деревню и попрошу Михея телегу запрячь и подъехать к дому.

На том и порешили. Вика пошла в свою комнату отдыхать.

«Утро вечера мудренее», — подумала она и погрузилась в сон.

ГЛАВА 8

Утро встретило ярким весенним солнцем, на удивление приветливо светившим в окно спальни. Тихий стук в дверь и на пороге появилась сонная Вера:

— Виктория Александровна, пора вставать. Аким скоро должен подъехать со старостой. Марьяна уже приготовила завтрак, — протараторила она.

Как же хотелось еще немного понежиться в постели, но великие дела звали в дорогу. Спрыгнув с кровати, девушка быстро привела себя в порядок и к приезду мужчин уже сидела в гостиной, быстро перекусив на дорогу бутербродами, наскоро приготовленными заботливыми руками поварихи.

Аким не заставил долго себя ждать и через полчаса они тряслись в телеге Михея, который давал раскладку по состоянию деревни Луговой и ее жителей. Всего хозяйских дворов было восемь. В трех из них жили старушки, у которых не осталось родственников, им по возможности помогали соседи, в остальных пяти вдовы со своими стариками и малолетними детьми. Выкручивался кто как мог, но в беде соседей не оставляли, если видели, что кому-то нужна помощь, шли всем селом к нуждающимся. Так в разговорах они доехали до места. Их встречали всем селом от мала до велика. Народ стоял молча, оценивающе смотря на совсем еще юную девушку.

— Доброе утро, селяне, я графиня Виктория Александровна Клименская. Приехала с

вами посоветоваться и сообща решить наши проблемы.

— И как же графиня решать их будет? Балы созывать к нам? — услышала она из толпы старческий скрипучий голос.

— Я прекрасно вас понимаю, что неприятно видеть здесь хозяина земель в совсем молодой девчонке, которая еще не достигла совершеннолетия, но хочу вам сказать одно. Неважно сколько мне лет. Я оказалась после смерти родителей в такой же ситуации, как вы сейчас, и не хочу, и не буду влачить такое существования, поэтому прошу мне помочь. Помогая мне, вы поможете в первую очередь себе и вот той малышне, — она указала на малых ребятишек, державшихся за подол платья женщины и с удивлением взирающих на красиво одетую тетю.

У меня есть немного денег, чтобы начать поднимать хозяйство, я не требую ответа сейчас, поговорите со старостой, подумайте, что в первую очередь вам надо и со списком посылайте его в мое поместье, где оно находится, вы все знаете.

Народ зашушукался между собой, но отвечать графине никто не стал, так и проводили телегу в полном молчании. Такая же ситуация один в один произошла при встрече Виктории с жителями Веселушки и Солнечной. Староста, среднего возраста мужчина без одной руки, молча взирал на нее, но говорить не мешал и на том спасибо.

Приехав домой, усталая, но довольная, Виктория села в кабинете и стала распаковывать холщовый мешок, в котором были спрятаны документы из сейфа. Там было множество документов, касающихся работы в поместье, которые, на данный момент, ее не очень волновали, она искала договор отца с графом Черновым М.Д.

Вот он, Вика вынула из папки документ и стала вчитываться в содержание текста. Медленно, сканируя каждое слово, она несколько раз перечитала договор и не нашла ничего предосудительного. Отец для разработки драгоценных камней в Горном княжестве объединился с графом Черновым Модестом Демидовичем. Они вложились в дело по 200 золотых каждый для покупки оборудования и найма рабочей силы. Драгоценные камни должны были идти на продажу и деньги, вырученные за них, делились на три части. Две части уходили как прибыль в карман графов, а третья часть оставалась для выдачи зарплаты рабочим и мелкого ремонта оборудования.

Графиня вспомнила слова поверенного отца, что смерть родителей была не случайной, и почему-то сердце подсказывало, что в это происшествие свою руку приложил граф Чернов.

Отложив все, она еще в задумчивости посидела и решительно поднявшись, пошла в сторону кухни.

— Аким, мне нужна помощь.

— Внимательно слушаю вас, графиня, — мужчина весь подобрался.

— Чем занимались раньше жители села? — начала с самого простого вопроса Вика.

— Как обычно во всех ближайших селах сеяли зерно, лен, выращивали капусту, репу, морковь, из живности выращивали на мясо и шерсть овец, держали коров, кур, индеек и гусей.

— А с мясом что делали?

— Обычно весной и летом питались мясом кур или индеек, а уже ближе к холодам срезали пух с овец и резали их на мясо. Не всех, конечно, кто сколько мог прокормить зимой.

— Если я, предположим закуплю мясо, где его держать? — поинтересовалась она.

— Нигде, графиня, в погребе он еще день может продержаться, остальная часть

протухнет.

— Но как же выкручиваются в домах аристократов, где людей, как в наших трех деревнях вместе взятых, они же должны чем-то кормить такую ораву, каждый день на ярмарку не наездишься.

— В домах стоят специальные холодильные шкафы и работают они от магии. Там и хранятся скоропортящиеся продукты. Маги заряжают специальные камни, которые держат температуру снега, но это дорогое удовольствие.

— Ты ведь тоже маг, Аким, ты можешь это сделать, заинтересованно посмотрела она на старика.

— Уже нет, графиня, — лицо мужчины помрачнело, я выгорел после встречи с роком. Сам виноват, надо было подождать пока он на меня бросится, а я испугался и пытался уничтожить его магией. Роки, впитав всю до капли, не тронул и ушел в чащу леса. Можно сказать, я откупился магией за свою жизнь.

— Извини, Аким, если твои воспоминания вновь принесли боль.

Она положила руку ему на плечо, мужчина улыбнулся в ответ.

— Теперь перейдем непосредственно к тому, что из деревень вывозили на продажу.

— Тут раньше стояла мельница, перемалывали зерно и готовую муку везли в город, женщины обрабатывали шерсть и занимались прядением. Ничего не вязали, шерстяную нитку продавали на фабрику, многие на этом зарабатывали неплохие деньги, особенно если в доме было много девочек: кто-то теребил, кто-то прядл. У всех было свое дело.

— Вот ты упомянул, что у вас и лен выращивали? С ним что делали?

— Как что? Из зерен масло льняное добывали, тоже на продажу шло, а лен сушили, трепали, а затем делали пряжу и ткали из нее полотна. Белые полотна сразу разбирались по лавкам купцов, а что посерее оставляли себе и шили из него одежду. Ох и трудная была работа со льном.

— Я все поняла, Аким, завтра Михей придет со списком и этот угрюмый мужчина без одной руки, забыла, как его зовут, а спрашивать побоялась, как взглянул на меня аж, колени подогнулись, — пожаловалась она на старосту Веселушек и Солнечной. — Так вот, посмотрим список и, думаю надо будет в город ехать за закупкой. Вот еще что хотела спросить, почему староста один на две деревни?

— А зачем кто-то еще нужен, вы же видели, графиня, сколько там жителей осталось, в основном старики да дети малые. А Мирослава бояться не надо, хоть он и неразговорчив, но дело свое знает, жители на него не нарадуются.

Пока говорили о делах насущных, Марьяна приготовила ужин и позвала к столу. Плотно поужинав овощами с курицей, Вика поднялась к себе и приняв ванну, завалилась в постель. Усталость давала о себе знать.

ГЛАВА 9

Аким поджидал Вику в гостиной. Михей сидел рядом, просматривая еще раз списки, чтобы удостовериться, что ничего не забыл. Дверь распахнулась и вошел Мирослав:

— Доброго здоровья! — он слегка склонил голову.

В этот момент в гостиную спустилась Вика.

— Здравствуйте! — она улыбнулась, — рада вас видеть. Ну что ж приступим?

Старосты передали ей в руки списки с нужными для них покупками. На первом месте стояли зерновые, затем шли семена овощей, инструменты и на последнем месте стояла покупка ткани.

— А живность почему не написали, или никому не нужно разводить кур, гусей, инодов?

— Графиня, народ подумал, но испугались того, что зимой их будет кормить нечем, поэтому поостереглись, — ответил Михей.

— Для этого мы и составляем список, чтобы зимой не пришлось поджимать животы от голода. Дописывайте, что еще считаете нужным.

Аким принес гусиные перья и чернильницу. Старосты медленно стали выводить каждую букву на своих бумагах. После долгих и усердных трудов, все было готово. Пройдясь еще раз по списку, они решили, что сегодня вечером надо будет выехать на ярмарку, чтобы к утру быть на месте и закупиться всем тем, на что они указали.

После того как разговор о ярмарке был закончен, графиня перешла к более насущной проблеме.

— Вот вы, уважаемые старосты своих деревень, естественно осведомлены, кто раньше промышлял рыболовством и охотой?

— Конечно, графиня, есть в каждом селе тот, кто умеет и рыбачить хорошо и является первоклассным охотником, на сколько я знаю, даже ружья для охоты сохранились, только стрелять нечем.

— Я в охоте мало разбираюсь, поэтому вы сами смотрите, что купить пули, дробь или картечь. Мы с вами немного в сторону отошли от темы. Задумка моя состоит в том, чтобы сделать коптильню и коптить рыбу, мясо лесных животных, а ближе к зиме можно и домашнюю птицу.

— Госпожа мы слышали о таком способе хранения, но никто из нас не знает, как строится коптильня. В более южной части нашего государства так сохраняют мясо, а кроме этого, еще и вялят.

— Это не проблема, как оборудовать коптильню я вам расскажу, — при этих словах, все с сомнением посмотрели на Вику, а она сделала вид, что не заметила этих взглядов и продолжила, — после ярмарки съездим с вами на берег реки и на месте уже будем все решать, а пока первоочередной задачей будет приобретение соли. Не слишком дорого она стоит?

— Соль добывают в соседнем графстве, которое граничит с нашим, поэтому для нас она будет стоить гораздо дешевле, — впервые подал голос Мирослав.

— Это графство Луки Даниловича? — поинтересовалась она.

— Нет, Виктория Александровна, его графство граничит с нами по левую сторону, а мы говорим о графстве, граничившем с нами справа. Оно принадлежит графу Харитонову Петру Яковлевичу. Когда-то служившим при императоре и за свои заслуги, получивший графство и графские земли, ранее принадлежащие старому графу Бородкову, который скончался, не оставив наследников, — проинформировал ее Михей.

— Понятно, как мне еще много придется узнать, — вздохнула графиня.

До вечера Вика еще раз просмотрела списки, объединив их для себя в один.

— Марьяна, — она вошла на кухню.

Повариха готовила пироги в дороге, чтобы они без остановки ехали до места назначения.

— Слушаю, госпожа, — она стряхнула с рук муку и с вниманием уставилась на хозяйку.

— Помогите с деньгами разобраться, хочу распределить сколько можно потратить на покупку.

— Присаживайтесь, Виктория Александровна, это несложно, в одном золотом сто

серебряных, в одном серебряном сто медных, один медный делится на две гроши.

Марьяна вынула из передника половинку медной монеты

— Вот это грош. На него можно купить стакан молока, или пучок укропа, или же сосательную конфету на забаву ребятишкам.

— А птиц? — заинтересовано спросила Вика.

— Последними ценами не интересовалась, но год назад куры и гуси стоили по три медяка каждая, а вот иноды подороже, четыре медяка. Вы, госпожа, по дороге расспросите Михея, Аким поговаривал, что тот часто ездит в город за припасами для сельчан.

Плотно поужинав, Аким с Викторией сидели в ожидании Михея, он подъехал, когда солнце садилось, отбрасывая на нераспаханные поля красное зарево.

Погрузившись в телегу, взяв с собой припасов и несколько покрывал, если вдруг станет холодно, они двинулись проселочной дорогой в путь. В косых лучах заходящего солнца поля сливались с горизонтом. Вскоре место солнца заняла ночная спутница планеты Леля. Ее бледно-сиреневый свет освещал пустынную дорогу. Вика не заметила, как глаза закрылись, и она крепко заснула под мирное качание телеги. Яркий солнечный луч ударил ей в лицо, она подскочила, вначале не поняв, где она, но оглянувшись, увидела Акима, стоявшего рядом с Михеем, они о чем-то оживлённо беседовали между собой. Ворота города еще были закрыты, народ стоял в ожидании, тихо переговариваясь между собой. Когда подошло время, вся разномастная толпа кто пешком, кто на телегах медленно выдвинулись в сторону ярмарки.

Ярмарка представлялась Вике обычным статистическим рынком, напоминающим всем известный Черкизовский, но как же она ошибалась, через нескольких минут пребывания здесь, у нее от шума и гама разболелась голова. Девушка схватилась за Акима, боясь потеряться в толпе, постоянно выдирая свою руку из цепких пальцев торговцев, предлагающих свой товар.

— Госпожа, торговаться мы будем с Михеем, вы молчите. Нам не впервой, а вы еще молодая, вам могут вручить залежавшийся товар.

Вика только утвердительно мотнула головой.

На таких ярмарках каждый продавал что хотел, товаром могли быть как бублики и сахарные кренделя, так и домашняя скотина, птица, предметы гончарного и ткаческого искусства. Самым интересным оказалось то, что не было отдельных рядов для скота, отдельных для продуктов, все было смешано, это затрудняло поиски некоторых товаров. Ярмарка была настоящим раем для ремесленников, купцов, где они могли показать свой товар во всей красе и посмотреть на чужой.

Вначале они купили трех лошадей, а к ним телеги, на которых могли довести товар до дома. Оставив их на площади возле постоянного двора, наши герои пошли закупать вещи первой необходимости. После нескольких походов туда и обратно Вика поняла, что сил ходить у нее больше не осталось. Она села на телегу и вместе с нанятым мальчиком, следила как продвигается покупка всего остального. Решили, что в первую очередь они закупают зерно и продукты, а уж потом можно будет приехать отдельно за живностью, тем более ярмарка шла целую неделю.

Разложив и упаковав купленные вещи, они наняли человека, чтобы править третьей лошастью и двинулись в обратный путь, надеясь домой приехать затемно. До дома оставалось еще часа два езды, когда из опушки леса им навстречу выдвинулись несколько всадников. По одному их виду можно было сказать, чем они промышляют на дорогах. Две группы людей

остановились и молча уставились друг на друга, пока со стороны разбойников не выехал мужчина в белой рубашке, в темных брюках. Девушка насчитала семь человек.

На Вику уставилось лицо с безобразным шрамом, пересекающим все лицо главаря. Отчего одна сторона лица казалась скособоченной. Зрелище было неприятное.

— Мы вас не тронем, — обратился он к мужчинам, — заберем товар, купленный на рынке, а для меня оставите вот эту кралю, давно у меня не было нежных барышень, — он оскалился, показывая рот полный гнилых зубов.

Вику передернуло от одного его вида, но, чтобы лишний раз не дразнить зверя, она опустила свой взгляд на землю.

Главарь подъехал к ней ближе, что произошло в эту минуту никто так и не понял. Она схватила руку разбойника, пытающего затащить ее на сиденье впереди себя, чтобы дать отпор и почувствовала, как в груди нее полыхнул огонь, вылившийся потоком огня из пальцев на растерявшегося мужчину. Она закричала от неожиданности, привлекая тем самым внимание остальных. Когда разбойники поняли, что от их главного остался только пепел, попробовали разрубить ее мечом, но девушка, резко развернувшись, невзначай их задела тоже. Почувствовав сильную слабость, Вика кулем свалилась возле телеги.

ГЛАВА 10

Утро выдалось чудесное, все вокруг сверкало под весенним солнцем, дышало свежестью и прохладой. Вика подтянулась в постели, улыбкой встречая новый день. Что-то было не так! Она с ужасом стала вспоминать о вчерашних событиях и поняла, что неосознанно стало убийцей. Если не всех разбойников, то одного точно. Прекратило ее самокопание Вера, которая зашла в комнату с подносом, который был заставлен микстурами, баночками с мазью и нюхательной солью. Она мельком взглянула на госпожу и чуть не выронила поднос из рук.

— Госпожа, наконец-то вы пришли в себя! Сейчас я позову Акима.

Она быстро убежала, но не успела Вера встать и сходить в ванну, как в комнату влетела Марьяна вместе с Акимом.

— Госпожа, — запричитала она, — как же вы нас напугали. Три дня без сознания!

— Три дня? — не смогла скрыть своего удивления Вика. — Аким, что произошло?

— Госпожа, у вас проявилась магия огня. Для всех живущих в доме это оказалось неожиданностью, магия проявляется обычно до 14 лет, о более позднем его проявлении я не слышал, — он с любопытством уставился на хозяйку дома.

— Что мне скажешь по поводу прошедших событий, — она пристально взглянула в глаза Акима ища в нем осуждение и ненависть, но увидела лишь сочувствие и любопытство.

— А что сказать, госпожа? Вы всех нас спасли. Если бы у вас не проявился дар, то мы бы лежали мертвыми, а вас бы пустили по рукам эти нечисти, а потом с большой вероятностью убили. Вижу, вам плохо от осознания того, что четверо из них погибли благодаря вашему огню, но не корите себя, не надо.

Почувствовав облегчения от этих слов, на глаза навернулись слезы.

— Расскажи все подробно, пожалуйста, — попросила Вика, взяв себя в руки.

— Мы давно слышали о этих бандитах, промышляющих на дороге. О их жестокости ходили легенды. Они убивали всех, кто встретится им на пути, кто мог признать в них разбойников, пытаясь обезопасить себя, если вдруг попадут в руки властей. Когда главарь схватил вас за руку, все, кто был там, отвлеклись на вашу борьбу с ним. Михей вынул из-под мешков двуствольное ружье, который зарядил при выезде из города. Не хотели вам ничего

рассказывать, чтобы не напугать. Ружьем он воспользовался после того, как трое из них, поняв, что перевес сил уже не на их стороне, бросились наутек. Двоих из них староста подстрелил, а третьему удалось сбежать. Пока мы укладывали вас на телегу подъехал граф Ермолаев Игнатий Мартынович племянник Луки Даниловича. За его землями сейчас присматривает не сам хозяин, а его племянник, хотя еще молодой, но хваткий. С умом всем распоряжается.

— Это он послал к нам своего лекаря, чтобы осмотрел вас. Тот приехал уже на рассвете и сказал, что у вас «открылся магический дар из-за перенесенного стресса», вот так и сказал и выписал микстуры, — вклинилась в разговор Марьяна.

— Забрали мы всех коней себе, они от страха разбежались кто на луг, кто в лес. Спасибо людям графа, помогли их собрать. Одного из них отдали кучеру, чтобы было на чем возвратиться обратно в город. Так что у нас в хозяйстве прибавилось еще пять. Я посмотрел одну из них, видимо кобыла на сносях.

Это была хорошая новость.

— Все, хватит Аким, госпожа не успела очнуться, а ты уже пытаешься быстрее приобщить ее к делу, а она, я уверена, голодная, — услышав это, желудок возмущенно заурчал под неодобрительное ворчание Марьяны.

Повариха вышла из комнаты, а Аким тихо рассмеялся, его простосердечный смех ласковым перышком прошелся по ее душе.

— Она всегда такой была: мягкой, любящей, за всеми присматривала, как наседка над своими детками. За это я ее и полюбил, — засмутившись, от собственных слов, он низко опустил голову.

— Говоришь полюбил, а в день приезда не признал! — подколола его Вика.

— Как это не узнал, — он, от несправедливых слов графини, подскочил на стуле, — сразу узнал, боялся только, не знал, как она себя поведет, когда узнает своего несостоявшегося жениха. В эту минуту открылась дверь, и Марьяна вошла в комнату с огромным подносом.

— Это что, все мне? — изумилась Вика, смотря на поднос, полностью заставленный съестным.

— Вам, голубушка наша, вам! — проворковала повариха.

От вида такого богатства, Вика попыталась спрятаться под одеялом, но этот номер у нее не прокатил и пришлось вначале съесть куриный бульон, затем пирог со взваром, а на тушенную картошку с мясом и оладушек уже в желудке места не осталось.

Наевшись до отвала, ее потянуло в сон и незаметно для себя она уснула.

Разбудил ее тихий разговор за дверью, который все быстрее набирал обороты и предполагал вылиться в полноценный скандал.

— Марьяна, кто там? — спросила она сиплым от сна голосом.

— Разбудил все-таки, ирод, — услышала она ворчание поварихи, — госпожа, лекарь пожаловал для вашего осмотра.

— Так пропусти его!

В комнату вошел среднего роста и возраста, немного полноватый мужчина со светлыми волосами и большой залысиной на темечке. Его карие глаза внимательно пробежались по Вике, и он довольно улыбнулся.

— Нельзя занятого человека держать за дверью, Марьяна, — пожурив Вика женщину, лекарь самодовольно взглянул на повариху, показывая тем самым, что правда на его стороне,

отчего та фыркнула.

— Как вы себя чувствуете, графиня?

— Неплохо, только сильная слабость! — ответила она лекарю.

— Слабость еще будет несколько дней, — он несколько раз провел над ней рукой, — а вот магией своей ни в коем случае не пользоваться хотя бы месяц. Вынес он свой вердикт.

— Спасибо, сколько я вам должна?

— Нисколько, графиня, ваше лечение оплатил Игнатий Мартынович. А сейчас я хочу с вами попрощаться. Все, что положено я сделал, остаётся только вам следить самим за своим самочувствием.

— Мне можно вставать?

— Если только осторожно и ненадолго, — разрешил он.

Откланявшись, он вышел из комнаты.

— Марьяна, а где Вера?

— Внизу, перебирают крупу для ужина, а что надо, Виктория Александровна? — она с любопытством посмотрела на свою подопечную.

— Встать хочу. Надоело лежать. Хотела, чтобы Вера одеться помогла.

— Это вы зря, госпожа, голова закружится, ненароком упадете, — забеспокоилась она.

Вика попыталась сесть, но повариха как никогда была права. Закружилась голова, кровь застучала в висках, дыхание участилось и подкатила резкая тошнота. Она медленно опустила голову на подушку и прикрыла глаза, при этом сделав несколько глубоких вдохов и выдохов. Минут через десять ей стало намного легче.

— Марьяна, а где сейчас Аким.

— К нему старосты приехали, он с ними дела какие-то решал.

— Если освободился можешь позвать его?

— Почему же не могу? Сейчас позову, — но не успела она выйти за дверь, как Аким предстал перед ними собственной персоной.

— Виктория Александровна, к вам с визитом Игнатий Мартынович.

— Прилично ли будет принимать его лежа? — спросила на всякий случай Вика. Кто знает порядки этого мира? Может получится так, что по незнанию натворишь непотребное и будешь отмываться всю жизнь.

— Здесь же Марьяна будет с вами, поэтому ничего неприличного нет. Тем более, это дама в возрасте, а это к лучшему.

— Хорошо, зовите!

В комнату вошел высокий мужчина с гармоничной фигурой и привлекательными чертами лица. У Виктории перехватило дыхание, она никогда не видела такой красоты. Темные, почти черные волосы прямыми прядями лежали на высоком лбу, из-под черных бровей светились любопытством два синих глаза, слегка прикрытые густыми ресницами. Видя реакцию на свою внешность, он улыбнулся. А вот улыбка была приятная.

— Разрешите представиться, Виктория Александровна, граф Ермолаев Игнатий Мартынович, — он слегка склонил голову.

— Добрый день, граф, я вам очень благодарна за помощь на дороге.

— Ну что вы, графиня, вы сами справились со всем как нельзя лучше. Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, граф, хорошо, вашими стараниями, голова только кружится.

— У меня к вам деловое предложение, — сказал граф, сразу переходя к делу.

ГЛАВА 11

Мелодичный завораживающий голос буквально окутывал ее в кокон из нежнейшего бархата, вызывая отклик где-то глубоко внутри.

«Стоп, что еще за отклик, что за наваждение, тебя очаровывают, дурочка, чтобы потом воспользоваться и поиметь», — надавав таким образом себе мысленных оплеух, Вика постаралась отгородиться от этого человека. Она разработала свою систему при сильных болях: ставила между собой и болью преграду из кирпича высотой в три метра. Такой же трюк она решила проделать и сейчас, странно, но все получилось. Она не чувствовала ни желания к этому мужчине, не слышала его голоса, вернее, она его слышала, но как обычный голос без всяких мелодичных и бархатных заморочек.

— Я вас внимательно слушаю, граф, — еще не до конца успокоившись, она старалась не глядеть в его глаза, боясь повторения ситуации.

— Извините, Виктория Александровна, но я в курсе всех дел, касающихся вашего поместья в городе и хозяйства на этих землях.

— Уже успели собрать досье для себя? — съязвила Вика, не удержалась. Его поведение с каждой минутой все больше и больше начинало ее напрягать.

— Ну почему сразу досье, графиня. Я человек, который любит всегда быть в курсе всех событий касающихся людей, которые его окружают. Раз вы моя соседка, то я навел справки о вас тоже, поэтому заранее извинился.

— Я поняла, граф, давайте приступим к делу, о каком деловом предложении вы хотели переговорить, — она внимательно посмотрела на него своими синими глазами.

Растерявшись, от пристального взгляда Вики, граф немного замялся, но быстро взял себя в руки, что значит военное воспитание.

— Графиня, как вы понимаете, у вас не хватает ресурсов, чтобы поднять ваши земли. У вас нет рабочей силы, у вас нет помощников, если не считать Акима, в конце концов у вас нет возможностей это сделать.

— Прошу прощения, граф, пока нет возможностей, но поверьте на слово, я исправлю эту досадную ошибку.

Игнатий Мартынович изумленно взглянул на девушку. «Ему бросают вызов? Ему, графу Ермолаеву, с которым никто не желает связываться, зная его напористость и пробиваемость в работе. Да еще кто! Вот эта маленькая пигалица?» — все эти мысли одним мгновением пролетели в его голове. «Хм, а это может быть интересно».

— Я с вами соглашусь, пока у вас нет возможностей. Так вот, я хотел помочь в какой-то степени и вам, и себе. Прошу отдать часть земель мне в аренду. Работников у меня много, зерна для посадки тоже достаточно, а вам за аренду земли буду ежемесячно выплачивать по пять золотых.

— Интересно, граф, если вы готовы выплачивать мне по пять золотых ежемесячно, то сколько вы будете иметь чистой прибыли? — заметив, что мужчина собрался ей ответить, она взмахнула рукой, — это был не вопрос, просто мысли вслух. Я посоветуюсь со своими людьми и дам вам ответ завтра. Вас это устроит граф?

— Буду ждать, графиня, а сейчас позвольте откланяться, дела сами не делаются. Выздоровливайте! — он, развернувшись четким пружинистым шагом направился к двери.

— До свидания, граф, — ответила ему вслед графиня.

Эта встреча в душе Вики оставила противоречивые чувства. Мужчина ей нравился своей преданностью работе, своей харизмой и в то же время отталкивал аристократическим

высокомерием и снобизмом.

— Аким, что скажешь, немного успокоившись от встречи, спросила Вика.

— В чем-то Игнатий Мартынович прав, нет у нас рабочей силы, некому работать. В каждой деревне по два с половиной мужика и те на последнем издыхании.

— Что можешь предложить?

— Надо посоветоваться со старостами деревень, но мое мнение, Виктория Александровна, такое. Земли все обработать мы не успеем, поэтому выгоднее их будет сдать в аренду до конца сезона, пять золотых — это тоже деньги и лишними не будут. С другой стороны, вроде вы хотели заняться коптильней, вот и бросьте пока все силы туда, скоро пойдет сбор грибов и ягод, еще и на их продаже мы сможем заработать деньги. Потом привлекать будем людей устраиваться на наших землях.

— Вот этим и займись, Аким, теперь ты за управляющего, — поставила точку в разговоре Вика.

— Ну как же так, — растерялся он, — я же никогда не работал управляющим и даже не знаю с какой стороны подойти к этому делу.

— Ты уже давно начал это делать, Аким, просто я официально назначила тебя на эту должность.

— Графиня, права, Аким, больше некому браться за это дело, — вставила свое слово Марьяна, до этого тихо сидевшая в уголке комнаты.

К вечеру подъехали старосты, узнавшие, что хозяйка пришла в себя и желает их видеть. Вот как работает сарафанное радио, похлеще чем обычное. Предупредили одного жителя села, тут же узнал староста, а за ним и другие деревни.

— Доброго вечера графиня! Как вы себя чувствуете? — поздоровались они вместе.

— Добрый вечер! Спасибо, намного лучше. Присаживайтесь разговор у нас с вами будет долгий.

Мужчины расселись на диване, возле низкого столика, где недавно сидел граф. Аким устроился на стуле недалеко от кровати графини.

Управляющий рассказал о встрече графини с графом Ермолаевым и о его предложении. Оно вначале смутило старост, но мужчины его приняли, когда узнали, что все это будет оформлено по закону при доверенном лице и двух свидетелях. Затем вопрос плавно перешел на текущие проблемы.

— Как вы распорядились зерном и что сейчас делаете? — поинтересовалась Вика.

— Мы посадили два поля зерновыми, одно поле засеяли луком. Больше ничего не смогли сделать, графиня, людей не хватает. И так выкручивались как могли, объединили все три села, малых оставили со стариками, а женщин всех забрали на поля. Не дело — это, конечно, но другого выхода не было.

— Подумайте, наверняка у вас есть родственники, или знакомые знакомых, которые нуждаются в жилье, может быть их пригласить к нам? — озвучила свое предложение Виктория. — У нас же будет куда разместить приезжих?

— Поспрашивать, конечно, можно. За спрос денег не берут. И дома есть пустующие, заходи и живи., -с сомнением проговорил Мирослав.

— А что вас смущает в этом предложении?

— Представьте, графиня, вызовем мы сюда людей, а дела у нас не пойдут, да они и сейчас не так хороши, как бы хотелось, и как мы сможем их прокормить? Раз струнули людей с места, значит мы за них несем ответственность.

— Правильно рассуждаете, Мирослав. Поэтому я предлагаю начать с ловли рыбы, строительство коптильни, рыба она есть всегда. Подумайте, кого можно поставить на рыбалку, туда можно привлечь и детей, пока не начался сезон грибов и ягод, затем нам нужен будет бондарь и, думаю, надо построить небольших два дома-один для рыбаков, другой как цех, а как строить коптильню я вам расскажу. Это несложно. На этом и порешили. Наконец-то, Вика смогла спокойно поесть и отдохнуть. Все-таки, для ее ослабленного организма это была большая нагрузка.

ГЛАВА 12

Граф Игнатий Мартынович Ермолаев к своей цели шел всегда планомерно, неважно с какой скоростью. Главным в этом движении было достижение цели. Он всегда продумывал различные ходы и выбирал самый лучший из них. Это походило на игру в шахматы. И вот самый первый прокол в его деле, хотя как еще на это посмотреть. Эта женщина, точнее девушка показала вначале обычной высокомерной дурой, когда она с отцом приезжала на строительство нового особняка. Ее ужимки, которая она проделывала, чтобы привлечь его внимание, ее чарующий голос, кокетливый взгляд, все это вспоминалось как нечто далекое и абстрактное. После той встречи он не видел ее год, и вот новая встреча произошла, когда на их обоз напали разбойники, а он по счастливой случайности оказался рядом. Для дальнейшего плана захвата земель несовершеннолетней графини он решил заранее подготовить почву и направил своего лекаря проследить за здоровьем девушки. Первый доклад лекаря привел его в ступор. Ее болезнь напрямую связана с магическим выплеском большой силы, тогда как по его данным у нее дар отсутствовал. Самой главной чертой его характера было то, что прежде, чем начать какое-то дело он собирал полную информацию на этого человека и знал о графине все, вплоть до договора ее с банкиром об отсрочке платежа. А девушка-то не так и глупа, как показалось вначале.

Первая личная встреча после разбойного нападения заставила Игнатия Мартыновича засомневаться в правильности своих выводов относительно графини. Зная, что все женщины коварны и думают только о деньгах мужчин, пытаясь захомутать их как ездовую лошадь и быстро женить на себе, заставляя работать ради их блага. Но поведение Виктории Александровны выходит за границы типажа, которые он создал для себя.

Он, привыкший к тому, что все существа женского пола смотрели на него с восхищением, боясь при нем что-то сказать, при этом краснея от смущения; эта же смотрела на него своими синими глазищами, оценивающе, раздумывая, стоит ли иметь дело с ним. Ее полное принятие ситуации, в которой она оказалась по вине своих родителей и понимание того, что вряд ли она справится с обработкой такого количества земли. А как она быстро подсчитала, что за аренду он предлагает ей совсем гроши. Ведь не ухватилась сразу за его предложение, а попросила дать время на обдумывание. Какая-то непонятная уверенность в себе присутствовала в ней. Ведь примененное к ней небольшое ментальное воздействие не дало каких-либо результатов. Как-то не вяжется мнение, которое он составил о ней при первой встрече и после вчерашней. Как-будто два совершенно разных человека под одной личиной. Тьфу! Придет же такое в голову.

С такими мыслями Игнатий Мартынович собирался на встречу к своим соседям.

Графиня встречала их в гостиной. Некоторая бледность покрывала ее лицо, но держалась она бодро.

— Доброго здравия, Виктория Александровна! — граф слегка склонил голову.

— Доброго здравия, Игнатий Мартынович! Может быть чаю?

— Спасибо, графиня, не стоит суетиться. Я хотел бы узнать о вашем решении.

Присаживайтесь граф. Усевшись друг напротив друга, он посмотрел на девушку.

— Я подумала над вашим предложением. Признаюсь, что в какой-то степени мне это выгодно.

— Как это понять в какой-то? — стал нервничать граф, уже боясь услышать отказ.

— Граф! — она осуждающе посмотрела на него. — Я не договорила. В какой-то мере, означает то, что у меня есть уже планы на эти земли, пусть не сейчас, а ближе к листопаду (к октябрю месяцу).

— Что же можно делать с землей в месяц листопад, — увидев, как строго посмотрела на него Вика, он замолчал, — извините.

— Это уже мое дело, что с ним делать! Так вот граф, я отдам вам их в аренду, но не за пять золотых ежемесячно, а за десять и не отступлю ни на один золотой, — она посмотрела на него прямым твердым взглядом, говорящим о полной решимости исполнить задуманное.

Граф задумался, ему не хотелось лишаться ее земли и цена, даже удвоенная не была по карману, только он чувствовал, что если согласится на предложение, то его ждет неожиданный поворот.

— Хорошо, я согласен на это условие.

— Прекрасно! — улыбнулась графиня, отчего Игнатий напрягся. — Значит завтра встречаемся возле банка.

— Позвольте, а при чем тут банк, — он понял, но все-таки решил развеять свои сомнения.

— Как для чего, граф, разве вы забыли, что я несовершеннолетняя, могу подписывать документы только в банке в присутствии двух свидетелей? — Посмотрев на смущенное лицо мужчины, она усмехнулась. — Да, граф, я еще молодая и несовершеннолетняя, но не надо мерить всех под одну гребёнку. Я не дура, никогда ею не была и не собираюсь.

Слова прозвучали грозно, с ноткой стали в голосе.

— Ну что вы графиня, я не знал, что вы несовершеннолетняя, поэтому предложил подписать договор через поверенного. Я завтра обязательно буду возле банка.

Самолюбие и безграничное доверие самому себе впервые дало трещину, мужчина чувствовал себя оплётанным. Ему было не только обидно от того, что его план дал осечку, но и оттого, что он впервые ошибся в человеке, который раскусил его сразу. Чувство мерзости в душе было бы не так сильно если бы этим человеком был мужчина, но, чтобы молодая несовершеннолетняя девушка — это был удар под дых.

Перед открытием банка все участники были на местах. Графиня зашла в банк и сразу последовала в кабинет Глеба Алексеевича.

— Разрешите, Глеб Алексеевич?

Управляющий поднял голову над столом, где в полном беспорядке лежали какие-то выписки, отчеты и документы сотрудников банка.

— Голубушка, Виктория Александровна, — он привстал со своего кресла, — проходите. Какими судьбами к нам. Неужели о том, о чем я подумал?

— И да, и нет, Глеб Алексеевич. Вы упоминали о том, что документы, подписанные в присутствии сотрудников банка, и двух свидетелей являются действительными.

— Да, это так, графиня.

— Я хочу сдать в аренду графу Ермолаеву на год землю, прошу помочь мне правильно оформить документ и быть свидетелем.

Игнатий Мартынович от этого разговора просто офигевал. Извините за банальность слова. Он ожидал от этой встречи всего, но не дружеской беседы между управляющим и графиней. Это было сверх его понимания.

— Тогда приступим к делу. Граф, — обратился он к Игнатию, вы согласны подписать договор здесь?

— Да, господин управляющий, для того я и прибыл сюда по приглашению графини.

Они принялись за составление договора и его подписания. После окончания бумажной волокиты, управляющий напомнил Вике, о первом платеже, которая она обязалась заплатить вовремя. Решили переночевать в поместье, а с утра пораньше, заскочив на ярмарку, двинуться в направлении «Цветущей поляны».

ГЛАВА 13

Отдохнувшая и набравшаяся сил Вика решила наконец-то приняться за дело. Накануне вечером они прибыли домой. В городском поместье без Марьяны и, всюду сующей свой маленький любопытный носик Веры, было скучно. С утра пораньше она собралась на берег реки, как говорится: «разведка боем» началась. Сев на телегу, которую заранее подготовил Аким, они выехали со двора. Вначале решили заехать за Михеем, потом по дороге прихватить Мирослава. Так всей дружной компанией они доехали до берега реки.

Бурная, полноводная река истощала жизненную силу и показывала сильную мощь в своем движении вперед.

— Красиво, — сказала Вика, — но мы приехали не за этим. Показываю, как постройте коптильню и оборудовать ее. Они нашли небольшой холм и выкопали ямку на самой ее верхушке, и уже оттуда в сторону низины стали копать канавку глубиной в один штык лопаты. Сделав углубление около трех метров в длину, они вновь выкопали яму. Михей, принимавший непосредственное участие в копке, никак не мог понять: для чего это нужно, но спрашивать хозяйку не решался.

— Хочу показать вам на деле, как это будет выглядеть, а там вы сами догадаетесь что делать.

Как сейчас Вика была благодарна отцу, который на даче сделал собственную коптильню, а любопытная Виктория крутилась возле него, крича, что она первая помощница папы, когда ее хотели увести в дом от «греха подальше». С ее неуёмным любопытством ни один день без ран и болячек не обходился.

Вика подошла к краю леса и нарвала листья растения, очень напоминающий наш репейник.

— Кто знает из вас, есть ли в лесу дерево твердой породы, чтобы дым, который нам нужен не обжигал его?

— Есть, госпожа, он так и называется «каменным», в воде он сразу тонет, слишком тяжелый, а в огне не горит, обычно тлеет.

— Я сейчас покажу, как все это происходит, а вы сами решите какой материал, где применить.

Вика указала на последнюю ямку и попросила в нем разжечь костер. Затем прошлась вдоль выкопанной канавки и положила сверху листья, чтобы дым, идущий из костра, направился по нему до самого верха холма.

— Для того, чтобы было больше дыма, нужно сверху костра наложить шишек. Придётся экспериментировать, какие из них будут лучше подходить для копчения. Там, откуда выходит дым, можно поставить бочку или сколотить небольшой домик с перекладинами для

подвешивания рыбы.

— Виктория Александровна, это что же получается, она будет готовиться на дыму? — заинтересовано спросил Мирослав.

— Вот именно! Этот способ называется холодным копчением, если мы решим сделать рыбу или мясо горячего копчения, то для этого канавку копать не надо, нужно разместить костер непосредственно под бочкой с подвешенными продуктами.

— Как я понял, все зависит от температуры дыма, — вставил свое слово Михей.

— От него, поэтому желательно постоянно присматривать за костром, надо несколько человек рыбаков и человека три, занимающихся только копчением. Работать придется круглосуточно. Ведь копчение может длиться от получаса до недели, все зависит от способа, который вы решили применить, — увидев удивленные лица своих собеседников, Виктория рассмеялась. — Если мы сможем поставить это дело, то не придется летом задумываться о том, где брать мясо и чем питаться. Здесь же будем солить рыбу.

— Торопитесь вы, Виктория Александровна, — заметил Аким, — это же сколько надо сделать работы, чтобы его запустить.

— Что ты имеешь ввиду, Аким? Если говоришь о жилье для работников, то строить его не обязательно, можно перевезти два готовых дома и поставить здесь, первый для сна и отдыха, второй можно для склада и для засолки рыбы использовать. Или я ошибаюсь и пустых домов у вас нет? — она прищурила глаза и строго посмотрела на своих работников.

— Есть, графиня, подберем, — ответил ей Михей, поежившись от ее пристального взгляда.

— Вам все понятно? Если будут вопросы, то сразу говорите мне, вместе будем решать, одна голова хорошо, а много еще лучше, — немного перефразировав поговорку, произнесла Вика. — Как идет работа, на полях?

— Граф Ермолаев прав, Виктория Александровна, без людей мы никто. Засеяно только четверть полей. Половину мы отдали в аренду, еще осталась четверть. Люди умаялись, все без сил, — вставил свое слово Мирослав.

— Я много думала о ситуации. Не будем засеивать остатки поля, да и поздно уже, а сделаем там пастбище. Купим коров, овец, вначале немного, а потом посмотрим, может еще закупать придется. Старики со скотиной наверняка умеют обращаться, поставим туда присматривать за стадом. На ближайшие выходные нужно ехать на ярмарку.

— Как скажете госпожа, мы всегда готовы помочь, лишь бы жить стало лучше, — ответил ей Михей.

— А по поводу людей, что будем делать? — спросила графиня о наболевшем.

— В городе возле мэрии проводится ярмарка, на которую приходят люди, ищущие работу. Там в основном собираются мастеровые, будущие служанки, горничные, те, кто раньше работал, но по какой-либо причине ее лишился. Мы можем там попытать удачу, — предложил, как один из вариантов Аким.

— Вот этим и воспользуемся.

***

Игнатий Мартынович сидел в своем рабочем кабинете, держа в руках папку с краткой информацией о графине Клименской Виктории Александровне и немигающим взором уставившись в одну точку. Мысли об этой страной девушке слово пчелы роились в голове, то улетаая в прошлые воспоминания, то обратно, возвращаясь в настоящее.

— Игнатий Мартынович, к вам посетитель, — отвлек его от раздумий дворецкий,

широкий приземистый мужчина среднего возраста с густой шевелюрой стального цвета и с такими же стальными глазами.

— Проси, Захар, и проследи, чтобы нам не мешали. Заодно, побеспокойся о том, чтобы накрыли стол.

Дворецкий только кивнул головой.

В кабинет, вошел, вернее сказать, просочился высокий худой мужчина с рыжеватыми волосами и глубоко посаженными глазами, которые бегали из стороны в сторону, изучая малейшую деталь кабинета графа. Плавные, уверенные и неторопливые движения напоминали хищника, охотившегося на свою добычу.

— Присаживайтесь, Иван Назарович, — он показал на кресло, своему агенту.

Агент по кличке «скользящий» работал на графа давно и был обязан ему жизнью. В свое время Игнатий помог ему избежать смерти и взял к себе на работу добытчиком информации. Вот с такого задания сейчас и вернулся Иван Назарович.

— Господин граф, не знаю, чем заслужила внимание эта девица, но она явно не так проста, как кажется.

— Хм, значит и вы это заметили? Чем же она смогла вас удивить?

— Я расскажу все по порядку.

Он пересказал графу о поездке Виктории к берегу реки и о работе, которая велась там под ее наблюдением. Услышать весь разговор, который велся между ними агент не мог, слишком далеко стояли деревья, за которыми он прятался, но заподозрил, что те собираются на ярмарку, так как несколько раз прозвучало это слово.

— Но больше всего меня удивило то, что секрет, открытый своим людям, является приспособлением для обработки рыбы, которая держится в строжайшей тайне. Она передается от отца к сыну мастеровыми, живущими на юге материка, до которого 4 дня пути.

— Возникает вопрос, откуда несовершеннолетняя девица, не выезжающая за пределы поместья, могла узнать эту тайну? — граф задумчиво постучал пальцем по столу. — Иван Назарович, продолжай наблюдать, но очень осторожно. Как заметишь что-то интересное или необычное сразу ко мне.

Граф встал со своего кресла и вынул из сейфа небольшой мешочек с золотом.

— Это на мелкие расходы, — он положил монеты на стол, которые тут же исчезли в кармане агента. — Иди!

Иван Назарович, поклонившись, вышел из кабинета. А граф, еще находясь в своих мыслях, направился в столовую.

ГЛАВА 14

На площадке возле мэрии набралось много народу, кто-то сам искал работу, кто — то подыскивал прислугу или рабочих на временные подработки. Много было девочек из бедных семей, вынужденных искать работу, чтобы избавить семью от лишнего рта. Таких было процентов 25 от всех соискателей, самой младшей было двенадцать лет, а самой старшей шестнадцать. На них мало кто обращал внимание, такие работники были не нужны. Нагрузка была большая и не каждый взрослый мог это выдержать. Покрутившись, Вика решила пообщаться с женщинами и детьми, а Аким с Михеем пошли беседовать с мужчинами.

Вика направилась к группе девочек, когда в сторонке заметила худую девчушку с русыми косичками, торчавшими в разные стороны, одежда на ней была старая изношенная, но чистая. Она стояла, опустив голову вниз и не принимала никаких усилий, чтобы на нее

обратили внимание.

— Доброго дня! Как тебя зовут? — обратилась к ней Вика.

Девочка подняла голову, до конца не веря тому, что ее заметили, оглядев вокруг себя, боясь ошибиться, что обращаются к ней, она тихо ответила.

— Доброго дня, госпожа.

— Ты ищешь работу, или пришла с кем-то? — поинтересовалась графиня.

Тут до девочки стало доходить, что она сейчас может потерять последний шанс найти работу и стала тараторить.

— Нет, госпожа, я ищу работу, мне она обязательно нужна. Я все умею делать по дому, ребяток нянчить, на кухне помочь, за скотиной убирать...

— Остановись, успокойся, — девочка замолкла.

Вика увидела в ее глазах отчаяние и потаённую тоску.

— Рассказывай! — приказала графиня.

— Что? — не поняла девочка.

— Почему работу ищешь, почему стоишь в отдалении от других, когда остальные стараются быть вместе, и где твои родители?

— Это не я держусь от них подальше, это они от меня, — увидев вопрос в глазах графини, продолжила. — Я тут третий день стою и каждый раз ко мне подходит главарь здешних бандитов и предлагает стать его на одну ночь, обещая большие деньги, — она покраснела до корней волос. — Я отказалась, а когда остальные услышали, сразу отделились и, сбившись в одну кучу, стали меня обсуждать, как-будто я уже пошла по рукам.

Девочка всхлипнула.

— Так, понятно, родители живы?

— Мама, она травница, лечит брата от простуды, он третий день лежит в горячке. С комнаты выгоняют, денег платить нет, вот я и решила наняться на работу.

— Как зовут? — поинтересовалась Вика.

— Тихомира, госпожа!

— Далеко живете?

— Нет, рядышком.

— На ярмарке есть площадка перед трактиром, мы сейчас поедем покупать скотину, если нужна работа и дом, приходите часа через три с вещами. Вас оттуда заберу.

— Что вы связываетесь с падшей малолеткой, госпожа, среди нас нет таких, возьмите лучше нас, выкрикнула одна из девиц.

Вика медленно обернулась и спросила

— Кто сказал?

— Ну, я сказала, — вперед вышла молодая девушка, с кривой усмешкой на губах. Она была одета в истасканное грязноватое платье серого цвета.

— Хм, значит свечку держала, раз знаешь такие подробности!

На несколько минут установилась оглушающая тишина, затем по площади прокатился громкий смех, отчего смущенная девушка не знала куда спрятаться от тыкающих в нее пальцев.

— Спасибо, госпожа, за поддержку, и мы обязательно придем. Девочка побежала домой, а Вира стала глазами искать своих спутников.

— Виктория Александровна, — услышала она голос своего управляющего. — Подойдите сюда, пожалуйста.

Рядом с Акимом и Михеем стояли трое здоровых мужчин. Все одетые в запыленные льняные рубашки и брюки, черноволосые и кареглазые, чем-то похожие друг на друга. «Видимо родственники», — сделала для себя вывод Вика, оглядев молодых мужчин.

— Графиня, — обратился Аким, — эти ребята приехали в наш город из другого королевства, ищут работу, говорят, что жили в деревне.

— Я, графиня Виктория Александровна. Мне нужны рабочие для работы на пахотных землях, кроме этого, я хочу сегодня купить небольшое количество живности для разведения. Предупреждаю, я не лентяйка и сама лентяев не люблю. Придется работать для того, чтобы жить лучше.

Вперед выступил один из мужчин.

— Госпожа, мы не боимся работы, а с родины уехали только узнав, что наш граф умер, а землю перекупил его сосед, который отличается очень крутым нравом, да и любитель за женскими юбками побегать. Сколько девок перепортил в своих деревнях, не счесть. Век благодарны будем, если возьмете нас на работу.

— Хорошо, проживем, увидим, оценим. Как я поняла вы с семьями приехали? — мужчины утвердительно закивали. — Телеги свои?

— Да, госпожа, весь свой скарб забрали, усадили домашних на телегу и уехали куда глаза глядят.

— Дома разберемся. Михей, в какую деревню определим. Как я поняла родственники они, поэтому лучше их не разбивать. Найдешь у себя столько пустых домов?

— Как не найти, Виктория Александровна, найдем.

— Вот и ладно, зовут вас как?

— Меня Федором кличут, а это мои младшие братья Илларион и Петр, — представил всех старший.

— Сейчас поедem на ярмарку закупать скотину, а оттуда домой. Ехать придется долго, только к рассвету будем на месте.

— Нам не привыкать графиня, спасибо вам.

— Поехали на ярмарку, — крикнул Михей, устраиваясь в телеге.

Дорога на ярмарку была забита телегами, каретами, толпой народа, которая, видя тарантасы волной отходила в сторону и так же возвращалась обратно. Кое-как доехав до трактирной площади, где в прошлый раз они уже останавливались, Вика всех мужчин отправила за покупками, а сама осталась знакомиться с женщинами. Их было четверо. Самая старая из них Забава — мать молодых людей, супруги братьев — Василица и Любава, а сестренку звали Миланой. На телеге разместились четверо чумазных ребятишек. Кто из них кто было не разобрать, все одеты в брючки и рубашки.

Тихомиру с матерью и больным братом долго ждать не пришлось. Видимо, они, услышав от нее, что ей предложили работу и дом, тут же собрали вещи и двинулись на ярмарку. Состояние юноши было плохое. Это было видно по лихорадочному блеску в глазах, мертвенно-бледному лицу, кругами под глазами и частым затрудненным дыханием. Уложив больного на свою телегу, Вика поинтересовалась у Варвары, матери детей

— Что с ним?

— Упал в ледяную воду колодца, пробыл недолго, вытащили, но простыть успел. Ничего не помогает, не знаю, что делать! — глаза матери увлажнились, но она сдержала рыдания.

— Поддержите его до приезда в поместье, там лекаря вызовем, — пообещала Вика.

— Что вы, госпожа, нам платить нечем, лекари берут большие деньги за магическое

лечение.

— Не надо думать о деньгах, когда надо спасать мальчика! — строго ответила ей графиня.

Мать украдкой вытерла выступившие слезы.

— Спасибо вам за все, — прошептала она.

На ярмарке с делами справились быстрее чем ожидалось, и с живностью в количестве 20 голов они выдвинулись в сторону дома.

ГЛАВА 15

Дорога домой оказалась намного трудней, чем Вика думала. Небольшое стадо, которое они гнали, часто останавливалось, а бедные животные жалобно мычали и блеяли, не желая никуда идти. И вместо положенных четырнадцати часов, до дома они добирались все шестнадцать. Вика беспокоилась за больного, видя, как с каждым часом лицо его становится все бледнее, а глаза закатываются. Мать сидела рядом и тихо лила слезы.

Как только карета завернула во двор, Вика попросила поехать за лекарем графа Ермолаева

— Аким, только предупреди графа, что мы просим помощи для больного, иначе возомнит, что лекаря его переманиваем.

— Хорошо графиня.

Разместив Варвару вместе с детьми в свободной комнате для прислуги, она вышла во двор. Телеги новоприбывших стояли в ожидании команды от графини.

— Михей, всю живность пока на задний двор, Марьяна покорми прибывших. Ребята вы со мной, посмотрев на остальных добавила. — Девушки вы тоже с нами. — Дав всем команду, она направилась к кабинету. Вроде такой большой кабинет вмиг превратился в маленький, мужчины своими атлетическими фигурами заполонили все пространство.

— Расскажите, пожалуйста, о том, кто чему обучен и чем занимались раньше? — садясь в удобное кресло, попросила графиня. — Присаживайтесь, все устали с дороги.

Вперед выступил Федор.

— Чем придется госпожа. Все что требуется знать в деревне, всему обучены. Сеять, пахать, дома строить, за скотиной ухаживать. Илларион бортничеством занимался, Петька на подхвате был, все умеет.

— Перенести избу с одного места на другое сможете?

— Конечно, сможем, графиня, и вновь на сваях установить.

— Михей, сейчас расселишь ребят по домам. Для Петра с Миланой и матерью предоставь отдельный дом, семейные пусть живут отдельно, — увидев на лице женщин счастливые улыбки, поняла, что поступила правильно. Скотину заберешь с собой. Пока не отделим пастбище для них и не построим сарай поживут пока в семьях. За следующими поедем в ближайшее время с Мирославом.

Михей обиделся на слова графини, но ничего не сказал против. Дверь в кабинет приоткрылась и вошел Аким

— Виктория Александровна, лекарь прибыл.

— Спасибо Аким, иду. Девушки с вами пообщаюсь позже. Сегодня отдыхаете, приводите дома в порядок, а завтра подъедите ко мне к девяти часам. Мужчины все вопросы к Михею. Забава, ты можешь не приезжать, за детьми нужен пригляд.

— Спасибо, госпожа!

Все встали дружно со своих мест и вышли из кабинета. Аким остался стоять возле

хозяйки.

— Как все прошло, Аким? — поинтересовалась она.

— Граф против не был, лишь поинтересовался для кого помощь понадобилась, узнав, что для бедного мальчика, сильно удивился, но позвав лекаря, приказал ему следовать за мной.

— Хорошо. Пошли.

— Добрый день, графиня, прошлый раз мне так и не удалось вам представиться, слишком рьяно вас охраняли, — он усмехнулся, — Лука Фомич Вяземский. Он склонил голову. — Показывайте своего больного.

Пройдя в комнату, где устроилась Варвара с детьми, лекарь выдворил всех за дверь. Графиня не вышла сама, посмотрев на лекаря так, что у него язык не повернулся сказать что-то против. Внимательно осмотрев больного, лекарь удрученно нахмурился и поцокал языком.

— Мда, графиня, дела плохи, у него воспалились легкие и до вечера он бы вряд ли выжил. Три дня будут критическими. Сейчас я его полечу магией и оставлю микстуры. Пить каждые два часа. — Еще раз поглядев на мальчика, он удивленно произнес. — По всем признакам заболевания, он должен был умереть еще два дня назад.

— Это его матери надо сказать спасибо, она у него травница. Думаю, только благодаря ее сборам он еще жив.

Лекарь задумался, появление травницы в ближайшем окружение — это большая удача и для нее, и для него. Чувствуя, что дело выгорит, он попросил Вику разрешить переговорить с травницей.

— Как только закончите здесь, пройдите в мой рабочий кабинет, пожалуйста, мы с Варварой вас будем там ждать.

Графиня вышла из комнаты и увидела Варвару, стоящую возле окна и подпирающую подоконник. Тихомиры рядом не было. Серые глаза женщины покраснели от слез, а темные круги под ними говорили о том, что женщина уже давно не отдыхала.

— Успокойся, Варвара, лекарь сказал, что все будет хорошо. Еще три дня будут тяжелыми, но потом он пойдет на поправку. — Да, это была ложь, но ложь во благо. Надо было дать женщине силы для дальнейшей борьбы.

— Лекарь хочет с тобой поговорить, — Варвара при этих словах напряглась, как струна, — Да успокойся уже, он хочет с тобой поговорить как с травницей. Пойдем в кабинет, после лечения он придет туда.

Лекарь появился через десять минут. Травница смотрела на лекаря внимательно и чуть тревожно, не понимая, что от нее хочет этот мужчина.

— Я вас оставлю, как вы и просили Лука Фомич. — Графиня вышла и пошла в направлении кухни. Скоро должен быть обед.

— Марьяна, как у нас дела?

— Все хорошо, графиня, детей приезжих я накормила, сами они ничего не стали есть, сразу отправились в Луговую. Михей их быстро пристроит.

— А где Варя с самого утра ее не видела.

Повариха засмеялась.

— На заднем дворе госпожа, схватила ведро и побежала доить коров. Вы что же вечером их без дойки оставили?

— Я не знала, а мужчины ничего не сказали, — опешила Вика.

— Коровы мычать стали сильно, вот Вера и побежала посмотреть, а как увидела, что происходит, схватила ведро. Вон, десятое несет, вероятно, последнее.

Бурча себе под нос ругательства девочка зашла на кухню, увидев графиню, замолчала, затем поток слов, ругательств, возмущений вылился на Вику, отчего та совсем опешила. Вот эта маленькая немощь могла так ругаться? Ни за что не поверила бы, пока сама не стала свидетелем. Немного успокоившись, Вера рассказала, что, услышав жалобное мычание, решила проверить скотинку и случайно увидела, что из вымя некоторых коров вытекает молоко. Вот тогда-то и стало все понятно.

— Это хорошо, что ты вовремя спохватилась, Вера, только, что мы будем делать с таким количеством молока? Жаль, если прокиснет, — задумчиво произнесла Марьяна.

— Марьяна, у тебя есть сметана? — поинтересовалась Вика, в ее голове созрел план по «спасению молока».

— Есть госпожа, с кувшинчик.

— Прекрасно! Делаем так. Ставишь большую кастрюлю на плиту и наливаешь молока, два ведра, разбиваешь в отдельную миску с два десятка яиц и смешиваешь со сметаной. Потом всю массу вливаешь тихонечко в молоко и варишь, после того как закипит, семьдесят минут. Но лучше смотреть на свертываемость. Как только свернутое молоко станем в виде крупных хлопьев, сыворотку сольешь и дашь потом коровам, а остальную массу подгнет. Проследи, чтобы сыворотки не осталось и в молоко не забудь добавить соли.

— Я все поняла, госпожа.

— Аким, окликнула Вика управляющего.

Тот тут же появился на кухне.

— Почему не предупредили, что коровы не доенные? — она строго смотрела на своего управляющего.

— Так, госпожа, не думали, что в дороге придется задержаться, а по приезду забыли, замотались с людьми, потом за лекарем поехал, — Аким замолчал, Вера продолжала есть глазами управляющего и он не выдержал. — Простите, госпожа, не досмотрел, виноват.

— Аким, пойми, мы в таком положении, что каждая вещь, оставленная без внимания, сыграет против нас. В следующий раз будь, пожалуйста, повнимательнее. А сейчас молоко, которое Вера надоила, увезешь по деревням, не каждый там может пить его вдоволь.

— Слушаюсь, госпожа, больше такого не повторится. — Он склонил голову и пошел выполнять поручение.

В это время на кухне появилась Варвара.

— Мы закончили, госпожа. Лука Фомич просил вас выйти к нему.

Вика подошла к лекарю.

— Вы все свои вопросы решили, — он довольно кивнул. — Сколько с меня?

— Десять серебряных госпожа.

Она протянула ему золотой.

— Надеюсь, этого будет достаточно, для контроля состояния здоровья вашего больного, — она специально выделила слово «вашего», показывая тем, что ждет положительного результата в лечении юноши.

Лекарь хмыкнул и взял из руки графини золотой.

— А вам не жалко, Виктория Александровна, золотой, ведь это не маленькая сумма за какого-то нищего?

Графиня в гневе сузила глаза и произнесла холодным тоном:

— Здесь нет нищих, господин лекарь, здесь есть ребенок, который нуждается в помощи. И нет, для лечения человека, не жалко и большей суммы.

— Я так и думал, до встречи графиня. — Он поклонился и вышел.

ГЛАВА 16

Игнатий Мартынович вернулся с осмотра своего хозяйства и был в хорошем расположении духа. Он сытно пообедал и с бокалом вина сидел в гостиной. Мысли его были далеко отсюда: парк императорского дворца, залитый ярким светом, свежий чистый воздух, чирикание птиц и девушка, нежный цветок, прильнувшая к груди. Он склонился над безумно манящими губами, когда послышался гул голосов, который приближался к месту их нахождения. Попытался оттолкнуть девушку, но она, вынув грудь из декольте сильнее прижалась к его торсу. Сцена «Не ждали!». Молчание, потом эта толпа заволновалась, послышались крики возмущения, плач девушки, за ней причитания женского голоса, и долгая изнурительная атака на него за испорченную репутацию девушки. Приказ императора жениться. Отказ и результат нахождение в имении дядюшки, теперь уже полноправным хозяином. Он раньше часто думал, правильно ли тогда поступил, но узнав, что девушка оказалась не так невинна, как хотела себя показать, а давно имела любовника, понял, что в этом мире, все что не делается, все к лучшему.

— Господин, к вам посетитель Иван Назарович, — от голоса Захара граф вздрогнул. Да, давно он не вспоминал по какой причине оказался в ссылке.

— Приглашай.

— Доброго здоровья, Игнатий Мартынович.

— Доброго здоровья Иван Назарович, не ждал вас так быстро с новостями.

— Новости, конечно, имеются, но я по другому поводу к вам.

— Что-то случилось?

— Случилось! — Видя, что граф напрягся, продолжил, — Не подумайте, не с девицей, у нее как раз все хорошо, рабочих привезла, три семьи, скотину купила, я хочу с вами посоветоваться о ее родителях.

— На сколько я осведомлен, ее родители попали под обвал, даже тела не получилось похоронить.

— Правильно, попали под обвал. Я тут недавно был в тех краях, где произошло это ужасное событие. Сидя в трактире за кружкой пива, услышал один странный разговор и уверен, что речь шла о родителях Виктории Александровны.

— Не томите, Иван Назарович, рассказывайте.

Агент начал рассказ от первого лица.

Сидят двое мужчин не сказать, что странной наружности, но одеты они были не как жители той местности. Темные брюки и такие же темные рубашки из плотного материала, хотя на улице стояла жара. Склонившись, голова к голове тихо перешёптывались.

— Вот тогда и приказал мне Модест Демидович устроить обвал, дал магический камень и сказал, чтобы подсунул под большой валун, после взрыва, валун должен был скатиться вниз приводя в движение и другие камни.

— А зачем ему нужен был этот обвал, Василий? На сколько я осведомлен, там никогда никаких обвалов не было, все пользовались этой дорогой. Может хотел, чтобы по другой ездил, есть одна дорога в обход.

— Нет, Егор, дело в другом, его разоблачили в присваивании чужих денег и хотели подать на императорский суд. Граф решил убрать их, все представив как несчастный случай.

Вот и задумал такое дело.

— Василий, — громко охнул его собеседник, — Ты решил загубить невинные души.

— Да тише ты! — Он быстро оглядел зал, просматривая, слышал ли кто разговор, потом вновь склонился к другу. — Не стал я выполнять это поручение. Подумал и решил, что если это дело раскроется, то в первую очередь во всем обвинят меня, а он аристократ, в любом случае выкрутится. Вот смотри.

На стол лег обыкновенный камень голыш размером с пол-ладони черного цвета. Егор склонился над камнем, но трогать его побоялся. Заметив это, Василий произнес:

— Не бойся, без слов активации это обычный камень. Вот только одного не пойму. Если я не стал делать этот злополучный обвал, тогда кто его сделал? Ведь приказ был четкий, только появится карета чёрного цвета с золотым вензелем, через несколько секунд активировать камень.

— Да, Василий, ты попал так попал. Может он специально хотел тебя подставить?

На эти слова Василий только пожал плечами. Дальше мужчины заговорили о ценах на рынках, о принятых новых законах.

После рассказа Ивана Назаровича в комнате установилась тягучая тишина.

— А почему вы подумали, что речь идет о родителях Виктории Александровны, — поинтересовался граф.

— Три вещи, которые указывают на это. Первое, Модест Демидович, о котором шла речь носит фамилию Чернов. Тот самый граф, с которым отец графини подписал договор о сотрудничестве и взял деньги под залог поместья для разработки шахты. Второе, черная карета, упомянутая рассказчиками сильно напоминает карету графов Клименских. Третье, из рассказов слуг, с которыми я встретился, выходило, что граф Чернов сильно поссорился с мужчиной, который угрожал вывести его на чистую воду и сетовал, что повелся на пустые разговоры и заложил дом.

— Да, думаю, вы правы и речь шла именно о родителях графини.

— И это еще не все! — агент улыбнулся с чувством победителя.

— Иван Назарович, говорите уже, что вы там еще раскопали, я же знаю, что всегда интересное вы оставляете напоследок.

— Я проехался до близлежащей горной деревеньки и выяснил, что после розыскных работ стражей, которые обнаружили только труп лошади и остатки разломанной кареты, туда направилась группа мужчин под предводительством старосты, чтобы посмотреть, чем можно поживиться, и нашли тела женщины и мужчины. Время прошло достаточно много, поэтому их похоронили вместе недалеко от места обвала. Одно тело найти так и не удалось и по всем предположениям — это тело графа.

— Интересно, очень интересно. А как познакомился граф Чернов с графом Клименским.

— Они познакомились в столице на каком-то из вечеров, где собираются только мужчины, без дамского общества. Граф Чернов был новым лицом на этом сборище. Вот так при разговоре они нашли друг в друге единомышленников. У одного была шахта, но для разработки нужны были деньги, у другого тоже не было денег, но он ничего лучшего не придумал, как заложить поместье в городе. Так батюшка графини попал в лапы мошенника. Это не первый случай, когда он брал деньги для разработки, но суммы были незначительные, поэтому до суда не доходило. О его репутации мало кто знал в ближайшем окружении, поэтому граф Клименский попал на удочку, как рыбка на крючок.

— Спасибо, Иван Назарович за интересное сообщение.

Как в прошлый раз он вынул деньги из сейфа и передал их агенту.

— За графиней продолжайте следить!

Тот только кивнул и вышел. А граф погрузился в глубокое раздумье

ГЛАВА 17

Дня через три, разобравшись с новыми жителями деревни, разбросав их кого на постройку дома возле речки, кого на пастбище, женщин и детей на собирание грибов и ягод, более взрослых ребят на ловлю рыбы, даже старикам нашла дело. Они должны были заготовить сети из сподручных материалов. Чаще всего рыбаки использовали льняные нити, но делали также нити из крапивы и лыка. Сама же хозяйка собралась ехать в город, ей сообщили, что в поместье находится кто-то посторонний, видят свет в окне от зажжённой свечки. Нужно было вначале, конечно, сделать визит вежливости к соседям справа, к графу Петру Яковлевичу Харитонову и подписать с ним договор о поставке соли. Аристократы любят, когда новые соседи сами приезжают в гости знакомиться, а потом можно поговорить об общих делах, но событие, которое происходит в городе задело графиню, и она, отдав распоряжение воспользоваться всей солью, которая есть в доме и при нехватке закупить у соседа, вначале бросилась в город вместе с Акимом. Хорошо, что для нее Федор вместе с братьями сколотили карету и даже успели покрасить

— Не гоже нашей графине, как простолюдинке кататься в телеге, — заявил он.

По пути заехав в банк, она встретила с управляющим Глебом Алексеевичем, чтобы отдать долг в десять золотых, но он очень удивился сообщив, что недавно подъезжал Игнатий Мартынович и отдал деньги за аренду земель сам, сообщив, что понимает отчего Виктория Александровна попросила именно эту сумму.

Наконец, добравшись до поместья, она, оставив карету на улице забежала на крыльцо. Тут лицо Вики вытянулось от удивления. Перед ней в грязном порванном платье, исхудавшая и постаревшая стояла няня Глафира.

— Глафира?

Вот так и застыли они друг против друга.

— Что ты здесь делаешь? Помнись, ты сбежала со Всеволодом, забрав все, что можно было продать и оставив меня одну, без копейки денег возле банка.

— Графинюшка, прости бабу дурную, — бросилась она перед Викой на колени, грох попутал, не хотела, все он, Всеволод, заморочил мне бедной голову, принудил к воровству, а как только отъехали подальше от города, оставил меня ночью одну в лесу, проснулась, а его и след простыл, — завывала она своим противным голосом.

— Ты что же считаешь, раз напакостила в доме, то приедешь, пожалуешься на то, как жизнь тебя наказала, поплачешься, бросишься на колени и сразу все забудется и примут тебя с распростёртыми объятиями? Нет, Глафира, говорят: «Не плюй в колодец, не пришлось бы воды испить».

Глафира продолжала молчать, затем взглянула на Вику и, зыркнув на нее злым взглядом, медленно поднялась.

— И правда, что это я к нищенке решила вернуться на услужение, где несколько месяцев зарплату не получала, да и поместье уже отобрали, надеялась у новых хозяев место получить.

Она отряхнула колени. Вика залилась громким смехом да так, что Глафира от неожиданного поворота событий отступила на несколько шагов назад и недоуменно

наблюдала за беспричинным смехом, как она считала, ее бывшей хозяйки.

Вика наконец-то успокоилась и вытерла белоснежным платком выступившие слезы.

— А вот тут ты сильно ошибаешься, Глафира, — уже строго смотря в глаза бывшей няни, произнесла она, — поместье это было моим, оно и осталось по нынешнее время, если бы тогда Всеволод не оставил меня и не уехал, чтобы увезти тебя с награбленным, то ты бы уже знала об этом. Так что в поместье тебе не стоит ждать новых хозяев, я ежемесячно в банк выплачиваю долг, это первое. Второе, по поводу нищенки ты опять ошибаешься, я не нищенка у меня есть деньги поднять хозяйство на графских землях, чем мы в данный момент занимаемся.

Аким все это время стоял за спиной графини и внимательно наблюдал за беседой двух женщин, поняв, что надо вмешиваться он отвлек внимание Глафиры на себя.

— Виктория Александровна, нам еще ехать в гости к графу Харитонову, поторопитесь.

— Да, Аким, спасибо. Задержались мы с тобой. Глафира собирайся и уходи отсюда.

Словно обезумев, женщина с криком «Ненавижу» бросилась на Вику, но Аким был начеку и вовремя встал между ней и графиней, перехватив няне руки. Долго ее успокаивать не пришлось. Вмиг она обмякла в руках управляющего и кулем повалившись вниз, тихо выла и бормотала что-то себе под нос.

Боясь оставить женщину, они прихватили ее с собой и передали в руки стражи, сообщив, что нашли в поместье графа, где никто не живет вот в таком виде.

Долго ехали молча, пока Аким не вывел из задумчивости графиню.

— Виктория Александровна, о чем так размышляете.

— О человеческой природе, Аким. Если честно, мне жаль эту женщину, я понимаю, что она обворовала меня, бросила больную, без копейки денег, ведь вещей по предварительным подсчётам можно было продать не менее, чем на пятьдесят золотых. Этого хватило бы на продукты, а она даже лекарю не разрешала осматривать меня, и оставляла без еды, пока я сама не спустилась в Марьяне и не попросила есть. До сих пор помню удивленное выражение на ее лице, — улыбнулась графиня.

— Так за что тогда ее жалеть, госпожа?

— У нее всегда было желание жить богато, поэтому она пыталась залезть в постель моего батюшки, но у нее не вышло, затем решила привлечь к своим рукам конюха и благодаря ему вывезла все награбленное из поместья. А конюх оказывается не дурак, каким казался, зачем ему старуха нужна, когда с таким богатством он себе молодую найдет. Вот и осталась Глафира из-за своих принципов и алчности у разбитого корыта. А жаль мне ее, Аким, что женщина всю жизнь искала женского счастья, да только не там и не так.

Дорога вилась вдоль леса и цветочных лугов, по холмам то вверх, то вниз, уходя далеко за горизонт. А Вика так и сидела в раздумьях о смысле жизни, она никогда больше не услышит имени Глафиры и бывшего конюха Всеволода.

Глафира, от всех событий, которые ей пришлось перенести, попала в лечебницу, где содержали людей, потерявших память или сошедших с ума, там с ними работали молодые маги менталисты. Всеволод, радуясь, что так легко избавился от надоевшей ему старой бабы, проехал через два королевства, чтобы быть подальше от старого поместья. Когда до ближайшего города оставалось не более трех часов пути, ему дорогу перегородили несколько верзил. Он решил спасти всё имущество, которое так долго оберегал, и хлестнул коня, но стрела, проткнувшая его сердце со спины, не дала осуществиться его планам. Он упал замертво, даже не поняв, что с ним произошло. Вот так закончилась жизнь молодого

человека.

Обо все этом узнает чуть позже Иван Назарович, а после и граф, но до Виктории эти слухи не дойдут.

ГЛАВА 18

Дела шли хорошо. Вика, с самого утра была на речке. Федор с братьями вчера доделали дом для рыбаков и работников коптильни. Ответственным за коптильню поставили Петра. Юноша был смышлённый и все схватывал на лету. Быстро разобравшись, он вынул первых окуньков и положил их на тарелки.

— Снимайте, госпожа, пробу, — улыбался довольный своей работой Петр.

Первый раз не терпелось попробовать рыбку, приготовленную не своими руками, но приложившей для этого немало усилий. Первый опыт удался на славу. Она закрыла глаза и мысленно перенеслась в такой же солнечный день, когда папа Сережа и мама Лена дали ей попробовать кусочек золотистой рыбки. Это было так же вкусно, как тогда в детстве.

— Поздравляю вас с почином. Петр как распределишь людей следить за коптильней?

— Не волнуйтесь Виктория Александровна, мы уже все продумали. Дед Макар и дед Агафон будут мне помогать, все равно жалуются на бессонницу. Решили, что каждый работает по шесть часов, остальное время отдыхает. Мне поспать достаточно шести часов, остальное время буду помогать братьям.

— Твои братья сейчас заканчивают постройку загонов, а ты неотлучно должен находиться здесь, если надо будет срочно отлучиться, предупредишь. И вот еще что, возьми в ученики себе кого-нибудь толкового, чтобы в случае чего мог тебя всегда заменить.

Петр улыбнулся, показывая ровный ряд белоснежных зубов.

«Совсем еще мальчишка», — подумала Вика.

— Сколько бочек нам еще понадобится?

— Один остался, графиня, остальные пять уже использовали, соли совсем не осталось, выгребли все, что было у людей, — ответил Мирослав.

Шесть бочек они закупили на ярмарке в последний приезд, но цены там кусались, нужно было искать выход.

— Задача, Мирослав, неужели среди жителей нет ни одного бондаря, — Вика вначале посмотрела на Мирослава, потом на Михея.

— Тут такое дело, графиня, есть у меня бондарь, — замялся Мирослав, — вот только не работник он, ноги у него нет одной. Сидит на лавке, на жену покрикивает, да горячительного пьет.

— Так. Значит мы тут без работников мучаемся, а у нас кто-то сидит сиднем и ничего не делает? — закипела от негодования Виктория.

— Виктория Александровна, кто же ему что скажет, он ведь инвалид, — попытался защитить жителя своей деревни староста.

— А голова у него тоже инвалидом стала? — она зло зыркнула своими глазами на мужчин.

— Ребята, продолжаем ловить и коптить, а соль я вам сегодня обещаю привезти. Собирайся, Мирослав, поехали к твоему любителю горя, — обратилась она вновь к старостам, — а ты, Михей, остаешься здесь за старшего.

Уже сев в карету, она обратилась к управляющему.

— Аким, с грибами понятно, соль будет надо сразу засолить, а для варки варенья нужен сахар. Где брать будем?

— Виктория Александровна, покупать сахар очень дорого, привозят его с южного королевства. Там он готовится из сахарного тростника. Слишком дорогое выйдет варенье.

— Что ты тогда можешь предложить? — поинтересовалась Вика.

— Добавить мед, высушить ягоды на зиму.

— Где же его взять? У нас совсем нет мастерового для добычи меда?

— Вроде Федор говорил о ком-то из своих братьев, что дома у себя добывал мед. У него надо узнать. — ответил Аким.

Карета приближалась к кромке леса, поэтому часть дороги, пролегающей через него, считалось одним из опасных мест.

Видя, как вздрогнула Вика, Аким постарался ее успокоить.

— Виктория Александровна не беспокойтесь, у меня с собой ружье.

Вдруг тишину леса пронзил плач новорождённого ребенка. Вика напряглась, не могло послышаться, слишком сильным был крик. Затем звук, раздирающий душу, повторился вновь. Вика соскочила с кареты и побежала в глубь леса на выручку.

«Вот дура неразумная, нет, чтобы дождаться мужчин, как козочка побежала на заклатие», — думала Вика смотря в желтые глаза роки и пытаясь не удариться в панику. Зверь сделал шаг вперед.

— Не бойтесь графиня, я держу его на мушке, только отойдите чуть в сторону, чтобы вас ненароком не задело.

Вика сделала шаг в сторону. Все произошло настолько быстро, что, вспоминая впоследствии все события поминутно, она удивлялась разумности магического существа. Зверь сделал ложный выпад, а купившийся на это Аким выстрелил в ту сторону. Роки же накинулся на него с другого бока. Видя, что зверь подмял управляющего, Вика не сдержала своей магической силы и выпустила его на хищника, совсем забыв о том, что он не может причинить никакого вреда магическому зверю. Наевшись ее магии, роки в состоянии эйфории подошел к графине и как котёнок стал к ней ластиться, подсовывая под ее руку свой здоровый лоб. Еще не придя в себя, она на автомате погладила его жесткую шерстку, отчего тот еще сильнее разомлел. Вика, наконец-то очнувшись от произошедшего, заметила Мирослава, который был безоружен и не знал, что предпринять на данный момент.

— Аким, как ты? — поинтересовалась Вика.

— Жить буду, ответил он и стал медленно приподниматься. Роки, увидев поднимающегося на ноги мужчину, зарычал, стараясь прикрыть своим нехилым тельцом девушку. Тут до Вики стало доходить. Она повернула его голову к себе и глядя зверю в глаза спросила.

— Ты меня защищал? — роки фыркнул и кивнул головой.

«Да, мать, ты совсем с ума сошла, если считаешь, что хищник понял тебя, оттого кивнул», — подумала Вика. Отчего зверь стал издавать звуки, похожие на смех.

— Ты на самом деле меня понимаешь? — от неожиданности она чуть не села на пятую точку.

Зверь вновь кивнул и облизал ей руку. Мужчины стояли и не знали, что делать, спасти графиню или нет, все было непонятно. Зверь слишком близко находился к ней, но при этом не делал попытки накинуться на нее, девушка спокойно стояла и беседовала с ним.

— Раз понимаешь слушай, тут я слышала крик ребенка, это был ты? — роки опустил голову. — Все понятно, нам надо двигаться, приятно было с тобой познакомиться. Пора ехать. На ее слова зверь только фыркнул.

Повернувшись, Вика подошла к мужчинам и схватив обоих под руку, без слов направилась к дороге. Она почему-то была уверена, что он остался стоять на месте и за ними не последует. До деревни ехали молча, переживая в мыслях приключение.

Добравшись до дома Емельяна, Вика соскочила с кареты и не дожидаясь никого, влетела в дом. Адреналин еще играл в крови, поэтому, увидев хозяина на лавке с кружкой самогонки, его здесь называли горячительным, Вика выбила его из рук мужчины. Тот, не ожидавши от бабы, хоть она и графиня, таких непотребных действий, вылупил на нее свои мутные глаза и попытался приструнить девчонку.

— Это что же такое делается, после трудного дня не дают отдохнуть труженику за кружкой горячительного?

— Какого дня? Ты когда последний раз свет божий видел? — Графиня нависла над мужчиной. — Мозги последние пропил? На дворе еще день, чтобы кричать об окончании трудового дня.

Вика оглядела большую комнатку. В углу стояла маленькая худенькая женщина, вытиравшая концом фартука выступившее слезы. К ней с двух сторон прижались двое ребятишек пяти и двух лет, босые, худые, видно было, что не доедают.

— Долго себя жалеть будешь или за работу примешься? — зло поглядывая, на него произнесла Вика.

— Госпожа, разве не видно, что я инвалид, что с меня взять? — он опустил голову.

— То, что ногу потерял — плохо, но мозги, надеюсь не растерял? Мне нужны бочки, подумай, как это сделать, поговори со старостой. Жду результат в самое ближайшее время. Сказав, она вышла во двор и села в карету, пока мужчины закачивали разговор с инвалидом. Почему-то, Вика была уверена, что у нее все получится.

ГЛАВА 19

Разобравшись с инвалидом, Вика поспешила домой, ей надо было привезти себя в порядок и ехать на встречу с соседом, графом Харитоновым. Дела требовали срочно подписать договор о поставке соли.

Быстро приняв душ и перекусив, Вика с Акимом отправились в дорогу. Мирослав остался у себя в Веселушках, чтобы найти помощников для Емельяна. Он обещал привезти бочки в самое ближайшее время. Ох как не хватало инвентаря.

На вершине холма виднелся величественный двухэтажный дом графа, утопающий в зелени.

Им открыл ворота служащий и провел до самого входа. Снаружи дом поражал своей красотой, небывалой самобытностью и причудливым сочетанием архитектурных стилей. Вике, как дизайнеру, это было необычайно интересно. Но долго смотреть не пришлось. Дверь открылась и впустила посетителей внутрь. Внутри было светло, просторно и стильно. Гостиная, в которую проводил дворецкий была отделана гобеленами. Мебель дорогая, из редких пород дерева которую привозили с юга. Дерево крап росло при определенных условиях, издержки на их содержание обходились дорого, для тех, кто выращивал деревья на плантациях.

— Нравится? — послышалось сзади.

— Очень, эта мебель, эти картины, гобелены — всё друг другу гармонирует. — произнесла Вика и обернулась.

Перед ними стоял высокий мужчина, приятное лицо которого светилось обаятельной улыбкой, и глазами, в которых чёрные, чернее ночи, зрачки надёжно хранили что-то

загадочное и недоступное для других. Улыбка привлекала своей непосредственностью. На вид ему было ближе к сорока.

— Разрешите представиться, граф Харитонов Петр Яковлевич, — представился он, — а вы графиня Виктория Александровна, моя соседка. — Он мило улыбнулся, затем принюхавшись, продолжил. — Мммм, знакомый запах.

От его слов Вике стало не по себе.

— Не обижайтесь, графиня, на мою бестактность, живя вдалеке от столицы, забываешь о правилах приличия. Присаживайтесь удобнее, — дождавшись, когда она присядет, он продолжил. — Я вас внимательно слушаю.

— Граф, я хочу стать вашим постоянным покупателем соли, — ответила, пришедшая в себя Вика.

— Это замечательно, — с интересом посмотрел на девушку граф. — Сколько хотите приобрести? Если сразу возьмете десять мешков, сделаю скидку.

— Наверное, столько будет пока достаточно. Нам нужно подписывать договор или вопросы будем решать по-другому?

— Если вы сразу будете расплачиваться наличными, то никакого договора не нужно, а как своей ближайшей соседке, тем более такой очаровательной, я всегда могу сделать скидку, — ответил мужчина.

— Договорились. Я пришлю своего старосту, он заберет мешки с солью и сразу расплатится с вами. У меня много дел, поэтому за следующей партией будут приезжать мои люди, вас это устроит?

— Конечно, графиня, как бы мне не хотелось вас видеть почаще, но дела всему всегда помеха, — усмехнувшись проговорил он. — Извините за мою назойливость, а покупка соли связана с тем запахом, который идет от вас?

Вика густо покраснела. «Ну что же за чувствительный нос, ведь и одежду сменила, и под душем искупалась, все равно учуял», — подумала она, но ответила совсем другое.

— Извините, граф, это пока секрет. Если все удастся, то вам сообщу первому, а сейчас позвольте попрощаться, работать надо.

На эти слова граф только фыркнул. Непонятно, то ли хотел рассмеяться, то ли подумал про себя непристойное, но, как бы то ни было, Вика взяла это на заметку.

Уже возвращаясь обратно в свое поместье, Виктория вновь завела разговор о сахаре, но их разговор так и не состоялся. Невдалеке они увидели телегу, нагруженную скарбом. На нём сидели четверо ребятишек мал, мала, меньше, а женщина с мужчиной рассматривали крепление и пытались закрепить подручными средствами обломленную оглоблю.

— Доброго здравия! — поздоровалась графиня, привлекая, на себя внимание.

— Доброго здоровья, госпожа!

— Куда путь держите?

— Мы едем в поместье «Цветочные луга» к графине Клименской. Может слышали о такой?

— Знаем, есть такая графиня. Только поместье называется «Цветущая поляна». Так что же вы хотели от нее?

— Сельчанин наш Федор «голубка» прислал, говорит живется у нее хорошо, работа есть, дом дали, приглашал нас. Говорит графиня добрая, примет, люди очень нужны.

Вика знала, что «голубком» в этом мире называли небольшие послания, отправленные магией, а это значит, что Федор ею владеет.

— Хм, — улыбнулась она, — добрая с теми, кто работу любит, а кто без дела на лавке лежит да пузо почесывает, с теми разговор другой.

— Да что вы, госпожа, никогда такого не было. Вот я кузнец, работу свою хорошо знаю, не ленив. Кусок хлеба для своей детворы заработаю.

— Как зовут тебя, кузнец?

— Прохором, госпожа, а жену Раиса.

— Ну что же, Прохор-кузнец, добро пожаловать в «Цветущую поляну», я и есть графиня Клименская Виктория Александровна.

Надо было видеть ошеломленные лица супругов с открытыми ртами и выпученными от удивления глазами. Вика, не сдержавшись расхохоталась на всю округу. Уже придя в себя, она предупредила, чтобы ее ожидали, она пришлет помощь.

Наконец-то дома, решив дела с солью, отправив помощь для вновь прибывших, она пошла проведать Варвару с сыном. Никита пошел на поправку и начал понемногу ходить. Лечение магией не прошло даром и денег не было жаль, стоило только посмотреть на счастливые лица матери и сына.

— Варвара, как у вас дела идут с Лукой Фомичом?

— Спасибо, госпожа. Я обучаю его своим рецептам микстур, он своим. С травами ему помогаю. Раньше выходить не могла, сейчас Никитке легче стало, с рассветом собираю.

— Ты у нас единственная травница на все три деревни, если будет нужна помощь, то надо девочек отправить собирать травы. Это для их же блага. А где сейчас Тихомира? Давно ее не видела.

— Так, госпожа вы и дома не бываете, чтобы знать, — Тихомира помогает Марьяне по хозяйству.

— Подожди, а куда Вера делась? — недоуменно поинтересовалась Вика.

— Марьяна отправила ее на пастбище, — ответила Варвара.

Интересно, какие еще события пролетели мимо хозяйки дома?

— Марьяна, — громко позвала девушка свою кухарку.

Та от неожиданности резко подскочила и схватилась за грудь.

— Виктория Александровна, так и сердце можно потерять от испуга, — проговорила она.

— Где Вера?

— Отправили ее на пастбище, всю душу вытрясла своим нытьем, что за ее коровушками никакого догляда нет и без нее они зачахнут. Не выдержала, госпожа, простите за самовольство.

— Отправила, так отправила, — она поднялась к себе в комнату и присев на кровать незаметно заснула. День был очень насыщенным на эмоции.

ГЛАВА 20

Съездив с утра пораньше на коптильню, Вика поняла, что засоленной рыбы скопилось много. Бочки привезли вовремя. Мирослав все-таки добил Емельяна и тот взял в ученики двоих парнишек. Осмотрев весь фронт работы, она осталась довольна и направилась к братьям на пастбище. Ребята радовали хозяйку своей работой, они оборудовали постоянное стойбище, сделали изгородь и подготовили загоны. Увидев графиню тут же, повскакали со своих мест и радостно улыбались при виде девушки.

— Доброго здоровья! — Поприветствовала она.

— Доброго здоровья, хозяйка, — в разной ответили работники.

— Что нового, чем обрадуете? — она взглядом оглядела еще немногочисленное стадо.

— Волки поблизости ходят, дежурство установили, если появится стая, не справимся, — отрапортовал Федор.

— А с надоями что?

— С надоями все хорошо, Марьяна сказала, что скопилось много сыра, — ответила, подбежавшая Вера.

— Значит, нам надо пока решать вопрос с волками, есть у меня одна мысль, но пока не скажу. Федор, — обратилась она к старшему, — распределите между собой дежурство и не надо рисковать почему зря, если волки нападут стаей. Животных можно еще купить, а вот жизнь человеческую уже не купишь.

Попрощавшись, она направилась в поместье.

— Аким, надо приготовить немного копченной рыбки и засоленной, затем собрать весь изготовленный сыр и ехать на ближайшую ярмарку на продажу. Денег немного заработаем, но зато будем знать на что ориентироваться.

Она немного помолчала, потом вновь заговорила с опасением.

— Аким, мы можем проехать там, где встречались с роки.

— Да что же вы удумали, госпожа, в последний раз еле ноги унесли от этого чудовища, опять к нему в лапы лезете?

— Не такое оно и чудовище, мне надо с ним встретиться! — Настаивала на своем Вика. Подсознательно она считала, что делает все правильно.

— Хорошо, но с условием, как только я почувствую опасность с его стороны, то крикну: «ложись», вы должны будете послушаться. Иначе спасти вас не смогу, — он твердо посмотрел на графиню.

Она тяжело вздохнула и согласилась, лишь кивнув головой.

Карета остановилась на том самом месте, где Вика в прошлый раз забежала в чащу леса.

— Эй, — тихонько окликнула она роки, — мне надо с тобой посоветоваться.

Девушка оглядела кусты, пригляделась не шевельнется ли где куст, но все равно не заметила, когда зверь вплотную приблизился к ней. От неожиданности она еле устояла на ногах, крепко схватившись за ствол близстоящего дерева.

— Ты можешь как-нибудь преждевременно сообщать о своём приближении, иначе с тобой инфаркт заработаю, — проворчала она.

Зверь нагнул голову в сторону и с удивлением в глазах смотрел на нее.

— Это когда начинаются проблемы с сердцем от сильного испуга, — объяснила она, глядя в желтые глаза.

Роки в ответ фыркнул.

— Нечего фыркать, я действительно испугалась, — зверь лизнул ее руку и сел рядом. — Хотела попросить тебя о помощи, — видя что зверь наострил уши, поняла, что он внимательно слушает. — У меня стадо здесь на пастбище, скотины мало, но и его приобрести оказалось не так легко. Ребята жаловались, что стая волков появилась рядом, ты их знаешь?

Роки кивнул головой.

— А можешь помочь, чтобы мои стада не трогали?

Зверь поднял голову внимательно посмотрел на руки Вики, потом ей в глаза.

— Если я правильно поняла, ты хочешь подпитаться магией?

Он вновь кивнул

— Если я выполню твою просьбу, ты выполнишь мою?

Зверь подтвердил свое решение. Она направила руки на зверя и выпустила магию. Та медленной струйкой полилась из ее рук.

«Надо обязательно прочитать все книги о магии», — дала она себе наказ. Той слабости, которая ее накрыла в прошлый раз, как ни странно, не было. Вот еще одна загадка о магическом даре.

Выйдя из леса, где Аким уже не находил себе места от беспокойства, она села в карету. Еще никак не пришедший в себя от волнения, управляющий периодически поглядывал на графиню, но ни словом не нарушил тишину, пока она сама не обратилась к нему.

— Я решила вопрос со стаей волков, — произнесла она.

— Не хотите же вы сказать графиня, что поручили это дело роки.

— Хочу и поручила, надеюсь он справиться с этим отлично.

Управляющий, обалдевший от услышанного, только сопел в нос.

— Как устроился Прохор с семьей? — поинтересовалась девушка.

— Вчера они дом себе выбрали в Солнечном. Там сохранилась со старых времен кузница. Он начал приводить ее в порядок. Спрашивал, не заругается ли графиня, что без ее спроса?

— Нет, Аким, не заругаюсь, это хорошо, что у нас есть свой кузнец. Надо в первую очередь будет заказать ему инструменты.

К обеду они были уже в поместье. Марьяна приготовила из рыбы уху, а к десерту на стол поставила ягодный пирог.

«Вот ведь, так и не довела разговор с Акимом про сахар», — подумала Вика, поедая второй кусок пирога. Готовила Марьяна лучше всякого столичного повара.

— Марьяна, — женщина подняла глаза на госпожу, — можешь кроме сыра приготовить сметанки на продажу?

— Почему же не приготовить, Виктория Александровна, процесс-то почти один и тот же. В тепле надо держать молочко, а потом и сметать ее, чтобы сметана вышла, можно и ряженки. Молока много, не обеднеем.

— Все никак с Акимом не найду время поговорить, то одно отвлечет, то другое. Скажи мне, пожалуйста, здесь выращивают свеклу?

— Неужто вы и это забыли, госпожа. Ох и охоча вы были поесть свеколку да на сметанке.

— То, что я любила свеколку помню, а выращивают или нет — не помню, — она состроила невинные глазки

— Батюшка еще на вас ругался, что ею скотину кормят, а вы «как на десерт едите, причмокивая от удовольствия». Слова вашего батюшки.

— Она продается на ярмарке?

— Если только старый урожай, до нового немного осталось.

— Интересно, дорого стоит?

— Нет, госпожа, в прошлом году мешок три медяка стоил. Мало кто его покупает. А вы для чего хотите приобрести?

— Сахар хочу попробовать изготовить, — повариха недоуменно посмотрела на Вику.

— Об этом пока говорить рано, но попробовать следует. Через день на ярмарку едем, готовьтесь.

ГЛАВА 21

Вика резко открыла глаза. Сердце звучало громко, как будильник, пот застилал глаза. Выкинуть из головы ночной кошмар не получалось, раз за разом перед глазами вставало видение ухмыляющегося разбойника, сгорающего в пламени огня.

— Начиталась на ночь о магии, вот и приснилось первое ее пробуждение, подумала она, стирая пот со лба.

Вика встала с кровати и подошла к окну, чтобы задернуть штору, когда увидела под окнами мелькнувшую тень. Она внимательнее пригляделась и поняла, что сквозь кусты видна голова роки.

— Роки, это ты? — тихо спросила она.

Из кустов вышел зверь. В темноте он казался еще больше. Глаза светились в темноте приятным желтым светом, словно два маленьких фонарика. Он встал под окном и фыркнул.

— Я не понимаю, чего ты хочешь?!

Он фыркнул сильнее и в звуках послышались недовольные нотки.

— Хочешь, чтобы я спустилась?

Зверь активно кивнул два раза.

— Ну так бы и сказал, — пробубнила она и услышала доносящийся снизу смех зверя. Неприятный такой смех.

Надев домашнее платье и очередной раз подумав о том, что надо ввести моду на брюки, она стала спускаться вниз. Луна светила ярко, освещая дорогу до выхода. Не успела Вика закрыть входную дверь, когда к ней подскочил роки стал тянуть ее за платье куда-то в сторону.

— Я поняла, что надо идти за тобой, только оставь платье в покое, иначе порвешь. Не буду спрашивать, что случилось, но ответ одно: «мы с тобой вдвоем справимся»? Роки вновь фыркнул. Ноги от долгой ходьбы стали подкашиваться, на горизонте разгорался новый день. «Около пяти утра», — подумала Вика и почувствовала, что ее потащили в чашу. Видя, что зверь стал более осторожным в своих движениях, она стала тоже ступать тише. Через минут пять роки остановился и подполз поближе к ближайшему кусту, девушка, видя поведение друга, спряталась за стволом дерева и стала изучать небольшую стоянку: на земле возле костра спали три человека, а четвертый был привязан к столбу, недалеко от того места, где стояла она. Стараясь ступать тише, Вика обогнула сухой валежник и подкралась к тому месту, где находился пленный. То, что он пленный было понятно сразу по одежде. На нем был дорогой костюм из тонкой шерсти, белая кружевная рубашка последней модели в черных, зелёных и бурых пятнах, видимо хорошо повалялись по земле. Подбородок уперся в грудь и Вике были видны только густые черные волосы, испачканные кровью.

Девушка подошла сзади и тихо прошептала:

— Я помогу вам, только не подавайте вида, что рядом кто-то есть.

Мужчина вздрогнул, но голова осталась в том же положении.

Вике, ломая ногти, все же удалось развязать узел, которыми разбойники связали беднягу. Мужчина сполз по стволу дерева, обтер отекавшие запястья и, взяв девушку за руку, повел подальше от этого места. Его изрядно покачивало, но на ногах он держался твердо. Неожиданно незнакомец отправил девушку за спину и стал в боевую стойку. Девушка, выглянув из-за плеча, заметила, что перед ними стоит роки.

— Я надеюсь, вы не причините вреда вашему спасителю. Именно ему вы обязаны если не жизнью, то свободой точно, — проговорила Вика и обогнув мужчину подошла к роки. Тот лизнул ей руку и присел рядом.

— Но это же роки.

— Я знаю, что это роки.

— Если это так, как говорит девушка, то большое спасибо вам за спасение, — смотря в глаза зверю, серьезно поблагодарил он. От зверя послышалось привычное фырканье, кто-бы сомневался.

— Что будем делать с этими? — Вика кивком указала направление откуда они пришли.

— Вернуться придется и связать, пока не приедет подмога, до жилья далеко. Я слышал, что здесь недалеко находится поместье графини Клименской Виктории Александровны. Надеюсь, она нас не прогонит в такой ранний час?

— Я уверена, что не прогонит, графиня Клименская это я, — проговорила Вика, видя, как расширяются глаза мужчины от удивления. — А это мой друг роки по кличке Вихрь.

Она посмотрела на зверя, пытаясь понять понравилось ли ему имя. Тот только кивнул головой.

— Прирученный роки, странно!

На эти слова жесткая шерсть у зверя встала дыбом, он грозно рыкнул. Вика положила ему руку на загривок и с холодком в голосе произнесла:

— Вы ошибаетесь, он не прирученный, он мой друг.

Мужчина поднял обе руки вверх, показывая, что принимает любые решения и слова, не споря. Девушка немного успокоилась. Вернувшись обратно, незнакомец сделал несколько пасов и что-то прошептал. Корни деревьев словно змеи поползли к спящим, обхватили и обернули каждого в кокон, но это было сделано так осторожно, что ни один из них не проснулся.

— Как крепко спят! — удивилась Вика.

— Они неправильно выбрали место стоянки, в метрах пяти находится полянка с сон травой, как раз перед рассветом растение выпускает небольшое количество яда, который испаряясь на рассвете, усыпляет прохожих. Если долго оставаться в таком состоянии можно распрощаться с жизнью.

Он подошел к лошадям, которые стояли тихо, в полудреме. Он посадил графиню, а на вторую лошадь сел сам. Третью же просто привязали сзади. Вика сжала от страха крепко зубы.

— Извините, графиня, но женских сидений нет.

— Ничего, справлюсь, — тихо ответила Вика, приходя в ужас от того, что ей придется впервые ехать верхом на лошади.

Весь дом ходил ходуном. Хозяйка пропала. Когда в воротах появилась графиня на лошади, а рядом молодой человек весь в крови, Марьяна запричитала. Девушка с незнакомцем спешили.

— Марьяна, успокойся, со мной все в порядке, а вот нашему неожиданному гостю надо помочь. Как вас величать, извините не до знакомства было.

— Простите, графиня, за бестактность. Герцог Салтанов Данила Леонтьевич к вашим услугам.

Девушка густо покраснела, потом побледнела, вспомнив как она разговаривала с герцогом.

«Вот что же у меня за язык, как помело», — подумала она.

— Герцог, очень приятно познакомиться. Извините за то, что вела в лесу себя неподобающе статусу.

— Виктория Александровна, вы мне жизнь спасли, о чем может быть речь.

— Проходите в дом, сейчас приготовят покои, приведете себя в порядок. Вот только одежды для вас у меня нет, — суетилась Вика.

— Если не затруднит, дайте мне, пожалуйста, перо и бумагу отправить письмо графу Ермолаеву Игнатию Мартыновичу.

Услышав это, Аким быстро принес требуемое и, взяв письмо, сам отправился с поручением.

Тихомира проводила гостя в покои, приготовив ему на первое время халат.

Вика решила тоже привезти себя в порядок и только встала с кресла, когда влетел запыхавшийся Михей.

— Что случилось? — спросила Вика, боясь услышать еще какую-либо новость.

— Нашли дорогую карету с сундуками и папкой внутри, привезли к вам, а через час и извозчик нашелся. Сидел в кустах и трясся от страха, бормоча, что его хозяина разбойники убили.

Ну вот и пропажа герцога нашлась.

ГЛАВА 22

Посвежевшая после душа, Виктория спускалась в гостиную. Герцог сидел на кресле в ожидании ответа от графа Ермолаева.

— Тихомира, — окликнула она служанку, — пожалуйста, передай Марьяне пусть накроет стол к завтраку на двоих. Мы с герцогом голодны.

Тут распахнулась дверь и перед ними предстал граф Ермолаев, собственной персоной. За ним в отдалении маячил Аким.

— Доброго здоровья, Виктория Александровна, герцог, — он склонил голову в приветствии.

— Доброго здоровья, Игнатий Мартынович, завтракать будете с нами?

— Доброго здравия, граф, — кивнул в ответ герцог.

— Я не откажусь позавтракать с вами, не успел с этими событиями.

После обмена любезностями они, наконец-то, уселись за стол.

Вика так была голодна, что не сильно прислушивалась к разговору мужчин. Они говорили о погоде, о новостях столицы, о общих знакомых. Все это Вике было неинтересно, поэтому она молча наворачивала вкусные блинчики.

Уже перейдя в гостиную, граф решил немного приоткрыть завесу причины приезда герцога.

— Может раскроете секрет, Данила Леонтьевич, каким образом вы оказались в гостях нашей милой графини.

— Если я скажу, вы граф, мне ни за что, не поверите, — весело рассмеялся герцог

Вика только сейчас смогла рассмотреть его. Высокий, лет 35 брюнет, с длинным острым носом и серыми глазами. Не сказать, чтобы он был красив, но обаятелен — это точно.

— Все что касается Виктории Александровны я готов поверить безоговорочно, — усмехнулся Игнатий Мартынович.

— Тогда слушайте! Когда я получил от вас письмо по поводу последних событий, касаемых обвала, то мои ребята еще раз обследовали место происшествия. И скажу вам, дорогой граф, что ваш агент был прав, он случился из-за небольшого взрыва магического камня.

Услышав слово «обвал», Вика наострила уши, но ничего секретного не услышала. Еще поверенный отца предупредил, что обвал был преднамеренный. А граф в это время продолжил.

— Мы нашли могилку, где были похоронены графиня и кучер, следы графа затерялись, простите, графиня, вам это тяжело слышать.

— А может такое случиться, что он жив? — с надеждой в голосе произнесла Вика.

Она не знала этого человека, но видя, как он позаботился о будущем дочери, говорило о его огромной любви к ней. А такие люди вызывают уважение.

— Вряд ли, Виктория Александровна, хотя Боги любят иногда подшутить над смертными. Я знаю вашу историю, и вы не первая семья, которых граф Чернов обманул и обворовал. Те люди, встретившиеся на моем пути, и от которых вы меня так оригинально избавили, требовали именно документы, собранные по показаниям семей в то или иное время потерявших своих родственников. Всех их связывает только одно имя — граф Чернов Модест Демидович.

— А люди, которые связанными остались на поляне? — Вика ахнула. — Люди, они же долгое время находились под воздействием сон-травы.

— Успокойтесь, Виктория Александровна, герцог предупредил в своей записке, чтобы их под конвоем отправили в Ставрон, — ответил граф.

Вика с облегчением выдохнула, не хотелось быть виновной в смерти еще троих людей. Прошлые покоя не дают.

— Данила Леонтьевич, каким это оригинальным способом вас от разбойников избавила графиня? — заинтересовался Игнатий Матвеевич, вспомнив слова герцога.

— Это было просто волшебно, я распрощался с жизнью, вспомнил свои грехи, попросил прощения у Богов и услышал милый женский голос предлагающий помощь, начал свой рассказ Данила Леонтьевич.

Он с юмором рассказал всю ситуацию, которая произошла с ними в лесу, а также упомянул Вихря. Отчего граф неприлично открыл рот от удивления.

— Приручить роки? Графиня вы с каждым разом удивляете меня все больше и больше, — восхищенно взглянул, на Вику граф, отчего девушка зарделась.

— Я не приручала его, это мой друг. Давайте оставим разговор обо мне и вернемся к обвалу, — решила перевести разговор Виктория. — Вы же не просто так появились здесь? Для чего эти люди хотели забрать документы?

— Как я уже сказал, им нужен список семей, которые подали жалобу на графа Чернова о пропаже своих близких. Видимо хотят угрозами заставить отказаться от своих показаний.

— Не понимаю, ведь при вас ничего не было.

— Когда я понял, что они не отстанут от нас, пришлось кучеру дать приказ, чтобы он гнал лошадь на всех парах до графа Ермолаева, а я спрыгнул и дал бой. Отбивался магией до тех пор, пока в пылу боя не заметил, как один из них подошёл сзади и огрел палкой по голове. Я потерял сознание и очнулся уже привязанным к столбу. По их разговорам понял, что после ночи они поедут на поиски кареты, но вы вовремя меня спасли, графиня, — он склонил голову в знак благодарности.

— Что же вы хотите предпринимать в дальнейшем?

— Карета на месте, кучер тоже. Вопросы, которые еще остались с графом решим по дороге в его поместье.

А сейчас нам надо прощаться, Виктория Александровна. Если что-то станет

дополнительно известно о смерти ваших родителей, сообщу немедленно. До свидания. Очень приятно было с вами познакомиться.

Вика склонила голову, прощаясь с мужчинами.

— До свидания господа, — произнесла она.

А голова уже была занята тем, что этой ночью они отправляются на ярмарку и надо все проверить для своего спокойствия. До начала обеда Виктория решила составить список того, что они закупают на ярмарке, на первом месте стояли бочки, которых так не хватало, хотя мастеровые под руководством Емельяна трудились в поте лица, затем свеклы, для проведения опытов по изготовлению сахарного песка, осталось закупить по мелочи. Кузнец едет со своим списком. Следующий список был короче, кроме соленой и копченой рыбы они решили на продажу взять весь сыр, сливки, приготовленные из молока с вечерней и утренней дойки, а также четыре корзины свежих ягод земляники. Грибы еще не засолились, поэтому их повезут гораздо позже. Сделав всю бумажную работу, она наказала Акиму, чтобы запряг карету. Вика собиралась проехать до коптильни и до пастбища.

К вечеру все дела были завершены. Осмотрев еще раз придирчивым взглядом телеги, в которых был упакован весь товар на продажу, они расселись кто-куда. Вместе с Викой на ярмарку поехали Аким, кузнец, Илларион и Мирослав.

Пока ехали вдоль леса, Вика ощущала незримое присутствие Роки.

— Охраняет, — с благодарностью подумала она.

ГЛАВА 23

Ярмарка прошла удачно. Все, что было привезено на продажу, расхватили за два часа. В первую очередь ушла копченая рыба. Вика так и предполагала, что на него будет большой спрос, поэтому задумала закупить еще с два десятка кур. Часть предполагала оставить как несущек, а часть закоптить. «Посмотрим, как будут покупать копченую курицу», — подумала она. В общей сложности было заработано 25 золотых монет. И большая доля этих денег выручена за копченую рыбу.

Мужчины остались закупать необходимое, графиня же решила съездить в банк и внеурочно заплатить за поместье, оставив себе 15 золотых. Отдав остальные деньги Акиму, она взяла извозчика и через десять минут была на месте.

— Глеб Алексеевич, добрый день! — она зашла в кабинет управляющего.

— Доброго дня, Виктория Александровна, какими судьбами, до платежа еще две недели есть, — улыбнулся управляющий.

— Разве я не могу просто так посетить хорошего человека? — кокетливо улыбнулась Вика.

— На сколько разбираюсь в людях, а разбираюсь я в них хорошо, — он поднял указательный палец вверх, — просто так вы не приедете, у вас на это нет времени.

— А вы хорошо осведомлены обо мне. Не хотите сказать кто докладывает? — она вопрошающе посмотрела на Глеба Алексеевича.

— Я не мог опуститься до того, чтобы приглядывать за вами, графиня, обижаете. Данила Леонтьевич рассказал.

— Да, болтун — находка для шпионов.

— Это вы точно подметили, Виктория Александровна. Так какое же дело привело вас сюда? — с присущим ему вниманием он приготовился слушать.

— Я действительно хотела вас посетить, чтобы передать небольшой гостинец, о котором я говорила в первую нашу встречу, а как приложение к подарку решила пораньше

выплатить еще десять золотых.

Она вынула из небольшой холщовой сумки рыбу, по кабинету пошел ароматный запах копченостей.

— Это то, что делают на юге, но не открывают нам своего секрета? — он кивком показал на подарок.

— Да, и я знаю этот секрет, — она широко улыбнулась.

Управляющий втянул аромат полной грудью и непроизвольно зажмурился от удовольствия.

— Спасибо, Виктория Александровна, вот это подарок так подарок.

— Вот десять монет о которых я говорила, — Вика положила на стол деньги.

— Забыл сказать вам голубушка, совсем стар стал, вы должны только 180 золотых.

— Но как, — удивилась Вика.

— Герцог Салтанов приходил по своим делам, — управляющий опустил взгляд, — заодно поинтересовался вашими делами, такому человеку я не мог не рассказать о вашем долге. Он заплатил 100 золотых за спасение. Так и сказал.

— Ясно, — задумчиво произнесла Вика.

«А ведь не просто так он появился здесь, завел разговор и управляющий прячет взгляд. Что-то происходит за моей спиной», — промелькнула в голове мысль.

— Мне пора, Глеб Алексеевич, люди заждались. До следующей встречи.

— До следующей встречи, берегите себя, графиня, — он со всей серьезностью посмотрел на нее.

Кивнув, Вика вышла из банка.

Поздним вечером они были в поместье. Во дворе сидела одна из женщин, которую графиня видела в одной из деревень. Она лила слезы и никого вокруг не замечала. Увидев ее, Мирослав подошел ближе.

— Татьяна, что ты тут делаешь?

— Привела сына к травнице Варваре, все тело дикие пчелы покусали. Задышаться начал, вот мы его скоренько подхватили и привезли к ней.

— А что случилось, не уж то никто не стоял, не обкуривал?

— Стоял соседский Василий, испугался чего-то, бросил все и с криками понесся в деревню.

— А что кричал? — Вика уже догадывалась, что могла услышать.

— Мертвяк вернулся, мертвяк вернулся.

— Понятно. Аким, нет ли здесь какого-нибудь заброшенного домика.

— Так, охотничий домик недалече.

— Запрягай карету. Едем в охотничий дом, — приказала Вика.

— Виктория Александровна, на ночь-то глядя! — он схватил ее за руку.

— Аким, у нас же защитник есть, с ним ничего не страшно. Если правды не узнать, то в лес людей не загонишь, — она осторожно вытащила свою руку из здоровых мужских и села в карету.

Ночной лес стоял тихо, в нем пахло травой и листьями, где-то слышались одиночные крики птиц, где-то пробежал мышонок, кто-то лез на дерево, скрежеща когтями по стволу. Даже ночью жизнь здесь не смолкала.

Небо было усыпано звездами, которые освещали дорогу настолько, что не требовалась никакого огня. Это было на руку непрошенным гостям леса. Громкое рычание разрушило

тишину, распугало всех животных вокруг:

— А можно было появиться без помпезности? — спросила Вика у севшего рядом Вихря. Тот только отвернул голову и фыркнул.

— Кто бы сомневался, что ты именно так отреагируешь, — хмыкнула Вика. — Аким, еще далеко?

Он не сразу ответил, до сих пор не придя в себя от эффектного появления роки.

— Минут через пять будем на месте госпожа.

Небольшой охотничий домик представлял собой обычный деревянный сруб с небольшим окошком, в который могла пролезть лишь голова человека. Дверь открылась бесшумно и перед Викторией предстал весь скудный интерьер. Кроме стола с единственным стулом, там находилась небольшая печь, а за ней деревянные нары, на котором лежало свежее сено, прикрытое какой-то непонятной тряпкой. Было видно, что здесь кто-то обитает: печь была еще теплая, а на столе стоял горшок с идущим из него ароматом тушеного мяса и трав.

Вика глубоко вдохнула.

— Кто-то хорошо устроился на чужих владениях, — произнесла графиня.

Роки рыкнул.

— Ты почувствовал вкус еды, малыш? — она потрепала Вихря по загривку.

— Нет, он почуял меня, — услышала незнакомый голос Вика и резко обернулась на говорящего. Она краем глаза заметила, что Аким поднял ружье.

— Батюшка, Александр Ярославович, жив, — неожиданно воскликнул управляющий и бросился обнимать хозяина.

Девушка какое-то время стояла в ступоре нервно моргая, но здоровые руки обняли ее и прижали к твердой груди.

— Я так и знал, дочь, что ты сразу все поймешь! — проговорил он ей на ухо, не выпуская из своих крепких, но таких нежных объятий.

А Вика? Вика просто разревелась, сбрасывая груз с души, отпуская прошлое и принимая в свою жизнь этого человека, своего неродного, в то же время родного отца.

ГЛАВА 24

Вике не спалось, эмоции зашкаливали на все десять баллов из десяти. Она раз за разом вспоминала разговор с отцом.

— Господин, расскажите, что с вами произошло? — вытирая слезы радости произнес Аким.

— А дело было так, мы с супругой Дариной Ростиславовной собрались проведать графа Чернова. Мне не давало покоя, что в своих сообщениях о делах, он все время изворачивается, и никак не реагирует на мою просьбу прояснить обстановку о продвижении дел. Мы приехали в город Светловск, это столица Горного королевства. Узнав, где обитает граф мы прямым ходом отправились туда. Увидев нас, он вначале удивился, затем рассердился, в конце концов дело дошло до прямых оскорблений. Не ожидав такого приема, мы развернулись с Дариной Ростиславовной и решили сами прояснить обстановку: почему наш компаньон ведет себя неподобающе и начались ли работы по разработке шахт? Оказалось, что они даже не начинались, а Модест Демидович живет на широкую ногу на наши деньги, взятые под залог поместья. Выяснилось, что он должен всем. Даже слуги последние месяцы не получали заработанных денег. Кроме этого выяснилось, что он заядлый игрок, вот тогда все стало складываться. Мы с твоей матерью, Виктория, поняли, что нарвались на

мошенника. В то время, не подумав о последствиях и оставив твою мать в трактире, я отправился вырвать у него деньги, которые еще остались. Но он заявил, что все деньги отдал на оборудование, показать документ не может, так как торопится на деловую встречу. Пригрозив ему, что я дойду до самого императора, мы отправились в обратный путь. Перед самым перевалом мне стало плохо, я попросил кучера ехать медленно, а сам направился в кусты. Голова у меня закружилась и больше я ничего не помнил. Очнулся уже в небольшом домике в горах, где меня выхаживала маленькая худенькая старушка, как она меня ворочила, как приподнимала, чтобы покормить? До сих пор не могу понять. Когда пришел в себя, выяснил, что меня к ней принесли местные жители, а Дарину похоронили рядом с кучером. Прости меня, моя девочка, не сберег я твою матушку, знать бы чем закончится эта поездка не брал бы ее с собой. — Он обнял Вику и не выпуская из объятий продолжил. — выходила она меня и сказала, что мне подсыпали яда, поэтому я так себя плохо почувствовал. А кучер проехал немного дальше, в это время и произошел спад камней и похоронил карету вместе с людьми.

Граф замолчал и смахнул скупую слезу со щеки.

— Батюшка, а теперь что?

— Нельзя мне показываться пока на глаза людям, хочу, чтобы немного все успокоилось, тогда поеду к самому королю, если не поможет, дойду до императора.

— Может в поместье поедем, господин, там лучше будет, скажем больного нашли, поэтому в комнату кроме нас и Марьяны никто не зайдет, — предложил Аким, преданно глядя в глаза хозяина.

Граф задумался, потом дал согласие. В поместье они прибыли уже далеко за полночь. Разбудив Марьяну, они объяснили в чем дело. Увидев хозяина, она обняла его и расплакалась на груди.

— Марьяна, успокойся, я жив, все будет хорошо, — поглаживал он свою кухарку по спине.

Наконец, придя в себя, она быстро развернула деятельность. Показала комнату, которая на время становилась его, в хозяйские покои ему временно вход был закрыт. Отправив хозяина мыться, она быстро приготовила ему поесть. Пока Александр Ярославович наворачивал съестное, Марьяна смотрела на него, периодически вытирая кончиком платка текущие из глаз слезы. «Я бы не смогла есть, если бы так на меня смотрели, а ему хоть бы что», — подумала Вика. После обильного позднего ужина, то ли раннего завтрака, непонятно, глаза мужчины стали закрываться и отправив его в комнату, Вика поднялась к себе.

Вот лежит и смотрит в потолок, сна ни в одном глазу.

Подсчитав овец, Вика задремала и до ее слуха коснулся скрип оконной рамы и хлопанье штор. «Ветер разгулялся, надо было прикрыть,» — подумала она и повернулась на другой бок. Неожиданно на неё навалилась туша и стала душить. Ее легким все больше и больше не хватало воздуха. Заболела грудь, полумрак в глазах становился все гуще. «Сейчас будет конец», — пролетела мысль, которая вернула Вику в действительность. Схватив обеими руками за запястья душителя, она выпустила свою магию. Мужчина, лежавший на ней, заорал и, соскочив с нее, пытался сбить пламя с рукавов одежды, но огонь продолжал лизать его руки. Крики нападавшего усилились.

Дверь слетела с петель и на пороге появился отец, Аким и Никита. В руках Акима было ружье. Напавший валялся на полу, истошно орал, было видно, что он на грани потери

сознания от болевого шока. Вика сидела в постели, укутавшись в одеяло и с ужасом смотрела на происходящее.

— Аким, сбей с него пламя, нужно позвать лекаря иначе его не спасти.

— Господин, это магический огонь, только сама Виктория Александровна сможет его сбить.

— Вика, она...? — удивился он, но поняв, что сейчас не до разговоров, подбежал к дочери.

— Девочка моя, посмотри на меня. — Вика медленно подняла взгляд пустых глаз на отца. — Вот, умница, а теперь пожелай, чтобы огонь исчез в комнате, — попросил он, не акцентируя внимание на мужчине.

Через минуту огонь погас, как-будто его и не было вовсе. Граф обнял дочь и прижал к груди. Он заметил следы пальцев, на шее девочки. А она, уткнувшись в его грудь, тихо плакала, как маленький ребёнок, отчего его сердце кольнула вина.

Она, прижавшись к теплой груди отца, рассказала всю свою небольшую, но богатую на события историю, рассказала о будущих планах, о разбойниках, которых убила, сама не ожидая этого, о проснувшемся даре. Единственная тайна, которая умрет вместе с ней. Это ее попаданство. Пусть этот, действительно, благородный человек останется в неведении, пусть не разрывает свое сердце виной за погубленную душу ребенка.

— Доченька, я скажу тебе только одно, да, ты их убила магией, но если бы не ты, то они бы тебя, до этого поиздевавшись над телом и душой. Воспринимай это как защиту своей жизни, а не убийство негодяев.

Александру Яковлевичу бесполезно стало прятаться, многие его видели и узнавали. Вначале пугались, но видя, что все в доме спокойно общаются с ним, тоже подходили поприветствовать хозяина.

К обеду в поместье появился Салтанов Данила Леонтьевич. Они закрылись с графом и рабочем кабинете и что-то долго обсуждали. После этого герцог, сев в свою повозку, умчался в город. Нападавшего подлечил целитель и с людьми графа Ермолаева его отправили в тюремные казематы.

Вика после ночных событий, чтобы немного отвлечься от мыслей решила проведать Варвару, узнать о состоянии мальчика. Если она правильно поняла, то у ребенка на фоне укуса диких пчел открылась аллергия. Но это только ее предположения.

— Варвара, к тебе можно? — спросила Вика, зайдя в комнату.

— Да госпожа, — увидев Вику она привстала и склонила голову.

Вика осмотрела помещение, везде висели пучки трав, распространяющий запах летнего луга. Варвара перебирала травы, соединяя их между собой только в известных ей пропорциях.

— Варя, за домом есть небольшой флигель, он стоит свободным, забирай его себе. Травы там будут сохнуть быстрее и лучше, чем в комнате. Скажешь, что там поставить, и мы сделаем для тебя небольшую комнату, где будешь принимать больных.

— Госпожа, спасибо вам, а то замучилась. Места недостаточно, а трав надо заготовить много, чтобы на всех хватило, — обрадовалась травница.

— Как там Никита?

— Спасибо за сына, госпожа, если бы не вы, умер бы мой мальчик, — проговорила она, пытаясь справиться со слезами. — Слабость осталась и голова немного кружится.

— Сколько ему лет? — поинтересовалась Вика.

— Семнадцать лет, госпожа.

— Дома чем занимался?

— Выполнял разную работу, но у него проявился дар целительства. Понемногу обучаю его. Лука Фомич обещал его учить, чтобы подготовить себе смену.

— Это же хорошо! Расскажи, как ребенок Татьяны?

— Покусанный мальчик? Хорошо, дала ему микстуру от снятия опухоли, ему сразу стало легче дышать и дала мазь для смазывания укусов. А их там немерено.

— Он запомнил дорогу, где пчелы роятся?

— Да, рассказал, что отсюда недалеко.

— Прекрасно. Пошлю мужчин, может быть, что-то придумают.

Быстро сообразив, она вызвала Акима и набросала ему улей в разрезе. Объяснив, что и как, отправила изготовить два домика на всякий случай. Вдруг им захочется в последний момент роиться. Не забыла и про рамы. Почувствовав усталость после ночных событий, она отправилась в свою комнату продолжить чтение книг о магии.

ГЛАВА 25

Утро в Ставроне, перед ночными происшествиями.

— Данила Леонтьевич, с какими новостями на этот раз? Управляющий встал со своего кресла приветствуя герцога.

— Доброго здоровья, Глеб Алексеевич, пришел поинтересоваться по поводу вашей подопечной Виктории Александровны. Или я ошибаюсь? — хитро улыбнулся герцог.

Ответом на эти слова был смех управляющего:

— Поймали, Данила Леонтьевич. Никогда никому не делал поблажек или уступок, но эта девочка покорила меня своей силой духа, своим упорством в достижении цели. Я решил понаблюдать, что из этого выйдет, если пойду на небольшие уступки. И поверьте, еще ни разу не пожалел.

— Вы так расхваливаете ее достоинства, что мне завидно. Не о всяком человеке можно выразиться так, как вы. На что же все-таки купились?

— Я считал ее избалованной дочкой родителей, но она, оставшись нищей, и это не игра слов, смогла поверить, что выберется из дна сама и оплатит долг. Обещала открыть производство, которое будет давать большие доходы. А как она обставила графа Ермолаева с арендой земель! Я два дня смелся, вспоминая его выражения лица, когда она все сделала по закону, — усмехнулся Глеб Алексеевич.

— А что там с производством, о котором она говорила? — тут же ухватился за слова герцог.

Управляющий хитро улыбнулся и выставил на стол копченую рыбу, недавно принесенную в подарок. Аромат копчености вновь заполнил кабинет. Герцог глубоко вдохнул. Вдруг страшным образом заурчал голодный желудок, оставшийся с расцвета без завтрака.

— Извините, Глеб Алексеевич, даже поест некогда с этой работой.

Управляющий лишь улыбнулся и попросил секретаря принести немного перекусить и не забыть прихватить ножик для рыбки.

— А я все никак не мог понять, чем это пахнет от нее, — неожиданно вскрикнул герцог.

— Вы о чем?

— Когда она освобождала меня из плена, я почувствовал запах дыма и еще чего-то непонятного. Теперь все стало на свои места. Это был запах копченостей.

Немного заморив червячка, они вновь вернулись к своему разговору.

— Скажите, Глеб Алексеевич, кто-нибудь приходил к вам с предложением покупки поместья Клименских?

— Вот как вы спросили, сразу стал припоминать. Сразу после смерти родителей графини, ко мне приходил молодой человек. Звали его Кириллом Глебовичем Астаховым. Он был сыном купца. Не из наших мест.

— Почему вы так убеждены, что не из этих? — заинтересовался мужчина.

— Одежда на нем была не наша, у нас такой не шьют. И лицо у него слишком загорелое для наших мест. Обычно такое бывает у тех, кто живет в горной местности.

— А почему, господин управляющий, вы не решились продать поместье, ведь сумму долга он отдавал сразу, как я понял.

— Вот почему! — он вынул из ящика стола папку с документами, — вот здесь лежит договор с графом Александром Ярославовичем в котором написано, что в случае смерти я не имею право продавать поместье в течение сорока дней, а так же при уплате суммы не менее десяти золотых как часть погашения долга, то опят же при следующей неуплате нужно выдерживать сорок дней и так постоянно, пока не будет уплачен весь долг. Астахов же пришел на седьмой день смерти ее родителей, когда сама девушка лежала в горячке. Даже если наследник нищий, я не имею право нарушать закон, хотя он предлагал сумму на пятьдесят золотых больше, чем написано в договоре с графом.

— Но вы с Викторией Александровной составили новый договор, хотя она еще несовершеннолетняя.

— Да, и при этом по всем буквам закона: при свидетелях она обязалась ежемесячно выплачивать сумму не менее десяти золотых в месяц. И хочу вас заверить, что два месяца это делает без всяких просрочек.

— Спасибо, Глеб Алексеевич, за подробные разъяснения.

— Данила Леонтьевич, если вас не затруднит, можете объяснить старику почему к графине такое внимание?

— А потому, господин управляющий, что к смерти родителей графини причастен граф Чернов Модест Демидович, нам осталось только это доказать. Это не первый случай пропажи людей при странных обстоятельствах, которые одалживали ему деньги для разработок шахт. Чем больше я вникаю в это дело, тем больше моментов, которые меня настораживают. И вот этот Кирилл Глебович Астахов особенно.

В кабинете воцарилось молчание, затем герцог поднялся со своего места, за ним встал и управляющий.

— Ну что же, Глеб Алексеевич, мне пора. Спасибо за угощение, — он улыбнулся краем губ, — До свидания!

— До свидания!

Выйдя из банка, герцог направился по своим нескончаемым делам, но в какой-то момент понял, что должен быть в «Цветущих полянах». И называйте это как хотите, но было интуитивное, необъяснимое чувство надвигающейся беды. Он целенаправленно оставил свой рабочий кабинет и направился домой, чтобы поужинать и выдвинуться в поместье своего друга графа Ермолаева.

Появившись на рассвете во дворе Игнатия Мартыновича, он никак не мог ему объяснить какие дела пригнали его ни свет ни заря в имение. Если бы герцог сам мог это объяснить!

Уже утром его растолкал друг и сообщил шокирующую новость, что графиню Викторию

Александровну пытались убить, а спас ее воскресший отец. Словно холодный ушат воды обрушился на его голову. Вот отчего было беспокойство надвигающейся беды, вот почему его потянуло сюда. Приведя себя в порядок, он решил отправиться в поместье Клименских.

Обнаружив дома Александра Яковлевича, герцог нисколько не удивился. Он предполагал, что граф мог остаться живым после покушения, это подтверждало и отсутствие тела. Хотя стража все основательно осмотрела на месте обвала. Закрывшись в кабинете, они долгое время беседовали. Граф рассказал, где познакомился с Модестом Демидовичем, какое предложение получил с его стороны. Как заложил поместье, и забрав деньги, вложил их на развитие шахты. Также упомянул, что пригрозил графу Чернову разоблачением. Упомянул и о том, что ему подсыпали яд в еду, вероятно это произошло в таверне, где они останавливались. Во время поездки ему стало плохо, он слез с кареты и пошел в кусты, где его и нашла группа мужчин, живших в горах.

— Вот прохвосты, а ведь кулаком в грудь стучали, что не видели ни вас, ни вашего трупа, — усмехнулся герцог.

— Они сами испугались, когда поняли, что я жив. Чтобы снять с себя подозрения, они решили не говорить обо мне ничего, тем более в то время я еще был на грани смерти, встал на защиту горных жителей граф.

— Понятно. Сейчас я вам задам вопрос, он может показаться странным, но вы должны ответить на него.

Убедившись, что Александр Ярославович внимательно его слушает, он спросил.

— Вы знаете Кирилла Глебовича Астахова?

Герцог пристально смотрел на графа, как собака, почуявшая свою добычу.

— Знаю, — графу резко захотелось укрыться от этого взгляда. — Это брат моей жены. Точнее будет сказать мать Дарины Александровны вышла замуж за отца Кирилла, будучи имея ребенка от первого брака. Отец Дарины умер при невыясненных обстоятельствах. Мать Кирилла умерла при родах второго ребенка. Как я понял из рассказа жены, Глеб был хорошим отцом для нее. Всегда баловал новыми нарядами, игрушками и приданное за нее дал большое. Кроме трех сундуков, он отсыпал ей пятьсот золотых монет. На которые мы приобрели поместье в Ставроле.

— Вы общались с Кириллом? — поинтересовался герцог.

— Нет и желание не было, — нахмутив брови, ответил Александр Яковлевич. После непонятной и трагической смерти родителей жены, он стал предъявлять нам претензии, что мы не имеем права ни на какие деньги, выданные Дарине как приданное. Золото заработал его отец, а мать жены все время сидела дома.

— Каковы были отношения сына с отцом?

— После того как произошел случай с матерью Дариной, где она, упав, скинула ребенка, Глеб обвинил в смерти не родившегося малыша, своего сына. С тех пор Кирилл его молча ненавидел. Пакости не делал, но пристрастился к выпивке и карточным играм. А почему вы задаете вопрос относительно него? В чем-то подозреваете?

Есть кое-какие мысли, но пока считаю лучше промолчать.

Простившись с хозяином, он поехал в город.

ГЛАВА 26

Вика занялась домашними делами. Теперь каждый день она ездила с отцом то на пастбище, то на речку. Кого-то ругала, кого-то хвалила, а на бывшего пьяницу Емельяна не могла нарадоваться. В первое время приходилось закупать бочки, а сейчас этот молодец со

своими ребятами столько их наклепал, просто диву даешься. Сейчас помогает деревенским. Выяснилось, что он может плести из лыка небольшие туесочки. Пока есть ягоды и грибы дали ему задание сплести сколько сможет. На продажу самое то: эстетично и оригинально.

Граф собирался ехать на речку, проконтролировать работу, затем помочь ребятам закончить работу помещения для хозяйственных нужд, как выразилась Вика. На самом деле, она собиралась там начать производство сахара.

В помощь себе взяла Петьку и Никиту, а Тихомира крутилась рядом все ей было интересно. Вторая Вера. Кроме этого, жены братьев пришли на помощь. Она попросила в первую очередь промыть всю свеклу и натереть ее на терке. Как вспомнит каким образом пыталась объяснить назначения терки и кузнеца, почёсывающего затылок, сразу берет смех. Вика не выдержала, взяла в руки лист лопуха и палкой сделала дырочки. Затем показала, как будут обрабатывать овощ. Только когда лицо кузнеца просветлело, она поняла, что донесла до него свою мысль. Проделав всю грязную работу, они поставили всю массу вариться в большой котел. Варилась она долго пока не образовалась свекольная патока. Можно было на этом остановиться, но не такой Вика человек, чтобы останавливаться на достигнутом. Она призвала свою магию и понемногу стала испарять излишки воды. Возглас удивления и восхищения пронесся по двору. Первый сахар из свеклы в этом мире был получен. Его оказалось не так много, но это было начало.

— Откуда, дочь, ты знаешь все это? — удивлялся ее находчивости граф.

— Я подумала, если из воды добывают соль, почему бы не попробовать такой же способ применить для добычи сахара со сладкого овоща. И ведь была права, — она улыбнулась счастливой улыбкой. Ответ она заранее подготовила, зная, что последует интерес.

— А с копчением как придумала? — он хитро улыбнулся.

Она только пожала плечами. Это для работников была сказка, что этому научила ее мать, а отец на такое не купится. Чтобы граф на этом не заикливался, она решила перевести разговор в другое русло.

— Батюшка, а можно каким-нибудь образом остаток магии сбрасывать, чтобы позже им воспользоваться?

— Можно, я удивляюсь как ты до этого сама раньше не додумалась! — граф улыбнулся, — Для этого у тебя есть библиотека, в которой собраны очень много книг о магии. Разве ты еще не была там?

— Была, в первый день приезда. А потом как-то все закрутилось и было уже не до этого, — смущенно ответила она, мысленно ругая себя, что совсем забыла о ней, хотя в первое время порывалась зайти и выбрать книги для чтения.

— Для чего тебе нужны артефакты сохранения энергии? — любопытно спросил граф.

— Хочу излишки сливать туда, а когда нужно для работы использовать по назначению.

— Как я понял, ты хочешь заняться изготовлением сахара из корма для животных? — рассмеялся он.

— Но, батюшка, ведь получилось! — возмутилась Вика.

— Получилось, не спорю. Только почему ты заставляешь женщин работать этими странными шпучками, которые они называли терками? Для приготовления продуктов в домашних условиях — это хорошее подспорье, если же делать в больших масштабах, то для этого существуют специальные дробильные машины, которые дробят овощи или фрукты до того размера, какой тебе нужен и все благодаря магии. При помощи артефакта сохранения энергии, машина работает месяц без сбоя. Это в том случае, если он был полон.

— Я этого не знала, если и знала, то забыла, — нахмурилась Вика.

— Да, я помню, что ты рассказала. Потеряла память после того, как очнулась после горячки, — задумчиво проговорил граф, хмуря брови. — Извини, девочка моя, что меня не было рядом.

Он прижал к груди Вику. В это время во двор въехала карета из которой вышел герцог.

— Доброго здоровья, граф, графиня, — он склонил голову в приветствии.

— Доброго здоровья, Данила Леонтьевич, какими судьбами?

Вика лишь кивнула в ответ.

— Приехал ознакомить вас с ходом следствия.

— Пройдемте в рабочий кабинет, — пригласил граф гостя.

Вынув из папки документы, он проговорил:

Здесь протокол допроса некоего Власа Солонина, бывшего купца горного королевства.

— Это еще кто такой? — удивилась Вика

— А это, графиня, ваш душитель, которого вы сильно припечатали своей магией, теперь эти шрамы ему носить до скончания жизни на рудниках.

— Так ему и надо, — тихо пробурчала девушка, но герцог, услышав, лишь улыбнулся в ответ.

— Здесь написано, что он делал это в отместку мне, будто я его обидел, обманув при расчете с деньгами за покупку товара, — прочитал граф и недоуменно посмотрел на герцога.

— Ничего не понимаю, я этого человека ни разу в своей жизни не видел. Тем более никогда у заезжих купцов ничего не брал, если что-то и надо было, то договаривался с тестем.

— Вот и у нас появились сомнения по поводу его слов, зная, что вы имели определенные денежные трудности. Извините, граф, но это ни для кого не секрет.

Граф лишь пожал плечами, а Вика хмуро взглянула на герцога.

— После всех сомнений было решено проверить мужчину на правильность слов. Мы пригласили менталиста и вот его ответ, — он передал следующий листок Александру Яковлевичу. — А пока ваш батюшка читает, Виктория Александровна, я вам объясню вкратце, что там написано. При проверке выяснилось, что ему заложили мысль о том, что ваш отец очень большую сумму задолжал Власу Солонину и сбежал с деньгами. Следующая заложенная мысль касалась вас, графиня. В отместку, за украденные деньги, купец должен был убить вас.

— И кому же это было нужно? Вероятно, не так просто найти человека, который бы согласился поменять мышление человека, для этого нужны большие обоснования и немаленькая сумма денег. Из этого делаем вывод: для того, кто придумал этот план, основным действием было уничтожить меня.

— Bravo, Виктория Александровна, — он похлопал в ладоши. — Вы с каждой новой нашей встречи все более удивляете меня.

— Я вот тоже не могу понять, причем тут моя дочь?

— Дело не только в вашей дочери, граф. Кто-то планомерно уничтожает вашу семью. Преступник считает, что графиня одна, она последняя преграда к его цели. Отсюда подготовка специального человека и убийство графини. Кстати, если бы преступление удалось, то на следующий день, все произошедшее купец бы забыл.

— А у вас есть предположения, кто бы это мог быть.

— Есть, графиня, но только, как вы выразились, предположения. Мы предполагаем, что

это сводный брат вашей матери Астахов Кирилл Глебович.

— Кирилл? Почему? — удивился граф.

— Зависть и ревность идут нога в ногу. То же самое происходило и с Кириллом Астаховым. Вначале он ревновал мать Дарины Ростиславовны к своему отцу, поэтому был виновен в смерти еще не родившегося младенца, затем ревновал графиню, за то, что отец любил ее больше, чем его и выделил большое приданное, по крайней мере Кирилл Глебович так считал. А ревность уже пришла немного позже. У отца все ладилось в его купеческой деятельности, у Дарьи Ростиславовны тоже жизнь наладилась. Жили они для их сословия богато. Кирилл же деньги, полученные от отца, проигрывал, пьянствовал или спускал на девиц легкого поведения, простите, графиня за откровенность.

— Что же вам мешает, герцог, арестовать его сейчас? — спросила Вика.

— Доказательства, графиня. У меня недостаточно доказательств, чтобы ему что-то предъявлять. Весь мой отдел сейчас этим занимается, а также его помощником графом Черновым.

— Вот как все повернулось, — задумчиво произнес граф.

— Надеюсь удовлетворил ваше любопытство? — отец с дочерью кивнули. — А сейчас у меня есть личная просьба к графу, простите, графиня.

Вика вышла из кабинета, чтобы во дворе дожидаться отъезда герцога. Решив удовлетворить свое любопытство, она пристала с вопросами к отцу о тайной беседе. Но он отшутился, сказав, что это был чисто мужской разговор и сбежал.

ГЛАВА 27

Прошел месяц, за это время Вика с отцом успели наладить изготовление копченой рыбы, начали строительство еще одной коптильни, старая уже не справлялась. Федор вместе с братьями продолжал строительство. То там, то здесь требовались его руки. Он оказал еще одну незаменимую помощь. Пригласил своих бывших сельчан жить на наши земли. Все пустые дома были уже заняты, поэтому приняли решение строить новые возле реки, для людей, которые хотят заниматься рыбной ловлей и работать на коптильне. Таких семей оказалось пять и обещали подъехать еще. В том числе для Петра решили поставить отдельный дом, если надумает жениться будет куда привезти невесту. Она уже заметила, как Петр поглядывает на Веру, а та, как будто не замечает его пристальных взглядов. Все бегают, крутятся, что-то делает егоза.

Сама же Вика вплотную занялась изготовлением сахара. После удачного опыта они еще несколько раз закупали свеклу и на следующую ярмарку у них уже были готово десять мешков сахара на продажу. Решили продавать не мешками, а на развес, а то купцы как распознают, начнут сбрасывать цены, а при продаже загнут так, что будет стоить больше тростникового. А это Вику не устраивало. Если тростниковый сахар стоил за килограмм пять серебряных монет, то она решила за свекольный поставить три, попросив подсчитать отца окупаемость продукта. Он подтвердил, что затраты на покупку сырья и работу окупятся полностью. Дробилку граф уговорил купить, а к нему магический артефакт. Один продавался сразу заполненным, а второй приобрели пустым, куда Вика сбрасывала свою застоявшуюся магию. Последнее время Вихрь куда-то пропал. Можно было его подпитать.

Марьяна занималась молочными продуктами. Она на каждую ярмарку готовила творог, домашнюю сметану. На завтрашнюю ярмарку они преподнесут покупателям новый продукт — копченую курицу. В этом году решили не закупать птиц, а вот со следующего года с весны разведут птичник.

Вика подумывала засеять озимую пшеницу. Она не агроном, знала про озимые только одно, что засеиваться они должны в месяц листопад и урожай будет хороший только в том случае, если будет много снега, чтобы всходы не померзли. И хотелось и боялась опростоволоситься. Хотя отец сказал, что зимы всегда бывают снежными в этих районах. Вечером телеги с продуктами стояли во дворе, а ближе к полуночи они выехали на ярмарку. Александр Яковлевич хотел дочь оставить дома, но она наотрез отказалась, сказав, что сама должна проконтролировать, раз это ее детище. На эти слова у него не было ответа, и она вместе с отцом ехала в телеге в город. Утро было пасмурным, но теплым. Быстро найдя свободное место, они расположились и выставили свой товар. Как всегда, копчености быстро расхватали, а сахар почему-то подходили, смотрели и уходили не купив. Вика стояла без настроения. Столько трудов потрачено и все получается зря?

— Это что? — полный мужчина с большой проплешиной на голове тыкал толстым пальцем в сахар.

— Обычный сахар, — ответила ему Вика немного грубовато.

— Это не похоже на сахар, сахар тростниковый совсем другой.

— Так это специально изготовленный сахар, он намного слаще тростникового и стоит намного дешевле.

Услышав слово дешевле, вокруг них стала собираться толпа.

Вика, видя, что ситуация изменилась в лучшую сторону, решила продолжить.

— Вот вы, уважаемый, за сколько покупаете тростниковый сахар?

— За пять серебряных, — ответил он, не понимая к чему ведет девушка.

— Вооот, а мы продаем его за три. Зато он намного слаще тростникового, — повторилась она.

— Что же может быть слаще сладкого, — посмеялся над своей шуткой мужчина.

— Мой сахар, не верите, попробуйте.

Она дала маленькую горбушку хлеба и обильно посыпала его сахаром.

— Пробуйте, — видя, что покупатель сомневается, повторила-пробуйте, пробуйте, не пожалеете.

Мужчина откусил маленький кусок от хлеба и прожевал. Лицо из безразличного изменилось в заинтересованное.

— И много его у тебя?

— Есть еще, не все раскупили.

— Уговорила, я возьму у тебя мешок. В следующий раз оставляйте мне мешок, надо будет больше, предупрежу заранее. Не для себя беру, для стола губернатора, — он свысока оглядел народ, который собрался посмотреть на это представление.

Заплатив за мешок полтора золотых, он с гордо поднятой головой проследовал дальше, а мешок за ним понес щупленький парнишка. «Вот боров, — подумала Вика, — трудно что ли положить в телегу и вернуться обратно». После ухода мужчины народ стал подходить безбоязненно и покупать сахарный песок. Уже к обеду все было раскуплено. Распродав привезенный товар и получив на руки 50 золотых, Вика решила пробежаться до лавки с женской одеждой. Отдав деньги отцу и оставив себе несколько серебряных монет, она побежала в сторону выхода, именно там находилась та самая лавка, которую ей хотелось посетить. В прошлый раз она заметила нежно-кремовое платье, которое красиво облегало ее стройную фигурку. Как только Вика впервые увидела его, то влюбилась с первого взгляда.

Платье, на счастье Вики, дождалось ее. Быстро примерив еще раз, она, забрав покупку,

вновь помчалась на ярмарку. А там в это время происходили неприятные события. Пока Вика отсутствовала к Александру Ярославовичу подошел мужчина среднего роста. Плотные сжатые губы, прищуренные глаза и нервно подрагивающий небольшой нос с узкими ноздрями производил неприятное впечатление. Он буквально напирал на графа, возмущаясь тем, что ему перебили все цены на сахар. На защиту хозяина встал Михей и Петр, отодвинув его немного в сторону. С другой стороны к мужчине, оравшему на всю ярмарку, подошли трое, вставших рядом с ним стеной. Слово за слово и началась драка. Когда Вика прибежала, все «бойцы» стояли в окружении стражи. Видя, что дела плохи, девушка подскочила к главному.

— Доброго здоровья, господин страж.

Он окинул ее с головы до ног и отвернувшись процедил:

— Кто такая, что надо?

— Я графиня Клименская Виктория Александровна, а это мой отец граф Клименский и наши люди, мы приехали...

— Что? Ты графиня? — страж залился громким смехом, а Вика стояла в ожидании, когда он успокоится. — Отойди и не мешай работать, графиня, ты себя со стороны видела?

Он оттолкнул ее, но не рассчитал сил, а может специально так было задумано, но Вика стала заваливаться назад. Испугаться она не успела, сзади ее подхватили крепкие руки.

— Что тут происходит? — прозвучал знакомый голос.

— Дамочка утверждает, что она графиня и приехала с отцом на ярмарку, те же, — он кивком головы указал на стоявших в стороне мужчин, окруженных стражниками, — устроили драку. Цены на сахар не поделили.

— Понятно, извините Виктория Александровна я сейчас разберусь с этим делом, — смеющиеся глаза Данила Леонтьевича смотрели на ее накупившееся лицо.

— Как зовут? — обратился герцог к главному стражнику.

— Урядник Аким Верховой, господин.

— Так вот, урядник Аким Верховой, действительно эта девушка графиня, а вот там среди арестованных стоит граф. Графа и его людей освободить, остальных забрать, я разберусь.

— Без разрешения начальства не имею права освободить, — набычился урядник.

Данила Леонтьевич вынул документ из-за пазухи и показал его стражнику. Тот вытянулся так, что казалось форма на нем пойдет по швам.

— Извинитесь перед господами.

— Да кто же знал, что они господа. Уважаемый купец Егор Захарович одет более прилично, чем они.

— Так что же на ярмарку надо одеваться как на бал? — возмутилась Вика.

— На ярмарке господам не место, поэтому и приняли вас за заезжих купцов, госпожа, простите старого вояку, — он склонил голову.

— Идите, урядник освобождайте моего отца и людей.

Тот, взглянув на герцога и получив одобрение, пошел выполнять свои обязанности.

Народ был так взбудоражен, что решили заехать в поместье и немного отдохнуть, только потом отправиться в обратный путь.

ГЛАВА 28

Перекусив немного тем, что добрая Марьяна положила им в дорогу, и отдохнувшие, они отправились в обратную дорогу.

Дома все были на нервах, как только первая телега въехала в ворота поместья, нас окружили целой толпой. Все обнимались, переговаривались, шутили.

— Господин, мы вас ожидали намного раньше, не ложились спать, думали, что же такое могло задержать? — кружил возле графа Аким.

Марьяна, ни слова не говоря, прижала Вику к своей большой груди и, смахнув слезу, пошла на кухню.

Федор тискал брата, боясь, что тот исчезнет. Обняв его за плечи, он периодически взъерошивал непослушные вихри Петра. Тот пытался вначале приглаживать волосы, а потом просто махнул рукой. Сидел и улыбался довольный всем. Михей сидел возле своих односельчан и рассказывал в красках, как Вика торговалась с губернским помощником продала ему целый мешок сахарного песка. Те только цокали от удивления.

Когда первые эмоции спали, все начали разбредаться по своим комнатам. Вика предупредила, что всех будет ждать к шести часам вечера, она собиралась выдать небольшую премию за работу. Услышав о премии, мужчины заулыбались.

Она собиралась спуститься вниз, когда зашел Аким и занес большой букет белых цветов, напоминающие лилии.

— Курьер, госпожа, привез цветы от герцога, — он поставил их на стол уже в вазе.

— Герцог? Цветы? По-видимому, я чего-то не знаю? — она вопросительно посмотрела на своего управляющего. Тот опустил голову и пытался спрятать глаза. — Аким?!

— Графиня, прошу, ничего не спрашивайте, когда придет время вы все сами узнаете? — сказав, он громко выдохнул.

Вика задумалась.

— Долгие секретные разговоры с герцогом, бегство отца от моих вопросов, теперь цветы, ты же не хочешь сказать, что герцог посватался ко мне?! — не столько вопросительно, сколько утверждая проговорила Вика. Аким лишь кивнул головой.

Вику задумалась. Аким, пока хозяйка не задала неудобных вопросов, быстро сбежал.

Перед самым ужином Вика поблагодарила всех работников, пообещав на следующей неделе выдать оплату за работу и дала каждому премиальные по серебряной монете. Досталось и Марьяне с Верой, и даже Никитке, который помогал матери перерабатывать сырье и делать микстуры.

Полужинав, граф решил поговорить с дочерью, погода была теплая, чистое звездное небо притягивало взгляд.

— Виктория, пройдемся перед сном?

— Хорошо, пошли, — согласилась девушка, и они вдвоём вышли на задний двор.

— Я хотел поговорить с тобой, — граф замолчал, не зная с какой стороны подойти к теме, которая постоянно мучила его в последние дни.

— Говори, отец, обещаю, что отвечу на все вопросы, — сказала Вика и пристально взглянула на графа, она догадывалась, о чем он хотел спросить и все равно вздрогнула.

— Виктория, ты же не моя дочь? — он пристально взглянул в ее глаза.

Вика помолчала, затем облизала сохнувшие губы и набравшись духу ответила.

— Не могу однозначно сказать «да» или «нет». Дело в том, что я родилась в другом мире. И зовут меня Виктория Климова. Я попала на операцию по удалению селезенки и после наркоза проснулась уже в этом теле, — Вика замолчала.

Видя, что граф сидит, низко опустив голову и все его внимание направлено на нее, она продолжила.

— Когда я очнулась, рядом никого не было, кроме няни Глафиры, которая заходила в комнату только для того, чтобы пошарить в комнате и забрать что-нибудь полезное для продажи. Даже скудную еду, которая предназначалась мне, отдавала своему любовнику, оставляя меня голодной. Надо было выживать, поэтому я в первую очередь бросилась уговаривать Глеба Алексеевича, чтобы он разрешил мне ежемесячные выплаты. Я еще тогда не знала, что существует этот дом, но поместье я не бросила, так и продолжаю выплачивать за него деньги.

— Да, я знаю об этом, спасибо за это большое. Там у тебя остались родители? — глухо спросил граф.

— Нет, я у них была единственным ребенком, а родители погибли в автомобильной катастрофе три года назад. Врачи предположили, что рак у меня стал развиваться именно в это время от сильного нервного стресса. Видя, что отец взглянул на нее непонимающе, пояснила:

— Автомобильная катастрофа, это подобие того, как на большой скорости сталкиваются две кареты, которые едут сами, врач — это целитель, а рак — это такая страшная болезнь, чаще всего от него умирают.

Наступило долгое молчание, которое, казалось, длилось вечность. Каждый думал о своем.

— Иди сюда, — он протянул к ней обе руки.

Она подошла ближе к графу.

— Ты всегда была и останешься моей милой девочкой, моей маленькой принцессой. Даже, если твоя душа из другого мира, я чувствую в ней свою родную душу.

Сказав это, он крепко обнял ее. Она уткнулась в грудь и заплакала как ребенок.

— Мне больно и обидно, что душа дочери ушла за матерью, тебя мне дала сама Богиня Лиония, зная, что я бы не перенес расставания с ней и ушёл бы вслед.

Немного успокоившись, они рассказывали друг другу все, что накопилось в душе, выдали свои сокровенные желания и мечты.

— Батюшка, меня мучает один вопрос. Марьяна, когда я впервые познакомилась с ней, сетовала на то, что у меня нет магии, поэтому мне придётся идти в пансион. Так откуда же она тогда появилась? — Вика немного отодвинулась и уставилась с любопытством на отца.

— Марьяна сделала неправильные выводы, не зная причину отсутствия в тебе магического дара. Первая ошибка ее была в том, что она считала, что у меня нет магии. А она у меня есть, только своеобразная. Помнишь, когда вы пришли к охотничьему домику, то роки только тихо на меня зарычал, но при этом не делал ни одной попытки, чтобы накинуться на меня?

— Помню, даже помню, что это очень меня удивило. Обычно он всегда реагирует более громче и активнее.

— Это сработала моя магия, я умею воздействовать на животных, поэтому они не кидаются на меня. Целую неделю, находясь в домике, я привлекал мелких животных и питался ими, — вспоминал граф вынужденные дни жизни на природе. Дарина обладала магией огня точно так же, как и ты сейчас. Магические способности у нее были средними, это досталось ей от отца. Самое интересное то, что дар проснулся в 20 лет, хотя считается, что магия должна проявиться до 14. А как известно, у двоих магов ребёнок всегда рождается с магией, поэтому мы не переживали по этому поводу. Раз у нас с тобой не заходил разговор о магическом даре, то я решил предупредить заранее, чтобы ты не соглашалась на пансион,

зная, что магия еще проснется.

— Ты мне забыл еще рассказать о герцоге, — Вика напряглась, готовая выслушать ответ отца.

Нет она не была против замужества, но, когда что-то делают за твоей спиной, было неприятно.

— Герцог попросил твоей руки, — все-таки Виктория не выдержала и хотела выразиться по-русски громким отборным матом, но граф, видя состояние дочери, произнес, — подожди, не кипятись. Я не дал согласия, но и не отказал. Сообщил ему, что счастье моей дочери дороже мне титулов и денег, поэтому будешь выбирать сама. А он пусть старается завоевать тебя, — граф улыбнулся. Как только Вика поняла, что ее не собираются насильно выдавать замуж, она бросилась на шею графа.

ГЛАВА 29

Не было никаких тайн и секретов. Отец с дочерью наконец-то вздохнули свободно. Вторая коптильня построена, в Рыбачьей появились новые жильцы. Они сами придумали название для своей деревушки, больно не заворачиваясь. Раз здесь ловят рыбу, значит Рыбачье. Отец везде был с дочерью, помогал во всем как мог. Только в последнее время он уходил в свои мысли и как бы его дочь не расспрашивала отделялся шуточками. Вика решила насесть на него.

— Батюшка, что все-таки произошло? Почему ты ходишь такой хмурый? — поинтересовалась она, присев рядом с ним на небольшую скамейку во дворе. — И не отделаешься шутками, я вижу, тебя непонятно что гложет.

— Глазастая ты моя, — ответил граф, улыбнувшись ей. — Я и сам не могу понять в чем дело. Как-то вдруг все затихло! Никаких новостей от герцога, неизвестно, что стало с тем мужчиной, который хотел тебя убить, непонятно что смогли накопать о графе Чернове и твоём дяде. У меня ощущение, что это затишье перед бурей.

— Ты просто устал, герцог далеко не дурак и не даст провести себя вокруг пальца, — ответила она. — Пойду пройду, проверю справилась ли Марьяна с последней доставкой. Ей обязательно нужна помощница. Надо успеть приготовить, затем с молоком разобраться, до сих пор поражаюсь как она управляет. Большая нагрузка для ее возраста.

— Какой возраст, Виктория, люди живут до 300 лет, а ей всего чуть больше 90. Ей еще рожать можно и не одного, — улыбнулся и, увидев Акима услышавшего их разговор, подмигнул. Управляющий покраснел и сбежал от их красноречивых взглядов.

Отец тихо рассмеялся.

— Все наворачивает и наворачивает круги возле Марьяны, а подойти и признаться боится.

— Видимо боится очередного отказа, он же в свое время уже сватался к ней.

Вика направилась в рабочий кабинет. Решили, что он будет общим на двоих. «Отец прав, она сама заметила что-то тревожное, летающее в воздухе. Герцог Салтанов давно не давал о себе знать. Первое время он часто присылал цветы, сладости. Но никогда украшения. В этом мире считалось плохим тоном, когда мужчина присылает избраннице ювелирные украшения. Такую девушку сразу определяют на роль содержанки. Узнала она это совершенно случайно, когда пробурчала, что вместо дорогих конфет, мог бы подарить что-то из золота, она бы сдала его и оплатила долг за поместье. Как говорится: «У кого, что болит, тот о том и говорит». А Вика панически боялась не отдать вовремя долг. Видимо страх остаться на улице без крыши над головой остался на подсознательном уровне. Слова,

сказанные по поводу украшения, услышал граф и все разложил по полкам. Представив, что она озвучила это при людях, не зная таких особенностей в отношениях, попала бы в очередную жо...неприятную ситуацию.

«Куда же он мог пропасть, который день от него нет никаких известий. Нет, я не влюбилась и не потеряла голову, просто странно все это», — думала Вика, сидя в удобном кресле.

Они вчера с отцом подсчитали, сколько должен получить каждый рабочий и решили деньги выдать перед самой ярмаркой, на которую должны отправиться следующей ночью.

Поужинав, они поговорили с отцом о товаре, который повезут на ярмарку, о встрече с банкиром и о тех людях, которые поедут с ними на этот раз в город.

Ночью она проснулась от того, что кто-то толкнул ее в бок. Резко открыв глаза, полежала, прислушиваясь к своим ощущениям. Внезапно до ее слуха донесся жуткий вой, за ним послышался лай и пронзительные крики о помощи. Вскочив с кровати, она, быстро надев халат, опрометью понеслась ко входной двери. На улице в это время разгорался пожар. Яркие пламени огня охватили здание, где вырабатывали сахар из свеклы, находилось все оборудование и несколько мешков с сахарным песком. Огонь с каждой минутой становился ярче и сильнее. Вика почувствовала покалывания на кончиках пальцев. Огонь озарил ночь, и в его сиянии девушка увидела мужчину, потерявшего сознание, а над ним стоял Вихрь и скалился ему в лицо. Девушка краем глаза заметила, как из дома выскочили все жители. Отец с Акимом и Никитой подбежали к ней.

— Как тушить будем, все ведь сгорит? — охал Аким, а граф стоял в напряжении, зная, что обычными средствами тут не справиться.

— Как остановить это безумство? — крикнула Вика, перекрикивая шум огня.

В этот момент пальцы закололи так, что от боли девушка закричала, весь огонь словно горячая лава потек в ее сторону и исчезал, коснувшись ее рук. Через пять минут все было кончено. О том, что здесь несколько минут назад полыхал пожар, говорил только полностью обуглившейся угол сарая, откуда до сих пор доносился удушающий запах горелого, и местами струйки дыма поднимались и исчезали во тьме ночи.

Вихрь, твякнув напомнил о себе, и Вика направила, только что получившую магию в роки. Приняв больше, чем положено, он разлегся на мужчине, до сих пор валявшемся на земле, и млел от удовольствия. По жесткой шерсти пробегали искорки огня.

Все окружили роки, но близко подойти воздерживались, лишь Вика опустилась рядом с ним.

— И где это мы были долгое время? — спросила она роки.

Тот слегка прикусил ее руку, из ранки потекла тонкой струйкой кровь. Облизав руку, он посмотрел ей в глаза.

Вика не паниковала. Слишком много книг о попаданках она прочитала в свое время в такой далекой прошлой жизни.

Перед глазами промелькнул лес, нора, из которой выбрался зверь, а за ним выползли три маленьких роки. Видимо недавно родившиеся на свет. Лицо зверя придвинулось, и Вика почувствовала, как лижет лицо роки.

— Фу, Вихрь, оставь свои нежности для своей пары и поздравляю тебя с пополнением в семействе.

Тот лишь фыркнул.

— Вихрь, отойди, мы его закроем в темной комнате и вызовем стражу.

Неожиданно тошнота подступила к горлу, в глазах потемнело, и Вика свалилась без сознания.

Когда девушка открыла глаза, на дворе уже было светло. Возле ее кровати сидела Варвара. Увидев, что графиня проснулась, она тут же подскочила к ней.

— Госпожа, как вы себя чувствуете? — спросила она, с сочувствием заглядывая в ее синие глаза.

— Благодарствую, Варвара, неплохо. Только слабость.

— Сейчас позову Луку Фомича, — она вышла за дверь.

«Никогда в своем мире не падала в обморок, а в этом мире это становится привычкой», — подумала Вика.

За дверью послышались голоса. Она узнала голос целителя Вяземского, который что-то строго выговаривал, отца и герцога. Дверь распахнулась и появился Лука Фомич, вслед за ним протиснулся Никитка, ее будущий лекарь.

— Доброго здоровья Виктория Александровна. Что же вы всех так напугали, голубушка.

— Поверьте, Лука Фомич, не хотела. Как-то само собой так получилось, — она улыбнулась.

— Вижу настроение у вас хорошее. Это хорошо. Ну что же графиня, поздравляю вас. Вы увеличили свою магическую силу почти в два раза, — он внимательно посмотрел на нее.

— Но ведь это хорошая новость или я ошибаюсь? — спросила Вика.

— Как сказать. Для вас лично — прибавляет намного больше хлопот по укрощению своего магического дара. А для ваших будущих детей, это большой подарок. Они будут с сильным магическим даром. Ваши каналы увеличились за несколько часов, хотя это процесс должен идти медленно. Привязка к магическому животному тоже внесла свою долю, в результате вы получили обморок, почти на полдня. Сейчас приближается время обеда. Кстати, роки перетянул большую часть на себя, поэтому вас не разорвало от избытка магии.

— А такое тоже могло случиться? — ещё не веря до конца словам целителя, прошептала Вика.

Он лишь усмехнулся в ответ.

Я сейчас запущу всех тех, которые толпятся за вашей дверью, иначе мне несдобровать. Выздоровливайте графиня. Я же откланиваюсь. Он подошел к двери. В комнату залетел отец, за ним герцог.

ГЛАВА 30

— «Сижу за решеткой в темнице сырой...». Предположим, не темница, а светлая комната, и не орел, а целая орлица. Тьфу ты, что только в голову не лезет. От такой однообразной жизни я скоро завою. Комната, завтрак, комната, урок магии, комната, обед и так до тех пор, пока не лягу спать», — размышляла Вика, сидя на кресле и пытаясь что-то прочитать в книге. Куда же было деваться близким людям, если она не могла контролировать свой дар и периодически огонь вырывался наружу. Единственное место, которое оборудовали под нее, это была ее комната. Герцог читал какие — то заклинания и любое проявление магии тут же затухали. Пока контроль над магией не будет достигнут, ей было нежелательно находиться среди людей. Все новости она получала от отца. Он заходил к ней, как только был хоть немного свободен. Жаль, что этого свободного времени оставалось слишком мало. Вся нагрузка легла на его плечи. Герцог периодически навещался к ним, дарил цветы, конфеты, посидев немного и поболтав ни о чем, вновь уезжал по своим делам. «И хочется же ему переться в такую даль ради пары комплементов и

слов»? — удивлялась Вика.

За учебу Вика взялась со всей ответственностью, в первую очередь это было важно для нее самой. Несколько раз она поджигала вокруг себя мебель, и однажды огонь чуть не перекинулся на Акима, когда тот был рядом. Вот тогда-то девушка сильно испугалась. Разбойники перестали ей сниться, но это еще не значило, что она их выкинула из головы. Вика до трясушки боялась причинить кому-то боль магическим огнем.

— Доброго здоровья, доченька, — отец зашел в комнату. — Учитель магии не нарадуется, говорит у тебя наметились большие продвижения в освоении магии. Я очень рад за тебя. Зная, твою беспокойную натуру, представляю, как тебе приходится постоянно находиться в комнате.

Он улыбнулся и слегка ее приобнял.

— Если бы еще знали, как мне это тяжело дается, — она вздохнула.

— Ничего, моя девочка, все будет хорошо. Я тебе новости принес. Тот человек, который устроил поджог, работал на купца Егора Захаровича Топорова. Они в тот день продали только четверть из того, что привезли. Вот он и пришел учинять дебош, тому кто перебил его цены. Отделавшись штрафом за драку, он послал своего человека разузнать кто мы такие и откуда, заодно вручил своему соглятаю магический артефакт сохранности энергии. Надо было только сказать несколько слов, чтобы его активировать. Вся мощь в скопленном артефакте стала выходить наружу. Никто, конечно, не ожидал, что на помощь явится роки, а тем более не ожидали, что хозяйка владеет магией огня. Ведь всем известно, что его у тебя не было.

— Что же теперь будет с этим человеком? — поинтересовалась Вика.

— Королевский суд. Если смогут доказать вину купца Топорова, то он тоже пойдет вслед за своим человеком и наказание у него будет намного жестче.

— Вот что делают деньги с человеком, — покачала головой Вика. — Что герцог говорит, по поводу моего так называемого дядюшки?

— Ты о Кирилле?

— Ну о ком же еще!

— Пока новостей о нем нет. Видимо что-то почувствовал и затаился. Не бойся, они его все равно рано или поздно поймают.

— С моим-то даром его бояться? — усмехнулась девушка. — Пусть уж лучше он меня боится.

— Я подумал, что тебе тяжело сидеть в четырех стенах и хочу предложить сходить в храм богини Лионии.

— Так до города далеко же? — удивилась она.

— Мы не поедем в город, а к графу Ермолаеву. Он построил храм для своих. Территория у него обширная, народу много. Если всех собрать в кучу, то на целый город наберется. Вот и надоумили его на строительство.

Храм возвышался на площади самого большого села Прохоровка, принадлежащего Игнатию Мартыновичу. Круглый, белоснежного цвета и с полусферой вместо крыши нежно-зеленого оттенка. На самой середине сферы был расположен круг, олицетворяющее солнце, а под ним луна, как знак преобразования и женского начала. Круг — это символ бесконечности, вечности и нерушимости во всех мирах.

Внутри храм был, необычайно красив и светел. Напротив, входа стояла статуя богини трехметрового роста. Длинное платье словно нежнейший шелк обтягивало ее стройную

фигуру, на голове было тонкое ажурное покрывало. Если бы кто-нибудь сказал раньше, что все это сделано из золота, Вика не поверила бы. До такой степени все казалось живым. Богиня протягивала обе руки ввысь, словно благословляла весь мир божественным светом. Великолепная, властная и возвышенная, в то же время любящая Мать Вселенной, символизирующая могущество.

Возле скульптуры находился алтарь. Прихожан было немного, да и время было не очень подходящее. Две женщины и маленький служка находились в зале. Они преподнесли подношения к скульптуре богини, а служка убирал огарки от свечек. Граф с Викторией подошли к статуе, чтобы сделать подношение. Пока отец устанавливал на специальный постамент корзину с продуктами, Вика не удержалась и дотронулась до скульптуры. В мгновение погас свет и включился вновь, только изображение действительности изменилось настолько, что Вика от неожиданности вскрикнула. Все помещение храма светилось тёплым нежным светом, пряный аромат трав щекотал ноздри, а место, где находился алтарь отливало перламутром.

— Не такая я уж и страшная, чтобы кричать, — послышался мелодичный голос со спины.

Вика резко развернулась и увидела перед собой женщину, точь-в-точь одетую как богиня, с красивым лицом, прямым носом и миндальными глазами цвета морской волны.

«Божественно красива!» — подумала про себя девушка.

— Спасибо за комплимент, — улыбнулась она, обволакивая Вику нежностью и любовью. — Я ведь не зря перед тобой появилась, Виктория. Этой чести удостоивается не каждый. Я сделала одну вещь, не спросив у тебя разрешения, поэтому хочу это сделать сейчас.

Виктория непонимающе смотрела на Богиню Лионию.

— Ты не умерла в своем мире, девочка, и находишься до сих пор в больнице. Так и не вышла из комы. Извини меня за своевольничество, но твой так называемый отец был прав, когда сказал, что Богиня послала тебя ему. Иначе бы он мог умереть. Хороших людей в мире много, но и плохих достаточно, а время твоего отца еще не пришло, поэтому пришлось выдерживать тебя. Сейчас я готова исправить этот поступок и вернуть тебя обратно.

— Нет! — громко перебила она богиню. Та от удивления приподняла брови.

— Извините меня, но нет. Я хочу остаться в этом мире. Здесь у меня есть отец, который меня любит и которого люблю я, есть герцог, к которому я испытываю чувства, в конце концов у меня есть роки. Пожалуйста, оставьте меня здесь, — она смотрела на богиню просящими глазами, еле сдерживая слезы.

— Раз хочешь остаться, то так тому и быть. Оставайся. А в подарок, что ты осталась в моем мире, я вложу в твою голову знания, которые помогут совладать с силой огня. Будь счастлива, моя девочка, а я всегда пригляжу за тобой.

Она легонько коснулась губами ее лба. В тот же миг все встало на место. Отец стоял рядом со жрецом и вытаращив глаза смотрели на Вику.

— Я разговаривала с Богиней, — произнесла она.

Жрец в белом балдахине и с большим медальоном на груди в виде солнца и луны подошел поближе, внимательно посмотрел ей в глаза.

— Богиня благословила тебя, дитя моё, — произнес он и, подняв похожий на жезл предмет, осенил ее божественным знаком.

Отец обнял ее и произнес.

— Я тоже тебя люблю и рад, что ты выбрала наш мир.

— Ты слышал, о чем мы говорили? — удивилась Вика.

— Только то, что говорила ты.

— А жрец не проболтается, что я из другого мира, — напряглась она.

— Нет, это воля богини, служению которой он посвятил жизнь, поэтому будет молчать.

Они прошли к карете и повернули к дому.

ГЛАВА 31

«Наконец-то она может выходить за пределы своей комнаты, выезжать на природу к ребятам. Сидеть возле речки и любоваться на воду», — Вика улыбалась во весь рот, показывая свои жемчужные зубки. Все, проживающие в доме, видя настроение хозяйки также улыбались ей в ответ. Она собиралась проехать по своим землям. Долго думая над своими задумками, Вика решила рискнуть и закупить хорошее зерно, чтобы засеять его на зиму. Для этого она использует только одно поле. Остальные пока оставит. Если ее замысел не удастся, значит будет думать, что делать дальше.

Объехав поля и выбрав тот, который находится ближе всего, чтобы контролировать процесс, она рассказала отцу о посадке озимой пшеницы и какую прибыль они в результате должны получить. Также решили на зиму закупить птицу, в основном молодняк, чтобы к весне они успели вырасти. Александр Яковлевич засомневался, он боялся, что корма для птиц будет недостаточно, тогда придется пустить под нож молодняк, а это было невыгодно. Посоветовавшись с Акимом, который всю жизнь прожил в деревне, решили все-таки рискнуть. К зиме подготовили помещения, чтобы можно было хранить продукты, рыбу, как соленую, так и копченую. Закупили пока два артефакта, если не будет хватать, то придется брать больше. Осмотрев свое хозяйство, Вика осталась довольна.

— Эх, ребята, если бы дорога до города была ближе, можно было бы увеличить производство копченой рыбы, а так, каждый раз не наездишься. Больше, чем полдня в дороге, это очень много.

— Это только сухопутным путем. Приходится объезжать заливы, речки, мосты-то построены не в каждом поселении, где протекает река; места, где водятся волки или роки тоже стараются объезжать, поэтому дорога и выходит длинная. Если, предположим по воде, то можно добраться часа за четыре спокойно.

— За сколько? — удивилась Вика. — Почему об этом я слышу впервые?

— Так вы и не спрашивали, Виктория Александровна, — ответил на ее претензии Мирослав. — Да если бы и знали, на чем бы добрались? У нас в то время и захудалой лодочки не было.

— Ты прав, Мирослав, — задумалась Вика, а граф только посмеивался над молодыми.

— Есть у нас умельцы строить судно побольше чем лодка, туда должен уместиться весь товар на продажу и люди? — заинтересовалась девушка.

— Тогда госпожа лучше строить такое судно, чтобы перевозило не просто товар и людей, а товар вместе с лошадьми и телегами.

— Это еще зачем? — удивилась графиня.

— Не на своих же руках тащить весь товар до рынка, Виктория Александровна, — улыбнулся Мирослав.

Одни пытались скрыть смех кашлем, другие начали краснеть от напряженных попыток его скрыть. Она оглядела всех ребят и рассмеялась

— Ну да, затупила!

За ней то там, то здесь слышалось хмыканье, затем все повалились от смеха на мягкую траву и долго хохотали до слез.

До дома они добрались уже поздно вечером. Оставалось поужинать и лечь спать. Тихий вой нарушил тишину ночи.

— Что-то мне не по себе, батюшка, вроде Вихрь меня зовет, — Вика накинула шаль на плечи и вышла во двор. Аким стоял возле калитки.

— Там виднеется силуэт роки и какой-то женщины, — произнес с удивлением управляющий. Граф вышел во двор, держа в руке ружье.

В голове Вики пронеслись последние события вечера, связанные с роки. Женщина стоит возле дерева, ее окружила стая волков. Роки пытается защитить ее и сам попадает под зубы главаря. Каким-то образом ему удается отбиться самому и отбить женщину. Медленным шагом они направляются по дороге. Вика знала эту дорогу. Она вела с того самого леса, где не так давно познакомилась с Вихрем. Он ранен, кровь медленно вытекает из рванного бока, силы его ослабевают.

— Черт, — крикнула Вика и побежала открывать ворота.

— Что случилось? — успел спросить на ходу отец, помогая ей.

— Потом, помоги.

Выйдя наружу, в метрах пятидесяти они увидели распластавшееся тело зверя, а рядом с ним сидела миниатюренькая блондинка с блестящими от слез зелеными глазами. Увидев графа, она потеряла сознание, видимо держалась из последних сил. Он, подхватив женщину, побежал в сторону дома на ходу отдавая приказы. Вика подскочила к роки и направила струю магии на питомца. На глазах рана стала заживать и Вихрь тяжело вздохнул.

— Странно, я же не целитель, а рана так быстро затянулась, — удивилась девушка.

— У магических животных отношение с магией немного другое, чем у людей. Иногда для лечения раны требуется только ее вливание, — прозвучало сзади.

— Спасибо Аким, что не оставил одну, а то как-то жутковато, — она передернула плечом.

— Ну что вы, графиня, я всегда рядом.

Вихрь шевельнулся и поднял голову.

— Как ты, мой хороший? Спасибо тебе за спасение женщины. Ты останешься у меня?

Роки отрицательно помотал головой.

— Может есть хочешь, — он лизнул ей руку.

Аким быстро принес остывшую похлебку с хорошим куском мяса и поставил перед роки. В одно мгновение миска была пуста. Встав на дрожащие лапы и покачиваясь из стороны в сторону, он двинулся обратно.

— Может все-таки останешься? — Вихрь только рыкнул, а в голове проскочила картинка его пары и мелких роки, бегающих возле матери.

— Будь осторожен, они могут отомстить, — крикнула она ему вслед. В ответ зверь лишь фыркнул.

— Охохох, какие мы смелые, — пробурчала она и услышала смех в своей голове.

Зайдя домой, она увидела, что Варвара хлопотала возле женщины.

— Ну как она?

— Явных повреждений не вижу, госпожа, сильный испуг и усталость, — проговорила Варвара.

— Тихомира, гостевая комната готова? — перехватила она девочку, выбегающую из

гостиной.

— Да, госпожа, только что.

— Надо бы ее перенести в комнату. И нам так удобнее и ей, — не успела Вика сказать, как граф подхватил бессознательное тело и понес на второй этаж.

Тихомира тихо зашла в комнату и, дождавшись, когда граф выйдет стала раздевать женщину. Неожиданно та открыла глаза, обвела взглядом комнату и остановилась на Вике.

— Девочка моя, Виктория, наконец-то добралась, — проговорила она, тяжело вздохнув. — Когда граф пришел меня забрать с собой, то я потеряла сознания от того, что всего лишь несколько шагов разделяло меня до усадьбы, а я умерла прямо на пороге.

— В каком смысле вы имеете в виду, что граф хотел вас забрать с собой?

— Бедная Виктория, ты все еще считаешь, что твои родители живы? Извини, малышка, что меня не было рядом, когда случилась такая беда. Я сама находилась у кровати смертельно больного мужа, — всхлипнула она.

— Извините меня, но я совсем не помню вас, после лихорадки, я многое забыла. А батюшка не умер, он остался жив, слава Богине.

— Ты хочешь сказать, что мне не померещилось? — она вопрошающе посмотрела на Вику.

— Нет, он жив, здоров, чего и остальным желает. Его пытались убить, причем дважды, но батюшка выжил.

— Радость-то какая! Ты меня совсем не помнишь?

Вика помотала головой.

— Меня зовут Ульяна Трофимовна Лобина, я подруга твоей мамы Дарины. Вернее была, — лицо ее помрачнело. — Кто бы мог подумать, что так оборвется ее жизнь. Ведь она была такая добрая, нежная, никогда никому плохого не делала.

— Ты права, Ульяна. Она действительно была замечательным человеком. Какое горе может привести алчность, злость и зависть в жизнь людей, — скорбным голосом проговорил граф.

— Александр Ярославович, это вы о чем сейчас, — она удивленно взглянула на мужчину.

— Это я так, размышления вслух. Хватит обо мне, рассказывай, что у тебя произошло.

— Многое произошло, Александр Ярославович. Занемог мой Наум Родионович. Какая-то непонятная болезнь его скрутила. Целители только руками разводили. А как раз накануне его смерти пришло известие, что вы оба с Дариной остались под обвалом. Когда Наум Родионович услышал это, отвернулся к стенке и не произнес больше ни слова, так и лежал не шевелясь. Целитель пришел на следующий день, но он уже был холодный. Видимо ушел еще ночью.

Тут приехал его племянник с поверенным и показал мне документ, в котором было написано, что все имущество после смерти мужа переходит в его руки, а мне полагается ежемесячная выплата по две золотые монеты. Он нанял мне извозчика, отдал двенадцать золотых за полгода и выгнал из дома. Хорошо хоть разрешил вещи собрать. Хотя и их нет.

Она замолчала.

— Как получилось, что ты оказалась в лесу одна?

— Ехать долго, попросилась по ветру, — она покраснела, но граф сделал вид, что не обратил на это внимание. — Кучер остановил, а я углубилась в лес, только собралась выходить обратно, заметила, что окружена волками. Они медленно стали брать меня в

кольцо. Я испугалась и закричала, кучер, увидев, что происходит, быстро вскочил на козлы и сбежал, а я осталась один на один с этими чудовищами. Тут неожиданно выскочил роки и стал разбрасывать их в разные стороны. Последним оставался вожак, он успел укусить моего спасителя.

— Но к Вике ты же не просто так поехала, Ульяна?

— Да что скрывать-то. Я осталась одна, она тоже одна, да еще несовершеннолетний ребёнок. Все-таки вдвоем было бы легче. Хотела уговорить ее остаться у вас, — одинокая слеза медленно скатилась по щеке женщины, она отвернулась к стенке.

— Успокойся, Ульяна, все будет хорошо!

Граф пожал ее плечо и вышел за дверь.

ГЛАВА 32

На следующее утро Вика решила в первую очередь проведать пострадавшую, только потом заняться насущными проблемами.

— Доброго здоровья, Ульяна Трофимовна, как вы себя чувствуете.

— Доброго здоровья, Виктория, спасибо, хорошая у тебя травница. Дала успокоительные травки, я тут же заснула.

— Отдыхайте, поправляйтесь, ни о чем плохом не думайте, а мне пора работать, — она улыбнулась женщине.

Та кивнула головой, ничего не сказав в ответ.

— Доброго здоровья отец, — Вика подошла и поцеловала в щеку отца.

— Доброго здоровья, доченька, — улыбнулся он ей. — Как спалось? Не мучили кошмары после вчерашних событий?

Они уселись за стол завтракать.

— Как ни странно, нет. Я уснула довольно-таки быстро. А как тебе спалось? — девушке хотелось узнать, что отец скажет по поводу гостыи.

— А я вот думал о многом и долго не мог уснуть. Встреча с Ульяной Трофимовной всколыхнули воспоминания молодости. Знаешь, мне кажется очень странным, что целители не смогли определить заболевание. Дважды я уже встречался с такими случаями. Первый случай касался того самого мага, который вывел магических животных — роки. Раньше он специализировался на создание вакцин против различных заболеваний и по случайности, как это часто бывает в ученном мире, открыл новый вид болезни, называемый «Болотница». Ее характерной особенностью является то, что через день кожа начинает принимать зеленый оттенок. На следующий день лихорадка и в последующий день больной умирает. Таких случаев было всего три. Не наводит на размышление?

— Мне кажется, это больше похоже не на болезнь, а на отравление.

— Стража обследовала все три случая и при этом не выявила яда в организме, — задумчиво ответил он.

— Странно все это. Ты мне дал информацию к размышлению, — она улыбнулась отцу. — А теперь поговорим о делах насущных. Помнишь мы начали говорить вчера о строительстве судна, который мог бы перевозить товар с людьми и транспортом.

— Конечно, помню! Интересные мысли, и я полностью поддержу тебя, если решишься на строительство такого судна. Дело только в одном, когда мы сможем его окупить.

— Как думаешь, не слишком высоко я замахнулась? Нам нужно засеять опытный участок земли под озимые, набрать строителей для постройки судна. Ведь им тоже придется оплачивать работу, и пока они будут тут жить, дать временное жилье, — беспокоилась Вика.

— На следующий месяц уже начнут уборку пшеницы. На ярмарке она станет намного дешевле, чем сейчас. Вот и надо найти время и поехать именно за покупкой самого устойчивого к морозам зерна. Хотя, у нас и морозов сильных не бывает, и зима снежная, — ответил дочери граф.

— Как я поняла, у нас нет тех, кто разбирается в постройке судна, со всеми требованиями как положено? — спросила Вика и повернула голову в сторону двери, где только что появился Аким. — Вот, кто все знает.

Мужчина удивленно приподнял брови.

— Аким, где можно найти людей для постройки судна?

— Там же на ярмарке, где мы нашли Федора и его семью, а также остальных, — ответил управляющий.

— Значит, оставим вопрос, открытым до ярмарки. Она у нас состоится на следующей неделе.

Они встали из-за стола и направились в сторону гостиной. Аким отправился по своим делам. Тут неожиданно открылась дверь и перед ними предстал герцог Салтанов Данила Леонтьевич.

— Доброго здоровья, граф, графиня, — он склонился в приветствии.

— Данила Леонтьевич? Проходите, всегда рады приветствовать вас, — ответил удивленный граф. Явно он не ожидал сегодня его увидеть.

— Я проездом из горного королевства. Решил узнать, как у вас дела, не случилось ли чего.

— С нами, слава Богине Лионии, все в порядке, но произошло небольшое происшествие.

Он рассказал графу о покушении на баронессу Ульяну Трофимовну, из-за каких обстоятельств ей пришлось покинуть дом, а также о том, как роки вчера привел женщину к их поместью. Граф сообщил, что пострадавшая женщина сейчас находится на правах гостя в его доме. Если нужна будет от нее какая-либо информация, то в любой момент он может с ней переговорить.

— Пока достаточно того, что я услышал от вас. Я приму это к сведенью. А сейчас мне хотелось бы поговорить конкретно о наших делах.

Видя, что к его словам прислушались, он начал излагать.

— Как вам уже сообщил я еду из горного королевства. Мне удалось собрать достаточное количество свидетельств того, что граф обманым путем собирал деньги у простачков, простите граф, но так оно и есть, затем тратил их на свои нужды. Не буду утверждать, что у него шахт нет, они действительно существуют и некоторое время там велись работы, но, по неизвестным мне причинам, все закрылось. Был составлен документ в канцелярии короля для взятия его под стражу. Я отправился вместе с ними к его дому. Он был пуст и частично разграблен, видимо последние слуги, покидающие дом, забрали все, что могли унести с собой, все более или менее ценное.

— И почему это не кажется странным, если Глафира при мне выносила все, что могла, — вставила свое слово Вика.

— Об этом нам тоже известно, графиня, та, кто это все проделала, останется на всю оставшуюся жизнь в больнице для умственно-лишенных. Я продолжу с вашего позволения, — увидев кивок графини герцог стал говорить дальше. — Поднявшись на второй этаж, мы заметили, что дверь спальни открыта. В нем находилось уже холодное тело графа

Чернова Модеста Демидовича. Его задушили собственной подушкой.

От этих слов девушка вздрогнула, тело покрылось холодным потом.

— Мы зашли в его кабинет, — продолжил Данила Леонтьевич, но там все было подчищено. Преступник убирал свои следы. Ему удалось сжечь все. В камине были найдены пепел и остатки несгоревшей до конца бумаги. Видно, жар был не таким сильным. Неподалеку от ножки стола один из стражников заметил валявшийся небольшой листок. Это был список людей, которым был должен граф. Список внушительный, скажу я вам, хотя листочек небольшой. Видимо покойный делал для себя эти заметки, но не суть. Главное в нем является то, что основную сумму долга, а это около пятисот золотых, он должен был Астахову Кириллу Глебовичу.

В гостиной наступило молчание, мертвое молчание. Каждый по-своему переваривал полученную информацию.

Тут прокашлялся граф:

— Это нам может чем-нибудь грозить?

— О вас, Александр Яковлевич, мало кто знает, многие продолжают считать вас мертвым. Лучше будет, если это будет продолжаться дольше. А вот по поводу Виктории Александровны у меня беспокойство в душе. Кажется мне, что Астахов должен появиться в ближайшее время в этих краях и постарается избавиться от нее. А также попытается это сделать так, чтобы все приняли происшествие как несчастный случай.

— Меня-то за что? — удивилась Вика.

— Такие люди всегда добиваются своего. Они будут лезть из кожи, выворачиваться, врать, убивать-для них это просто определённая игра. Догоню-поиграю, наиграюсь-убью, убью — сам виноват, нечего было лезть туда, куда тебя не просили. А ваша семья, граф, у него поперек горла еще с детства. А последняя из живых осталась в семье — Виктория Александровна. Охота на нее уже давно началась, вот только прокол вышел с нанимателем, придется ему действовать самому. Доверия уже никому нет. Вот после ее смерти, он как единственный родственник предъявит свои права на ее имущество, особенно на городское поместье, которое зимними вечерами будет согревать ему душу.

— Вы такие страшные вещи рассказываете, Данила Леонтьевич, — передернула плечами Вика. — Я теперь ночами спать не буду после этих кошмаров.

— Не бойтесь, Виктория Александровна. За вашим поместьем ведется негласная слежка, и я буду находиться рядом. С графом Емельяновым договорился пожить в его имении неделю другую, — он улыбался ей ласковой улыбкой.

Пока велись разговоры, время подошло к обеду. Герцог не стал оставаться на обед, сообщив, что у него есть еще незаконченные дела и простившись, отправился к другу.

ГЛАВА 33

Неделя прошла спокойно. Мужчины съездили на ярмарку и привезли зерна, свеклы, а также кур инодов и гусей для разведения. С ними приехало три человека мужчин, которые разбирались в постройке судна. Главным из них был Тимофей. Здоровый дедина, с волосами до плеч, карими глазами и плотно сжатыми губами. Все говорили о твердом характере, которому парню видимо было не занимать.

Вика на этот раз осталась дома. Долг за поместье надо было отдавать на следующей неделе, тем более отец боялся брать ее с собой в связи с последними событиями.

— Виктория, — позвал ее отец. — Привез тебе главного судостроителя. Зовут Тимофей. Мужчина посмотрел на худенькую девчонку и усмехнулся.

— Ты, Тимофей не смотри, что она еще маленькая. Ее голова работает получше, чем наша. Идея судостроительства принадлежит ей, — улыбнулся отец, видя, как меняется выражения лица мужчины.

— Доброго здоровья, если вы не устали, то можем через час отправиться к реке.

— Нет, госпожа Виктория, мы согласны.

— Тогда сейчас вас Марьяна- наша повариха, покормит и можем отправляться в путь.

Она зашла в дом, чтобы, попросить собрать еды для приезжих ребят, а сама стала собираться в дорогу. Навстречу вышла Ульяна Трофимовна.

— Девочка моя, ты куда так торопишься?

— Отец привёз судостроителей, хотела их отвезти к реке, заодно самой посмотреть, как там идут дела, она попыталась обойти женщину, но та поймала ее за руку и внимательно посмотрела ей в глаза.

— Виктория, сердце предчувствует какие-то неприятности, то же самое было перед внезапной смертью мужа. Будь осторожна, девочка. Побереги себя.

Вику передернуло от этих слов, зная о чем предупреждал герцог, она слова подруги матери приняла всерьез.

— Благодарствую за предупреждение. Спаси богиня Лиония от всех неприятностей, — пробормотала Вика.

Выехали они через час, как и договаривались. Доехали быстро без происшествий. Как обычно ее сопровождал Аким. Граф же решал вопросы на пастбище, где рядом с ним достраивалась ферма для птицы. Туда он устроил работать жену Федора и Игнатия.

Петр, вечный балагур, своими шутками прибаутками смешил народ, хотя к своей работе относился придирчиво, не допускал никаких промашек, что требовал и от своего помощника Ильи. После всех приветствий Вика обратилась к Петру.

— Петр, познакомься, это наш главный судостроитель Тимофей. Помогать по возможности. У тебя есть, где их поселить?

— Да, графиня, заранее подготовили места. Думали, конечно, что народу будет больше, — он улыбнулся свое белозубой улыбкой.

Проверив как идет работа на коптильне и на засолке рыбы, Вика с Акимом пустились в обратный путь. Весело болтая и шутя, они ехали по проселочной дороге. До горизонта раскинулись поля уже созревшей пшеницы, то там, то здесь были слышны стрекот и жужжание насекомых. До Луговой оставалось чуть больше километра, когда вдалеке они заметили всадников, направляющихся к ним на встречу.

— Не похожи на наших, — произнес Аким, присматриваясь к подъезжающим.

— Доброго здоровья, — произнес старший низким голосом.

Высокий мужчина с иссиня-черными волосами и длинной челкой, почти скрывающие глаза, внимательно изучал Викторю. Он слез с коня и, немного прихрамывая, вплотную подошел к девушке.

— Простите нас, госпожа. Мы немного заблудились. Не подскажете как добраться до поместья «Цветущие поляны»?

Аким, видя, что ситуация принимает плохой оборот, в то же время понимая, что ему одному с троими не справиться, вытащил свое ружье и взял на мушку старшего.

— Отойди от графини, — громко и четко произнес он.

Оба всадника спешили.

— Один из них подошел вплотную к Акиму и направил рукой дуло ружья себе в грудь.

— Ты что же, старый, считаешь, что в человека так просто выстрелить? — спросил он.

Тут Вика видит, что тело Акима вздрагивает от удара по голове и кулем падает под ноги ухмыляющегося всадника.

Она подскочила на месте и громко закричала. В этот миг девушка чувствует удар такой силы, что ей показалось что череп раздробился на части, из глаз посыпались искры и тьма накрыла ее.

Пнув лежавшую без сознания девушку носком сапога в ребро, старший ехидно рассмеялся.

— Ну что, графиня, доигралась? Умной решила показать себя? Так мы эту спесь быстро с тебя собьем. Вижу ничего так на личико. Подстилкой нашей будешь.

— Яков, хватит, надо до конца исполнить приказ хозяина, — один из всадников, который использовал свою дубинку для битья, сквозь брови зло сверкнул почти черными глазами на напарника.

— Пахом, может мы ее того, — он сделал движение нижней частью телом назад и вперед, и так несколько раз, показывая, чем бы он конкретно хотел заняться.

— Я тебе сам башку сейчас откручу. Что непонятого в словах хозяина «Привезти живой и здоровой»? — уже начал нервничать Пахом.

— Но там же не сказано непорочной девой. Скажем так и было? — насмеялся он над напарником, а тот продолжал скрипеть зубами, зная, что хозяйский племянник при любом раскладе выкрутится.

Тут их разговор прервал Юрий, тот самый, который разговаривал с Акимом.

— Это мне мерещится или что-то огромное несется на нас?

— Быстро затаскиваем ее на лошадь и убираемся подобру-поздорову, — скомандовал Яков.

Они успели запрыгнуть на лошадей, как на Юрия со всего размаху свалилась огромная туша роки и стала терзать его за ногу. Лошадь от испуга стала на дыбы, отчего Юрий, не ожидавший такого поворота, скатился с нее. Мужчина до сих пор держал в руках ружье Акима. Развернувшись в пол оборота, он со всего размаху ударил зверя по голове, затем выстрелил ему в бок. Зверь, заскулив, упал на бок и затих.

Юрий, корчась от боли хотел выстрелить еще раз для своего успокоения, но Яков его остановил.

— Не трать напрасно пули, вдруг еще понадобятся, иди лучше поймай свою кобылу, — скомандовал он.

Развернув коня, он со своей ношей поскакал вперед, даже не заботясь о своем раненном товарище. Главное, что задача была выполнена и графиня Клименская была в его руках. А Юрий сам виноват, замешкался. Надо было быстрее шевелиться.

Михей выехал через некоторое время за графиней. Он хотел посмотреть, когда можно начинать уборку зерна. В этом году пшеница уродилась на славу, жаль, что посеянной площади было маловато. Глядишь, на следующий год засеют больше земли, народ продолжает прибывать в селенья. Так он медленно ехал на телеге раздумывая о будущем, давно заприметив на дороге карету, но не мог понять чья она. Подъезжая ближе, Михей сообразил, что это карета графини. Плохое предчувствие кольнуло в грудь, и он припустил коня галопом.

Посередине дороги стояла пустая карета. Рядом с ней лежал окровавленный Аким, не подающий признаков жизни, с другой стороны в луже крови находилось тело роки.

— Что-же это, да как же это? — причитал Михей, бегая возле кареты. Тихий стон Акима привел его в чувства.

Он с усилием поднял тело управляющего на телегу, затем таким же образом положил тело роки, почему-то посчитал это правильным и погнал в поместье.

Весь народ встал в ступор, когда телега заехала во двор поместья. Кто-то вскрикнул, увидев, что лежит на телеге, только после этого со всех сторон послышался нестройный гул голосов.

Из дома выскочил Александр Яковлевич, только что вернувшийся с пастбища, за ним Марьяна и Тихомира. Увидев лежащего без сознания Акима, она тихо завывала.

— Марьяна, он жив, срочно целителя, — скомандовал граф, посматривая на ворота в надежде увидеть дочь.

— Нет ее, Александр Яковлевич, только вдвоем лежали на земле, — правильно поняв взгляд хозяина, ответил Михей.

Граф, быстро взяв себя в руки и забежав в рабочий кабинет, послал почтового голубя графу Ермолаеву с просьбой о помощи. Долго ждать не пришлось. Оба друга вместе с Лукой Фомичом в течение получаса были в поместье «Цветущая поляна». Граф сидел на крыльце, обхватив голову руками. Увидев подъехавших, он медленно встал и пригласил их в дом.

В своей комнате на кровати лежал Аким. Бледное обескровленное лицо, заострившиеся скулы, практически слившееся с простыней напоминало больше лицо покойника.

Зверь находился рядом. Он лежал на коврикe недалеко от кровати.

Взглянув на него, граф вспомнил, что в последний раз Вика лечила его магией. Об этом он сообщил герцогу, на лице которого не дрогнул ни один мускул, лишь до белизны сжатые пальцы говорили о его внутреннем волнении.

Направив поток магии на роки, он увидел, как зверя вывернуло от боли и с боковины на пол выскочила пуля, со звоном укатившаяся под кровать. Место ранения стало зарастать. Роки приподнял голову и слегка прикусил палец герцога, отчего тот поморщился, но не сказал ни слова. Слизнув капли крови, он опустил от бессилия голову на коврик. Перед глазами герцога пронеслось все событие с того момента, когда роки напал на разбойников. Он успел заметить, что тело Вики свисало поперёк лошади первого всадника. Запомни лица, герцог срочно выехал в город. Он точно помнил, что видел это лицо, только не мог вспомнить где.

ГЛАВА 34

Яков скинул девушку. Безвольное тело ударилось оземь, издав глухой звук. Он схватил ее за шкурку как котенка и поволок через лес к лесной сторожке. Там его дожидался дядя-купец Егор Захарович Топоров.

— Привез? — хмуро взглянул он на племянника.

— Обижаешь дядя, как обещал, — Яков усмехнулся.

— Надеюсь не трогал, а то я тебя знаю. За тобой только пригляд нужен. Если бы не антимагический дар, вообще не привлекал бы тебя к делу, — проворчал он.

— Да не трогал я, не трогал! — взбеленился парень и темно-карие глаза стали совсем черными.

— Помоги положить на кровать, лежащая трупом она нам не нужна. Наша задача выбить из нее каким образом она получает сахар, — задумался купец, — надо привести в чувство.

В это время в сторожку заглянул Прохор и услышав последние слова купца предложил:

— Может облить колодезной водой, она холодная и быстро приведет ее в чувство?

— А если заболит? — нахмурился Яков, возись потом с ней.

— Тебе-то какая разница? Нам от нее нужна информация и ничего более, или ты еще что-то задумал? — Егор Захарович внимательно посмотрел в глаза Якова ища там ответ.

— Сказал же, возиться с ней не хочется, — психанул парень и вышел из сторожки, сильно хлопнув дверью.

— Прохор, принеси воды и полей на лицо, может очухается. Я выведаю у этой твари все ее секреты. На такие деньги попал по ее вине. Она мне все отработает до монетки, — бурчал он себе под нос.

Прохор принес воды и побрызгал девушке в лицо, но оно даже не дрогнуло, оставаясь все таким же белым, обескровленным.

— Ладно, очухается сама, пока привяжи ее руки к кровати и поставь рядом глушилку, если вздумает воспользоваться своим даром, — отдал приказ купец и вышел.

Прохор проделал все, что ему приказали и вышел вслед за хозяином.

Холодная струйка потекла за шиворот, и девушка дернула головой. Резкая боль, разламывая череп от челюсти до затылка, шла в височную часть. Вика пыталась открыть глаза, но попытка не увенчалась успехом. Было ощущение что веки чем-то склеены.

— Аким, святая Лиония, неужели он погиб, защищая ее? — на глаза навернулись слезы.

Она попыталась смахнуть их рукой, но грубые веревки, затянутые на руках, впились в запястья. Слезы размягчили засохшую кровь на веках и ей удалось немного приоткрыть глаза. Вика увидела веревки на лодыжках и на талии, которые не давали ей сдвинуться со своего места. Оглядев помещение, где кроме кровати, стола и стула ничего не было, девушка взглянула в окно. Ее подозрения подтвердились. Она находилась в лесу. Конечно, можно было предположить, что это парковая зона, но зачем себя тешить несбыточными надеждами. Кто пленницу будет держать в парке?

Вика напряглась, призывая свой дар, но пустота внутри, которую она давно не чувствовала, сковало ее тело.

— Но как? Как такое могло произойти? Почему я не могу вызвать магию? — крутилось в голове огромное количество вопросов.

Она пыталась вызвать магию еще и еще раз, потом еще раз, надеясь, что сейчас случится чудо, пока последние силы не оставили ее.

Дверь внезапно открылась и на пороге показалась мужская фигура среднего роста. Прищуренный взгляд, плотно сжатые губы, крупный нос — все это было знакомым, но сильная головная боль мешала вспомнить этого человека.

— Очухалась? Живучая значит, это хорошо, — проговорил он, оценивающе разглядывая девушку.

— Кто вы? — спросила она тихо.

Пить хотелось невозможно, слюна была тягучей и слова выходили плохо, речь выходила невразумительной.

— Что, пигалица, уже забыла, как подставила меня перед стражей и перед моими людьми? Сбила мне всю торговлю. На которой я потерял около ста золотых, — зло процедил он.

Перед глазами Вики пронеслись воспоминания, где этот человек напирал на отца, обвиняя того в снижении цены на сахар.

— Егор Захарович Топоров, — выдохнула ошеломленная девушка. — А где Кирилл

Астахов?

— Какой еще Кирилл Астахов? Очередной бедолага, пострадавший от тебя и твоих людей? — ухмыльнулся купец.

Вика ничего не ответила. Она даже не предполагала, что купец, который на примете у главы разведки, решится выкрасть ее. Ведь стражам осталось найти только доказательства о причастности его к поджогу.

— Почему я тут? — спросила Вика.

— Чтобы работать на меня, — он саркастически улыбнулся. — Ты мне должна отработать весь штраф, который я заплатил страже, весь долг, который я понес из-за тебя на рынке, когда вы снизили цены на сахар. А также моральные издержки.

— А мне кто выплатит деньги за поджог сарая? Он стоит намного больше, чем ты сейчас перечислил. А морального ущерба мне было нанесено намного больше, — ответила, не подумав Вика.

Увидев, как купец вскочил со своего места и наклонился над ней, а глаза засверкали бешенством и яростью, она подумала, что это последние минуты ее жизни.

«Дура, какая же я дура, нашла кому перечить», — думала про себя Вика.

— А не много ли ты на себя берешь, дрянь? Ты сейчас в моей власти, что захочу, то и сотворю с тобой, а потом продам в бордель, где каждый день будешь обслуживать по пять человек, — процедил он сквозь сжатые зубы.

«А ведь может, от этого уroda можно всего ожидать», — пролетела мысль в голове.

Вика молчала, сквозь веки наблюдая за купцом.

— Значит так. Ты мне рассказываешь из чего и каким образом ты добываешь сахар. Мы с тобой готовим вместе несколько партий. Если по качеству они будут такие же, как были у тебя, то я тебя отпускаю. Если же заартачишься, я могу напомнить, что тебя ожидает, — он провел рукой по всему ее телу, затем усмехнулся. — Ну ты меня поняла.

— Я знаю только то, что ее готовят из свеклы.

— Что? Из животного корма? Ты что, девка, решила из меня сделать дурака? — вспыхнул Егор Захарович

— Если не веришь, можешь походить по ярмарке и поспрашивать сколько мы покупаем свеклы в каждый свой приезд, — спокойно ответила она, хотя каждая клеточка ее тела дрожала мелкой дрожью.

— Хорошо, поверю, но проверю. Говори дальше, — приказал он.

— Я не знаю всего процесса, меня научили люди, которых я наняла на работу. Они приехали из других королевств.

— Врешь, мой человек долго наблюдал за тобой, прежде чем получил приказ поджечь твоё производство. Так вот, он рассказал, что ты сама проверяла каждый раз правильность подготовки сахара и делала нерадивым работникам замечания. Так что полежи подумай, а я зайду через часок, и мы продолжим с тобой нашу беседу, — он сильно стиснул ладонью ее грудь и ухмыльнувшись вышел за дверь.

— Тварь, — тихо сказала Вика, стараясь удержать подступавшую истерику. Ругать себя было бесполезно, она сама прекрасно понимала, что совершила глупость, понадеявшись на свой дар. Возомнила себя всемогущим магом, что ей никакой враг не страшен. Теперь пожинает плоды своей неосмотрительности и самомнения.

Час пролетел довольно быстро, Вика так и не придумала как выкрутиться из данной ситуации. Она прекрасно осознавала, что надеяться ей не на кого, надо выбираться самой.

На дар надежды нет и с чем это связано непонятно. Немного поразмыслив, графиня пришла к единственному решению: показать процесс выработки сахара из свеклы. Тут как молнией в голове пронеслась мысль. На последнем этапе работы она должна применять магию, чтобы выпарить из патоки остатки влаги. Надежды мало, но попробовать стоило.

В комнату вошли все трое.

— Ну что красавица работать будем? — ехидная улыбка изменило лицо купца. Оно стало более зловещим и хищным.

«Да уж, с волками жить, по волчьи выть. Только это остается в ближайшее время», — подумала девушка, но вслух ответила.

— Будем. Только мне как-то некомфортно лежать в таком положении и сходить надо кое-куда, — от этих слов она покраснела.

Егор хмыкнул.

— Яков, развяжи ее и отведи в отхожее место.

Солнце садилось за верхушки деревьев и стало резко темнеть. Вика даже предположить не могла какой сегодня день, и сколько времени она пролежала в отключке. Ей очень хотелось есть, но попросить она опасалась. По-видимому, до купца стало доходить, что пленницу надо было бы накормить. Он отослал Прохора в ближайшую едальню закупить еды себе и девчонке. После ужина купец заставил Вику написать весь список продуктов и оборудования, который потребуются для работы. Она лишь кивнула головой и сделала то, что от нее требовалось. Прежде чем лечь спать, девушка озаботилась, тем, чтобы никто не смог проникнуть в дом. Она подперла дверь столом, сверху поставила ближе к краю стул, чтобы шум падения смог быстро ее разбудить. О побеге Вика не помышляла, знала, что ее пешую на лошадях догонят быстро, это, во-первых, а во-вторых, девушка не знала этой местности и обитают ли в этом лесу хищные животные. Оказаться в плену стаи голодных животных не очень хотелось. Хотя, сейчас она находилась в подобной ситуации. Единственным отличием было то, что здесь она еще могла побороться за свою жизнь.

ГЛАВА 35

Данила Леонтьевич пару минут рвал и метал, мечась по своему кабинету туда и обратно. Он злился на себя, на графа, на графиню и на весь белый свет. Понимая, что это не поможет делу, он вновь начал анализировать всю ситуацию.

— Начнем с Кирилла, о нем нет никаких новостей, никто его не видел. Очнувшийся Аким пока говорить не мог, видимо задета та часть мозга, которая отвечает за речь. Единственное, что смог сделать — нацарапать на бумаге «ярмарка». И что оно дает? Непонятно.

Герцог решил посетить место, где еженедельно проводилась ярмарка. Урядник Аким Верховой прогуливался возле участка городской стражи.

— Доброго здоровья, урядник!

— Доброго здоровья господин, чем могу помочь? — урядник склонил голову.

— У графа Клименского неприятность случилась, дочь похитили, ищем. Управляющий, который был рядом, серьезно пострадал. Разговаривать не может. На листочке коряво написал слово «ярмарка», больше зацепок нет. Ты постоянно крутишься на ярмарке, можешь припомнить что? — он с надеждой взглянул на стражника.

— Давно неприятностей никаких не было, если не считать ту историю, когда не поделили цены на сахар. Тогда еще вы, Данила Леонтьевич велели графа с дочкой освободить, на Егора Захаровича штраф наложили за непотребное поведение.

Герцог почувствовал, что разгадка где-то совсем близко.

— А не припомнишь ли, господин урядник, кто с ним тогда попал за драку?

— Как не припомнить! Племянник его, Яков Звонарев, хитрый, подлый молодой человек. Со всеми всегда сквозь зубы разговаривает, никого за людей не считает. А все из-за чего? Во-первых, под крылышком у дядюшки, во-вторых, антимагичен. Всю магию, которую направляют на него он вбирает в себя.

— Даже так, — призадумался герцог. — А где я их могу найти?

— Они проживают в купеческом районе, но, где их дом, не ведаю, — пожал плечами урядник.

— Благодарствую, господин урядник.

— Рад был помочь, господин герцог.

Уже приближаясь к дому, где располагалось управление разведки, Данила Леонтьевич увидел своего помощника барона Никиту Харитоновича Рукавникова.

— Никита, ты откуда? — позвал он

— К вам спешил, Данила Леонтьевич. Помните бывшего стражника Юрия Богатова? Его хотели привлечь после того, как выяснилось, что он передавал заключённым передачи с непонятным содержимым. Тогда двое задержанных скончались. Предъявить обвинения мы не смогли, он все отрицал, а доказательств не было. Вы приказали выгнать его и в стражники больше не брать.

— Помню, а это имеет какое-то отношение к нашему делу?

— Не знаю, но странно то, что он обратился к целителю с просьбой осмотреть рану. Его нога была прокусана в нескольких местах и уже начала гнить. Значит до целителя он добирался не менее суток. Целителю он сообщил, что в лесу нарвался на волков и ему кое-как удалось уйти от них.

— От волков говоришь? А роки, это те же волки, только крупнее размером и обладающие магией, — герцог, задумавшись постучал указательным пальцем по губам. — Никита, а ты знаешь где он обитает?

— В доме купца Захарова, — ответил помощник засмутившись.

— Откуда такая точность?

— Недалеко от его дома живет вдова купца Ульянова, — лицо Никиты пошло красными пятнами.

— Ладно, не продолжай, понял я, — усмехнулся герцог. — Хороша что ли вдовушка?

— Данила Леонтьевич, — возмущенно вскрикнул Никита.

— Все замолкаю, веди.

Они взяли извозчика и поехали напрямик к дому купца Захарова. Дверь открыла толстая неопрятная женщина в засаленном платье. Копна засаленных черных волос была стянута на затылке. Маленькие, глубоко посаженные глаза смотрели с неприязнью.

— Кого надо?

— Хозяина, — ответил Никита.

— Нет его, — произнесла женщина, пытаясь закрыть дверь.

— Тогда Юру Богатова, мы по делу, — произнес герцог, не убирая ногу, чтобы дверь ненароком не захлопнулась.

Что-то невнятно пробурчав, она во весь голос заорала:

— Юрка, к тебе тут пришли.

Юра, ковыляя стал подходить к двери, но, когда увидел герцога, резко остановился.

Такой прыти от больного никто не ожидал, он метнулся в сторону и постарался спрятаться за соседней дверью. Никита со всей своей немалой массой тела надавил на дверь, и она вылетела, погребая под собой Богатова. Женщина во весь голос заорала и пыталась ударить Никиту всем, что попадется под руку.

— Хватит! — прикрикнул на нее герцог. В доме тут же наступила тишина. Слышны были только охи и стоны больного, находившегося под дверью.

— Вставай, а то последнего свидетеля убьёшь, — у нас не так их много, можно по пальцам пересчитать.

— А кто еще? — удивился Никита.

— Управляющий и роки.

— Роки-свидетель? — удивился помощник, вытаращив глаза на герцога.

— Ты даже не представляешь какой. Это он мне показал рожу того, кого успел покусать перед тем, как его подстрелили. Я правду говорю Богатов?

Подняв дверь, они вытащили из-под него бывшего стража и усадили на стул.

— Рассказывай Юра или мне самому все рассказать?

— Я сам, — пробурчал больной.

— Только не медли, девочка долгое время находится в ваших руках и не дай Богиня вы ее обидели, всем поотрываю все, что торчит, — тихо, уверенным голосом проговорил герцог. В том, что он так и поступит, сомнения не остались.

— Егор Захарович собрал нас в команду сначала для того, чтобы отомстить девчонке за потери денег. Он посчитал все: штраф, испорченное мнение, деньги, истраченные на закупку тростникового сахара, который до сих пор непроданный лежит на его складах, поэтому нанял Кузьму, чтобы тот поджог помещение, где вы добывали сахар. Много Кузьма подсмотреть не мог, но кое-что заметил. Например, как мешками выносили сахар и складывали в телеги для продажи. Никто не предполагал, что графиня обладает даром. Старые слуги все в один голос твердили, что ни у графа, ни у его дочери магического дара нет. Подложив магический артефакт под дверь помещения, Кузьма должен был скрыться, но попал к стражникам. Мы так и не поняли почему это произошло! После этого Егор Захарович обозлился еще сильнее. Стражники стали подозревать его в причастности к поджогу. Купец решил любым способом узнать тайну получения сахара, а потом отдать девушку в дом терпимости.

Рассказчик втянул голову в плечи, ожидая удара, но герцог лишь процедил сквозь зубы:

— Продолжай.

Мы выехали в сторону «Цветущей поляны». Далее он рассказал, что хотели засаду сделать в лесу, но так получилось, что графиня попала им на дороге к своему поместью. Долго не думая, Яков, племянник купца подъехал к ней и разговаривая, отвлек внимание на себя. В это время Прохор ударил дубинкой кучера.

— А ты чем в это время был занят?

— Я отвлекал кучера, — он поник.

— Почему графиня не воспользовалась своим даром?

— Яков представился потерявшимся путником, а когда она сообразила кто мы, сама лежала на земле.

— Где они держат ее?

— В лесной избушке, на полпути к поместью «Цветущая поляна».

— Собирайся, едешь с нами.

В это время шум во дворе привлек внимание герцога и Никиты. В дом вломились несколько стражников, а за ними вопящая женщина, открывшая им дверь.

— Вот они вот вломились в дом, чуть гостя Егора Захаровича не прикончили, окаянные, — кричала толстуха, боясь приблизится ближе.

Старший откашлялся.

— Простите, господин, герцог, нам сообщили о нападении на дом купца.

Женщина, видя, что все идет не так, как она планировала, быстро исчезла из зоны видимости.

— Хорошо, что реагируете сразу урядник. Сколько у вас ребят?

— Пятеро, господин герцог. Если надо, придут еще.

— Сейчас возьмите с собой тех, за кого вы можете поручиться и троих для стражи вот этого преступника, — он указал на Богатого, сидевшего на стуле. — Едем освобождать графиню от похитителей.

ГЛАВА 36

Вика вышла из лесной сторожки под присмотром Прохора, который проводил ее до небольшой полянки. Там уже были купец, который только что привез магическую дробилку и снимал ее с телеги, а также его племянник Яков, устанавливающий огромную бадью для свекольного сырья.

— Не легче было проделать все это в каком-либо помещении, чем всё тащить в лес? — поинтересовалась Вика. — Если неожиданно пойдет дождь?

— Дождь не пойдет, в это время года — это большая редкость, а зачем нам помещение? Мы пока не научимся добывать сахар и не продадим его на рынке, никто о помещении даже не заикнется. Слишком это затратно. Да и стражи в городе что-то зашевелились сильно, все разнюхивают, выспрашивают. Не к добру это. Кстати, затраты на оборудование и сырье тоже ложится долгом на твои плечи, — усмехнулся он.

— С чего это? — возмутилась Вика, я же не заставляла вас все это покупать и производить сахар, это ваше решение.

— Поговоришь тут у меня, — зло зыркнул на нее глазами Егор Захарович. — Я тебе быстро язык укорочу. Ты виновата в том, что мне вообще придется этим делом заниматься, поэтому это твой долг.

— «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать. Сказал и в лес ягненка поволок», — произнесла Вика.

— Я не понял, о чем ты, но общий смысл ты уловила, — злорадный хохот разнесся по поляне.

Вика передернула плечами, но промолчала.

— Приступай, — прозвучала команда Якова. — Озвучивай каждое свое действие.

Началась обычная работа для Джейн. Она от привычных действий немного успокоилась и более трезво стала смотреть на вещи. Страх, который в последнее время не хотел отпускать, скрутился в клубочек и затих. Каждое свое движение она озвучивала и объясняла, пока не изготовили свекольную патоку.

— Это действие я выполняю сама без посредников, для этого мне нужна магия, но в последнее время она пропала, — произнесла Вика со страхом ожидая ответа.

— Яков, сними с нее заглушку, а ты девка, если что-то попробуешь выкинуть, знай, не пощажу, — холодно проговорил Егор Захарович.

Яков подошел к ней поближе и снял с запястья кожаную тесемку с небольшим серым

камнем, которая с момента пробуждения висела на ее руке. Мир заиграл, заискрился другими красками: они стали более насыщенными, яркими, стало легче дышать, в груди исчезло чувство пустоты.

— Это что? — не выдержав, поинтересовалась она.

— Блокиратор магии, ты же не думаешь, что мы не подстраховались от выплеска энергии, — усмехнулся Яков.

— Она отвернулась от мужчины и направила поток энергии на патоку. Постояв несколько секунд и обдумав следующий ход, девушка резко повернулась к Якову. Направив одну руку на Егора Захаровича, другую на его племянника, она резко выбросила поток магии в их сторону. Увидев, как резко вспыхнул купец, она посмотрела на Якова, но увидела лишь здоровый кулак, летящий ей в лицо, и вновь ее окутала темнота.

Она не видела, как стражники окружили полянку, как спасали от магического огня Егора Захаровича и ловили вовремя сориентировавшегося в случившемся Прохора, как огромный кулак Данила Леонтьевича прилетел в нос Якова и хруст ломающихся костей и свежий запах крови пронесся по полянке. Нежно подняв и прижав тело Вики к себе, герцог направился в сторону дороги, где находилась карета. Смотря на милое лицо еще не невесты, он видел, как наливается синевой огромный синяк под глазом, отчего его скулы ходили ходуном. Отправив бумажного голубя Александру Ярославовичу, он нежно положил Вику и обложил ее подушками. Стражники знают, что делать. Сейчас они справятся без него.

Вика открыла глаза и услышала голос Луки Фомича.

— Ну что же вы хотите, герцог, девочке досталось. Множественные ушибы внутренних органов, видимо они не церемонились с ней. После первого обморока у нее было легкое сотрясение, но после вчерашнего, оно уже стало тяжелым. Девочке повезло что они ее не снасильничали. Желание, вероятно, было, но она должна была по их замыслам принести им большие деньги, поэтому ее не трогали. Это я делаю вывод по вашим рассказам. Блокировка магии тоже не принесла здоровье ее телу. Она была заблокирована. В этом случае после разблокировки надо быть очень осторожным, чтобы не выплеснуть за раз всю энергию. Если бы не этот удар в лицо, она бы могла лишиться своей магии совсем. Как это не прискорбно признавать, но в тот момент юноша поступил правильно, даже не осознавая этого.

— Пить, — вырвалось из груди Вики.

Герцог тут же подскочил и, приподняв, дал ей напиться. Попив воды, она ухватилась за сюртук Данилы, и прижавшись лицом, громко зарыдала, захлебываясь от боли и обиды словно маленький ребенок.

— Ну что ты милая, все уже позади, не надо плакать. Обещаю, что за каждую слезинку, пролитую тобой, они ответят и ответят очень строго, — он нежно гладил ее по голове, перебирая спутавшиеся волосы.

Немного успокоившись, Вика вновь легла в постель. Ей было стыдно за свою истерику.

— Извините, Данила Леонтьевич, нервы сдали.

Герцог лишь улыбнулся.

— Мне надо отлучиться, чтобы завершить дело, а вы лечитесь. У вас постельный режим, — он ласково посмотрел на нее. Все будет хорошо. Вы мне верите?

Она кивнула. Он пожал ей руку и вышел за дверь. Как только герцог покинул комнату, тут же залетел отец. Он крепко обнял дочь и несколько минут молчал, не имея сил разговаривать.

Отпустив, граф строго взглянул в глаза Виктории и сказал:

— Дочь, обещай мне, что больше никогда не будешь пренебрегать своей безопасностью и беречь себя.

— Обещаю, батюшка, — промолвила Вика и слезы вновь покатались с ее глаз.

— Ну все, все, тебе нельзя волноваться. Лука Фомич оставил более ста распоряжений по поводу ухода за тобой, что можно делать, а что нельзя. Через день придет вновь проведать тебя, — граф улыбнулся. — Ты нас очень сильно напугала, девочка моя. Марьяна приготовила похлебки, поешь немного и отдыхай.

— Скажи, — Вика замялась, — Аким жив?

— Жив, конечно, жив, что ему сделается. Валяется в своей комнате, ему еще рано вставать. Ты бы видела, как Марьяна бегает возле него: как курица наседка над своими яйцами, — он рассмеялся.

После позднего ужина она уснула крепким сном.

На утро ее ожидал сюрприз. В комнате стоял огромный букет розовых роз. Тихомира аккуратно положила большую коробку конфет на прикроватную тумбочку. Увидев, что Вика открыла глаза, девочка засмушалась.

— Извините, госпожа, видимо я неосторожно разбудила вас.

— Нет, Тихомира, я сама проснулась, — она улыбнулась. — Это полагаю подарки от герцога?

— Да, госпожа, он недавно приехал и сейчас находится в кабинете вашего батюшки.

— Что же он ко мне не заглянул?

— Хотел, Виктория Александровна, но граф запретил, говорит вы отдыхаете.

— О чем интересно они разговаривают? — заинтересовалась Вика.

— Я только слышала вопрос графа, решил ли он вопрос с похитителями? А герцог ответил, что этот вопрос лучше обсуждать за закрытыми дверями.

— Хорошо. Помогите мне встать и дойти до ванной комнаты.

Не успела девушка привести себя в порядок и переодеться в свежее белье, как в комнату заглянул вместе с графом Данила Леонтьевич.

— Доброго здоровья, Виктория Александровна. Вижу вам намного лучше, — улыбнулся герцог.

— Доброго здоровья, действительно, чувствую себя сегодня намного лучше.

— Пришел вам рассказать о ваших похитителях.

— Я вас внимательно слушаю и хотелось бы узнать, как вы меня нашли в этой глухомани.

— Вот здесь вы совершенно правы по поводу глухомани. Раньше этот лес принадлежал бездетному графу, который давно скончался от старости, не оставив после себя наследников. В таких случаях, если на наследство не найдется претендента в течение сорока дней, все имущество переходит в собственность королевства. Купец раньше работал на старого хозяина, поэтому знал об этой сторожке. А вышли мы благодаря Юрию, одному из похитителей, которого покусал ваш роки.

— Все-таки он прибежал меня спасать, — выдохнула Вика.

— Да, он не просто прибежал спасать, а успел изрядно покусать одного из них, но не смог увернуться от пули, которая попала ему в живот, — видя, как напряглась девушка, он успокоил ее, — не переживайте, он жив и теперь здоров. Вычислить его не составило особого труда. Он проживал в доме купца. Допросив, мы выяснили, что от вас хочет Егор Захарович. Взяв похитителя в качестве проводника и несколько стражей, мы выдвинулись к

сторожке. Немного не успели. Подошли в тот самый момент, когда вы получили удар по лицу и потеряли сознание. Яков получил по заслугам. Сейчас он находится в тюремной камере со сломанным носом. А Егора Захаровича постигла иная судьба. Он не умер, не бойтесь, он после того, как загорелась на нем одежда, успел с себя все снять, но видимо все произошедшие события сильно повлияли на его разум и на данный момент купец числится клиентом психиатрической больницы. Целители утверждают, что это надолго.

ГЛАВА 37

Две недели бездействия текли медленно и плавно. Вика их называла сонно ленивыми. Ей казалось, что они не закончатся никогда. Частые беседы с Ульяной Трофимовной, приезды и подарки герцога скрашивали ее принудительное затворничество, но душа требовала новых свершений и побед. Расспросив отца о последних событиях, которые произошли на производстве, Вика была удивлена тому, как без нее много смогли уже сделать. На коптильне кроме рыбы холодного копчения стали производить горячего. Так же прокоптили несколько десятков птиц. Кто-то из ребят догадался привезти быка, попросив его у родственника, жившего на землях графа Ермолаева. Сейчас несколько коров ждали отела. Молока в ближайшее время будет меньше. Сахар без нее не производили, поэтому рабочих, которые работали на этом производстве отправили помогать строить судно в качестве простых работников. Как бы выразилась сама Вика «подай, принеси».

Узнав, что отец оставил жить Ульяну Трофимовну в поместье, она была очень рада. Графиня видела, что отцу не хватает общения со своими сверстниками. Они часто, сидя в гостиной, вспоминали былые времена, молодость, театр, который в те времена считался обязательным для посещения и о многом другом. Вика часто замечала, как отец внимательно наблюдает за Ульяной. Ей очень хотелось счастья для близкого человека, поэтому графиня пыталась любыми способами сблизить двух одиноких людей.

Лука Фомич обрадовал сегодня девушку невероятно: ее принудительное отлеживание боков закончилось, и она могла свободно передвигаться в любом направлении.

В первую очередь Вика решила проехаться с отцом по деревням и посмотреть подготовку людей к уборке урожая. Что они с отцом и сделали. Кроме них двоих с ними поехали еще три человека. Герцог, наученный горьким опытом, больше решил не рисковать девушкой и нанял трех стражников ей в охрану, не забывая о том, что Астахов еще не пойман. Ближе к вечеру они вернулись домой уставшие, но довольные поездкой. Все знали свое дело, и работа шла на высоком уровне. Через неделю судостроители обещали спустить на воду судно. В гостиной их дожидался Данила Леонтьевич, мило беседовавший с Ульяной Трофимовной.

Увидев зашедшую в дом графиню и графа, он привстал со своего места приветствуя хозяев.

— Доброго здоровья, граф, графиня!

— Доброго здоровья, Данила Леонтьевич, — поздоровалась Вика и, вспоминая свои истерику на груди герцога, мило покраснела. — Прощу простить меня, я только переоденусь и спущусь к вам.

Она проскочила мимо остальных к лестнице.

— Доброго здоровья, герцог. Надеюсь, с добрыми вестями к нам, — отвлек граф мужчину, провожающего Вику взглядом.

— Да, есть новости, но они касаются баронессы, — он посмотрел на Ульяну Трофимовну.

— Чтобы не повторяться и, зная любопытство графини, давайте отложим разговор до того, пока она не спустится.

Ждать пришлось недолго. Через полчаса графиня сидела вместе с ними за чашкой горячего травяного чая. И герцог начал свой пересказ.

— Во всей этой истории изначально все шло не так. Когда я услышал рассказ Александра Ярославовича по поводу того как с вами поступил муж, оставив наследство племяннику, то сразу понял, что здесь пахнет мошенничеством, — увидев удивление на лице баронессы, он улыбнулся. — Баронесса, все знали, что Наум Родионович не просто вас любил, а боготворил. Открою вам маленький секрет, сидя в мужской компании все разговоры его сводились на вас. Чаще это приводило к шуткам над вашим мужем. Поэтому, услышав рассказ графа, я в первую очередь нашел поверенного и решил его допросить. Признаться, он долго молчал и только пригрозив ему, что в мозг его влезут менталисты и раскопают всю информацию, которая хранится там, он пошел на попятную. Видимо было что скрывать.

— Неужели, герцог вы бы пошли на такие меры, — удивилась Вика, она не могла представить себе, что герцог готов к таким отвратительным поступкам.

— Ну что вы, дорогая графиня. Даже к самым отъявленным убийцам и насильникам мы не применяем этот способ. Обычно менталисты проводят верхнее сканирование и только, но припугнуть этого алчного человека было нужно. Тем более поверенным барона Лобина он был в течение нескольких лет. Таким образом Ефрем Лукьянович, ваш поверенный решил покаяться. Еще в первом браке, который тоже оказался бездетным, ваш покойный муж написал завещание на сына своего погибшего брата Богдана Власовича. После безвременной кончины первой жены через год Наум Родионович делает вам предложение, Ульяна Трофимовна, и вы играете свадьбу. Через полгода барон меняет завещание, в котором пишется, что все наследство переходит в руки его жены.

— Но как? — вскрикивает в недоумении баронесса.

— Это завещание хранилось и до сих пор хранится у поверенного. А вот его копия, — он достает из папки документ и передает женщине. Предупреждая ваш последующий вопрос отвечаю, что после написания нового завещания старое должно было быть уничтожено. Но этого не произошло по простой причине, Богдан дал немалую сумму денег поверенному, чтобы тот не менял завещание. Теперь идут чисто мои соображения, это не доказано. Поговорив с королевским магом по поводу болезни вашего мужа, я узнал, что целитель не может выявить яд в организме только в том случае, если он дается больному в очень маленьких дозах, но постоянно. В остальных случаях с помощью магии определяется любая болезнь. Отсюда следует, что племянник вашего мужа его травил. После его смерти племянник дает хороший куш поверенному, вам показывает старое завещание и выгоняет из дома. Если в течение года не доказать, что это старое завещание, вы остаетесь без наследства.

— Получается, раз поверенный признался, то могу возвращаться в свой дом? — с надеждой в голосе спросила баронесса.

— Можете Ульяна Трофимовна, Бориса мы арестовали, и он признался во всем, конечно, кроме того, что травил вашего мужа.

Вика посмотрела на отца, он сидел хмурый, глаза опущены, руки слегка подрагивали.

— Александр Ярославович, — обратилась баронесса к графу, растерянно комкая в руках носовой платок.

Граф встал и молча подошел к баронессе

— Раз такое дело, честно сказать, я очень рад за вас!

Видно было, что граф собирается с мыслями, но боится произнести что-то определенно серьезное. Баронесса впилась глазами в лицо графа, а Вика с сожалением смотрела то на отца, то на баронессу. Лишь один герцог был совершенно спокоен и молча наблюдал за сценой.

— Дорогая Ульяна Трофимовна, я хотел сделать предложение после того, как будет готов обручальный перстень, но раз так повернулась судьба, значит так тому и быть. Выходите за меня замуж! — он выжидающе посмотрел на женщину.

— Я согласна, — прошептала она тихо.

Секунда молчания и все бросились поздравлять графа и баронессу, на лицах которых играла улыбка и счастьем светились глаза. Вика даже не подозревала, что возле двери стояли все жители дома и когда только успели подойти.

— Еще я забыл сказать, — герцог улыбнулся напрягшимся графу и баронессе, которые стояли в обнимку, — что вы, баронесса, можете начать пользоваться своими деньгами не дожидаясь года. Сумма ежемесячной выплаты составляет двадцать золотых.

К вечеру был устроен праздничный ужин.

После ужина Данила Леонтьевич попросил Вику уделить ему несколько минут внимания и переговорить с ним по некоторым вопросам, касающимся их обоих.

Оставшись в гостиной одни, герцог подошел к девушке. Видя серьезность момента, она тоже встала с дивана.

— Уважаемая Виктория Александровна, раз мне удалось помочь найти счастье вашему отцу, думаю, пришло время и для меня. Я уже давно нашел свое счастье и любовь, любовь к вам, моя дорогая графиня. Прошу стать моей женой, — он встал на одно колено и протянул ей на ладони старинный перстень с аквамаринном, а внутри камня было вырезана буква В.

Руки его мелко дрожали, но он старался не показывать своего волнения. Вика взяла перстень в руки и одела его на палец.

— Да, я согласна, — произнесла она и неожиданно оказалась на руках герцога, который крепко прижимал ее к своей груди.

— Что тут происходит? — строгий голос отца нарушил идиллию.

— Батюшка, Данила Леонтьевич сделал мне предложение, и я дала согласие, — она выставила ладошку вперед, где на пальце сверкал обручальный перстень.

— Поздравляю, дорогие мои, когда же свадьба?

— Мы об этом еще не думали, но я в ближайшее время подъеду к вам, и мы решим все организационные вопросы, — лицо герцога светилось улыбкой и радостью жизни.

ГЛАВА 38

На кровати одного из трактиров города Светловска валялся мужчина в пыльной одежде и грязных сапогах. В его физиономии не было ничего уродливого, лицо как лицо, но цепкий, пронизывающий буквально насквозь взгляд холодных серо-голубых глаз, сжатые плотные губы создавали картину не только неприятную, а чрезвычайно отталкивающую. Это был Астахов Кирилл Глебович, вынужденный скрываться от стражников. Он не считал себя виновным в смерти отца с мачехой, они заслужили это, заставляя его пахать день и ночь, чтобы собрать наследство для этой девки. Он не жалел о смерти и других людей, в которых был повинен. Жалел Астахов только об одном, что не успел прикончить дочь девки и забрать поместье, принадлежащее ему по праву. Это его деньги ушли на наследство, его

деньги отец тратил на мачеху, его деньги тратили все остальные, которые одалживали у него и не могли впоследствии расплатиться. Единственного человека, которого он приблизил к себе, слугу Агафона, помогавшего ему во всех грязных делах, в убийствах, в том числе. Это он подсыпал яд в таверне графу, чтобы наверняка знать, что тот подохнет. Если бы девка осталась жива, то без мужа была бы беззащитна. Ела бы из его рук и при этом благодарила, а там уже его право: или погладить, или шейку белую свернуть.

Не смог Влас справиться с этой девкой. Слух прошел, что у нее магия открылась. Это плохо. Он хотел Власа убрать сразу, как тот выполнит свою работу, но вот незадача, его забрала стража, а он язык за зубами держать никогда не умел. Отсюда следует, что о его, Кирилла, делишках будет знать служба порядка. Интересно, откуда малолетка нашла золото для выплаты долга банку. Неужели отец не все деньги отдал Чернову. План был очень хорош. Привлечь графа компаньоном для разработки шахты. Мало кто знает, что там есть драгоценные камни, но добыть их никто не может. Кто бы туда не зашел, обратно не возвращается. Граф купился, заложил поместье, которое Кирилл должен был выкупить после их смерти. Если бы еще немного времени, и никто бы не догадался, что за всем этим стоит он. Все бы думали на Чернова. А тот испугался, стал причитать, что все расскажет дознавателям. Теперь валяется задушенным в разграбленном поместье, если еще не нашли.

В дверь постучали. Кирилл резко вскочил на ноги и вынул из-под подушки нож.

— Кто там?

— Господин, это я, — послышался за дверью голос Агафона.

Кирилл подошёл к двери и буквально за шкирку затащил слугу в комнату.

— Дома был? Что слышно?

— Был господин, ищут вас, подозревают, что вы убили графа Чернова.

— Почему так думаешь?

— Приехал главный из другого королевства и со стражниками вошел в дом. Долго там были, а когда вышли, старшой и говорит. «Астахов это, больше некому». Потом говорит: «Александра Яковлевича надо предупредить пусть поостерегутся».

Кирилл схватил за грудки слугу и хорошенько его встряхнул.

— Что? Александр Яковлевич давно похоронен под обвалом, что ты мелишь. Ты же ему сам яд подливал в питье.

— Подливал господин, святой Лионией клянусь, — забубнил, оправдываясь Агафон.

— Идиот, кто-же при таком деянии богиню вспоминает.

Он отшвырнул мужчину от себя.

— Что еще слышал?

— Ничего господин.

— Иди закажи в комнату ужина на двоих, вечером уходить будем, а до этого надо будет немного поспать.

— Господин Астахов, я бы хотел расчёт получить, — он замялся. — У меня здесь зазноба есть, вдова бездетная. Хочу жениться.

— Что-то я не знаю никакой вдовы к которой бы ты бегал, Агафон, — слуга опустил взгляд. — Смотри мне в глаза, что собрался делать?

Не выдержав взгляда хозяина, пронизывающего насквозь, Агафон запричитал.

— Устал я господин, отпусти ради святой богини, прошу тебя.

Он упал перед хозяином на колени.

— Я подумаю, иди принеси ужин.

Агафон поднялся с колен и направился вниз за ужином.

По взгляду хозяина стало понятно, что ничего хорошего ему не ждать, и он решил действовать. Зная недюжинную силу хозяина, Агафон понимал, что силой с ним не справиться, надо действовать хитростью. Взяв ужин на двоих, он направился в комнату. Поужинав и немного отдохнув, ночью они выдвинулись в направлении столицы, в город Красон. Кирилл считал, что на время там можно затеряться, как только все утихомирится, он продолжит добиваться своей цели. Ему не впервые было выжидать благоприятного момента. В свое время выжидание принесло плоды. Мачеха скинула ребенка. Правда, за это его сильно наказали, но результат оправдывал средства.

Шли долго. Надо было добраться до одного из селений, где пересекались торговые пути и купить два пассажирских места в караване. Но вышло так, что они прибыли слишком поздно, и следующий караван отправлялся лишь через три дня. Был еще выход, отправившихся можно было перехватить, если проехать напрямик через лес. Они так и решили сделать. Купив на постоялом дворе две лошади, преступники поехали напрямик через лес. Остановившись на отдых, Агафон предложил Астахову перекусить остатками ужина, которые они захватили с собой. Ничего не подозревавший Кирилл плотно поел и запил все травяным чаем, приготовленным на костре Агафоном.

Собрав свои скромные пожитки, они продолжили свой путь. Через некоторое время Астахов понял, что с ним что-то творится непонятное. Сильно разболелась голова, в глазах стало двоиться, появилась резкая тошнота. Остановив коня, он слез, но не успел дойти до ближайшего куста, когда кулем повалился оземь. По телу прошли конвульсии.

— Ты меня отравил, — еле проговорил Кирилл.

— Отравил тем же составом, что и графа, только доза в разы больше. Если он выжил, то ты нет, — он подхватил вещи господина, затем обшарил его карманы и вытащил все монеты, которые имелись в наличии.

— За что? — выщедил из себя умирающий уже посиневшими губами.

— Ты проиграл свое дело. А вечно скитаться с тем, кто в розыске мне несподручно. Я тебя просил отпустить меня, ты отказался, поэтому я отпустил себя сам, — он ухмыльнулся.

Взгромоздившись на лошадь и, взяв за уздечку вторую, он оставил бывшего господина умирать в мучениях. Его тело с объединенным грызунами лицом найдут через несколько суток недалеко от дороги под небольшим кустом.

Агафон доедет до столицы и откроет свою пекарню. Однажды пасмурным вечером в лавку зайдет посетитель, который узнает в Агафоне слугу Кирилла, первого помощника в его грязных делах. Бывший слуга, а ныне уважаемый житель города, ничего не подозревая, вечером закроет свою лавку и, припевая себе под нос, отправится к своему дому. Женой и детьми он так и не обзаведется. Когда пекарня простоит несколько дней закрытой, что было странным для всех, стражники решат посетить его дом. В прихожей будет лежать тело с проломленным черепом, тело второго убийцы. Месть останется нераскрытой.

Ни семья Клименских, ни сам герцог не предполагали, что они уже в безопасности. Что все беды, которые были связаны со сводным братом Дарины Ростиславовны канули в лету и божий суд над ним свершился. Они готовились к свадьбе графа и баронессы, который был назначен на первые числа листопада (октября).

ГЛАВА 39

Глеб Алексеевич сидел в своем рабочем кабинете и рассуждал над смыслом жизни. Он порой удивлялся тому, что мнение, которое изначально составляешь о человеке, около

пятидесяти процентов является ошибочным. В этом он убеждался не раз. Управляющий часто размышлял о купце Егоре Захаровиче Тропореве, всеми уважаемом человеке. О том, что он похитил графиню Викторию Александровну, знал уже весь город. Для многих это было шоком. А ведь выглядел человеком порядочным, умным, кто бы знал, что пойдет на преступление ради наживы и мести. Или молодой специалист, которого он принял на работу в банк, сын почтенных родителей. Обо всех событиях, которые происходили в банке докладывал главарю воровской банды, а те, впоследствии, грабили дома вкладчиков. Или же взять графиню Викторию Александровну. Увидев ее впервые, он принял ее за избалованную девицу, которая думала только о замужестве, балах и нарядах. «Скудна мозгами», — такой вердикт вынес управляющий банком. И опять ошибся. О, эта ошибка грела ему сердце. Он прикипел душой к этой девушке, умной, напористой, добивающейся поставленной цели. Граф в ней души не чаёт и правильно, такая девица всегда найдет чем полезным заняться в жизни. Он держал приглашение на свадьбу герцога Салтанова Данила Леонтьевича и графини Клименской Виктории Александровны. Недолго думая, он вынул гербовую бумагу и размашистым подчерком написал, что графиня Викторія Александровна закрыла весь долг перед банком. И поставил перстнем печать. Вызвав курьера, он передал письмо и отправил в поместье «Цветочные поляны».

— Будь счастлива, девочка, ты этого достойна, — прошептал он.

***

Вика целыми днями носилась по делам. Она успевала рабочим на производстве сахарного песка помочь в операции превращения патоки в сахар. Хотя в последнее время девушка скидывала свою магическую силу в артефакт, и можно было какое-то время обходиться без ее присутствия. Затем рвалась на пастбища. Бригада Федора, которая перешла полностью на строительство, занималась постройкой теплого коровника для стельных коров. В протальник (марте) они должны были отелиться. Завершением рабочего дня она считала поездку на реку. Ребята заканчивали строительство судна, остались некоторые недоработки. Обязательным Вика считала проверить работу бригады Петра. Спрос на копчености был колоссальным. На рынке они были единственными изготовителями и продавцами. Не успевал товар появиться на прилавке, как его, буквально, сметали. Продавцы сахара из сахарного тростника устраивали скандалы, пробовали устраивать потасовки на ярмарке, но каждый раз стража была рядом и прекращала все действия с их стороны. А Вика продолжала продавать свой сахар по более низким ценам и считала, что делает правильно. На следующую ярмарку собирались плыть на собственном судне.

Вика всегда находилась под наблюдением отца, у которого после последних событий в душе зарождался страх, если он более часа не видел дочь. Лука Фомич подсмеивался над ним, но выписал успокаивающие микстуры. Все же Александр Ярославович предпочитал всегда находиться рядом с дочерью.

Вечерело. Все устроились возле костра и рассказывали байки. Очень уж не хотелось возвращаться, но время было позднее. Ульяна Трофимовна никогда не ложилась спать, пока домочадцев не будет дома.

Попрощавшись с работниками, они подошли к карете, когда увидели вышедших из леса пару магических животных. Рядом с ними бежали три детеныша. Не те комочки, перекатывающиеся с боку на бок, а уже подросшие роки. Все сидевшие возле костра напряглись, некоторые схватились за ружья, некоторые за ножи.

— Это Вихрь со своей парой. Не стоит их бояться, они не причинят никому зла, — произнесла Вика.

Она прошла немного вперед навстречу хищникам и присела на корточки. Вихрь подскочил к ней и лизнул в лицо. В голове девушки стали мелькать сцены рождения и взросления детенышей, неожиданно появилась картина, где роки передает одного из щенков графу.

— Ты хочешь отдать своего детеныша отцу?

Роки кивнул головой. Взяв одного из щенков за шкурку, он поднес его к графу. Второго, Вихрь положил возле ног Акима, отчего тот растерялся и попытался спрятаться за остальными рабочими. Но малыш быстро сориентировался и, приняв все за игру, стал гавкать на управляющего. Прошлая встреча с роки так засела в памяти, что он бледнел после каждого тьяканья щенка.

— Аким, он хочет стать твоим другом, просто возьми его на руки, — посоветовала Вика.

— Может не надо? — он с жалостью взглянул на хозяйку.

— Аким, ты всегда был сильным и смелым, а это просто ребенок. Воспринимай его так, — улыбнулся граф.

Своего щенка он сразу взял на руки и нежно поглаживал между ушей. Детеныш смешно щурил глазки от удовольствия.

Тут Вихрь подошел к Вике и последнего отдал ей в руки, с тоской посмотрев в глаза.

— Вихрь, но почему?

Он кивнул на свою пару и лизнул самку.

— Ты не можешь оставить ее, поэтому отдал мне своего сына?

Роки кивнул и вновь с тоской посмотрел на нее. Неожиданный укол в палец заставил ее вздрогнуть. Роки слизал каплю появившейся крови и чувство восхищения, радости жизнью, счастья переполнило ее. Это были не ее чувства, а этого маленького существа, жизнь и заботу о котором доверили ей.

Резкий вскрик нарушил тишину. Это щенок Акима укусил его за палец. Чувство эйфории и блаженства появилось на лице управляющего. Он нежно прижал зверенка к груди. Когда Вика повернулась к паре роки, чтобы поблагодарить их, то заметила только силуэты, скрывшиеся в густоте леса. Она смахнула слезинку, скатившуюся по щеке. Зверёныш, почувствовав, что хозяйке плохо, тихо заскулил и облизал ей лицо.

Домой возвратились уже за полночь. Свет горел в гостиной. На пороге их встречала Ульяна Трофимовна, ворча за то, что пропустили ужин.

— Как хорошо, что я вовремя поменяла свечи на артефакты, — подумала Вика. — Пришлось бы сейчас со свечкой подыматься по лесенке. Малейший ветерок и ты в темноте.

Все свечи со временем убрали и поставили магические светильники. Они света давали больше и были экономичнее. Хотя Вика сама могла производить свечи, тем более, много ума на это не надо, но поручила это женщинам. Во вновь прибывших семьях нашлись бортники. Еще в начале лета Игнатий состругал по эскизам ульи. Всего было изготовлено пятнадцать штук. Бортники привезли с собой колоды, с выдолбленной внутри серединой, в которых находились пчелы. Семьи новеньких незаметно влились в их дружный коллектив.

Зайдя в дом, Аким, как всегда, направился на кухню к Марьяне. Это было его традицией. За ним следом последовал щенок. Марьяна, обернувшись к Акиму с улыбкой, внезапно нахмурировала брови и схватилась за полотенце.

— Аким, отойди медленно от двери. За тобой роки.

Он только открыл рот, чтобы рассказать все Марьяне, как полотенце полетело на щенка и скрыло его с головой. Резко подскочив, она собрала все в охапку и побежала на улицу, чтобы выкинуть нежданного гостя. Малыш вывернулся из вороха тряпья и с наслаждением лизнул повариху в нос, испачканный вареньем. От неожиданности она чихнула и выронила из рук щенка.

— Марьяна, это мой роки, — все-таки приобретаю голос, воскликнул Аким.

— О чем ты говоришь, после удара по голове совсем память потерял? — ворчала на него Марьяна, а маленькое создание бегало вокруг них и просилось играть.

— Нет, как ты меня вылечила, всё нормально с ней. Это Вихрь отдал всех своих щенков нам: графу, мне и Виктории Александровне.

— А ей то зачем, у нее есть Вихрь? — удивилась повариха.

— Уже нет. Он дал понять, что остается со своей парой. Отдав щенков, роки ушел. Видимо навсегда.

Она, посмотрев на расшалившегося звереныша, схватила его на руки и понесла на кухню, чтобы накормить обоих защитников ужином.

ГЛАВА 40

Утренний солнечный день поднял всем отплывающим настроение. Вика крутилась возле ребят, боясь что-нибудь пропустить. Сегодня впервые они едут на ярмарку на своем судне. Дорога в одну сторону займет чуть более четырёх часов. Загрузку товара на продажу произошла быстро, пришлось повозиться с лошадьми, для которых новый вид перемещения был неизвестен, отчего они упорно не хотели заходить на борт судна. Промучившись почти час, им все-таки удалось добиться своего. О возбужденности лошадей говорило их поведение: взбрыкивание, подёргивание хвостом и частое позевывание, поэтому ребята не отходили от своих питомцев пытаясь их успокоить. Честно говоря, Вика сама остерегалась садиться на это судно, ей казалось, что сделанное не на заводе водное средство может развалиться в любую минуту.

Когда все было готово все забрались на палубу. За своими хозяевами, перегоняя друг друга, побежали малыши роки. Живописные берега реки привлекали взор девушки. Около двух часов пути по берегам стояли высокие деревья, но постепенно они начали мельчать, раздвигаться в стороны, уступая свое место скалам.

Речной порт представлял собой нагромождение лодок и различных судов, покачивающихся на волнах в своем особом ритме. Когда судно пристало к берегу, все принялись за работу. За час все было уложено, прикреплено и привязано. Лошади, успокоившиеся во время поездки, вновь начали нервничать.

На торговой площади торговцы открывали свои палатки, наполняли лотки фруктами и овощами, рыбой и мясом. На другом конце купцы выставляли на продажу шелк и атлас, тут же находился продавец готовой одежды, чуть далее открыл свою лавку продавец холодного оружия. Город готовился к очередной ярмарке.

Разложив свой товар, Вика отправилась посмотреть для себя материал для свадебного платья. Она сама придумала дизайн свадебного наряда, для осуществления своей мечты ей нужен был белый шелк. Немного покрутившись на ярмарке и не найдя чего-либо стоящего, Виктория зашла в небольшую лавку. За прилавком никого не было, но в глубине помещения были слышны громкие голоса: грубый и назойливый отчитывающий кого-то и звонкий голосок девушки, оправдывающийся в ответ. Не дождавшись продавца, она вышла за дверь и

В тот же момент из лавки выскочила совсем молодая девушка, которая чуть не сбила Вику с ног.

— Ой, простите, госпожа, я не заметила, — оправдывалась она, смотря на Викторию красными от слез глазами.

— Ничего страшного не произошло, а вот с тобой безусловно что-то случилось. Расскажешь?

Девушка взглянула на Вику, раздумывая отвечать или нет. По-видимому, решившись, она вздохнула и стала рассказывать:

— Я работаю, вернее работала в этой лавке три года. Научилась кроить, шить, вышивать любую одежду. Платья, которые я шью, хозяйка продает за большие деньги. Я сама придумываю новые модели, чтобы разнообразить ассортимент, но получаю в день по две медные монеты. Мне этих денег хватает только на то, чтобы не умереть с голоду, а скоро студень, надо запастись дровами. Я попросила хозяйку увеличить мне зарплату, а она вместо того, чтобы увеличить, наоборот, уменьшила, — девушка всхлипнула.

— И чем она оправдала свои действия?

— Тем, что всему, что я умею, обязана ей, поэтому своей зарплатой закрываю долг за обучение.

— Как тебя зовут и сколько лет? — спросила Вика, уже зная, как поможет девочке.

— Дарья, 18 лет, — ответила девушка.

— Даренная значит, — улыбнулась Вика.

— Мама долго не могла забеременеть, поэтому, когда я родилась так и назвали, — она смутилась.

— А, где родители? — поинтересовалась графиня.

— Мама померла год назад, отец сразу привел домой мачеху, даже положенного срока не выдержал. Она сейчас ребенка ждет, а я у них вроде служанки была и решила отделиться. Сняла угол у одной бабки, а платить не могу. Сама на хлебе и воде перебиваюсь. Бабка говорит, если не платишь, хоть дрова купи на зиму, иначе обе околеем. Вот я и попросила увеличить зарплату.

— Хочешь ко мне на работу швеей пойти, только живу я не в городе, а в графском поместье? — предложила она.

— А вдруг я графине не понравлюсь, она меня выгонит, а возвращаться будет некуда? — забеспокоилась девушка.

— Мне уже понравилась! — улыбнулась Вика, ее всегда забавляло то, что в рабочей одежде ее никто за графиню не принимал.

Девушка от удивления лишь пискнула и с удивлением уставилась на Вику.

— Вот такая я неправильная графиня, — рассмеялась она.

— Держи две серебрянки. Оставишь бабушке, которая тебя приютила, а сама подходи на ярмарку. Знаешь, где копчёности продают? — девушка утвердительно кивнула. — Вот туда и подходи.

Девушка развернулась и помчалась вприпрыжку домой.

«Суший ребенок», подумала Вика.

Ткань для платья графиня все-таки купила недалеко от ярмарки в небольшой лавке. Старичок, узнав, что у девушки скоро свадьба сделал ей хорошую скидку. Если бы знал, кто жених, вряд ли бы она его удостоилась.

К ее возвращению все уже было распродано. Большинство разбежались закупать

заказанный товар, граф же с дочерью, оставив Акима приглядывать за телегами, пошли искать для покупки семени свеклы. На следующий год они решили часть земель засеять свёклой. На следующей неделе они планировали посадку озимых. Дождавшись всех работников, они вместе с новой швеей отправились в порт. Им предстояла дорога домой. Не успели они забраться на судно, как их обступил зверинец. Они порывивали на своих хозяев и нервно подергивали хвостиками. В голове Вики пронеслись сцены происшествий, которые могли произойти с хозяйкой в отсутствии роки.

— Я все поняла, в следующий раз обязательно возьму с собой, обещаю, — еле сдерживая смех произнесла Вика. — Ей не хотелось обижать щенка, ведь он серьезно переживал.

Он лишь фыркнул как отец, затем в знак примирения подставил ей свой лобик. Вика погладила его и пустила немного магии. Пусть понемногу привыкает, чем сосет с кого попало.

Вика только обратила внимание, что девушка стоит сзади нее вцепившись в борт судна и не мигая смотрит на щенков.

— Дарья, ты чего? Боишься этих малышей?

Девушка промолчала, лишь сглотнула комочек, застрявший в горле.

— Не бойся, смотри какой он хороший, — Вика взяла питомца на руки. — Я его назвала Стрелой.

Вика подошла поближе к девушке, а щенок, извернувшись в руках хозяйки, неожиданно лизнул Дарью в нос. Она от неожиданности отпрянула.

— Это он с тобой поздоровался, — усмехнулась Вика.

Через несколько минут дружная компания отправилась в небольшую каюту для отдыха. Они наперебой рассказывали друг другу какие питомцы обещали кары, если в следующий раз их не возьмут с собой. Те, не обращая внимание на их шутки и подковырки, с гордым и независимым видом сопровождали своих хозяев.

К их возвращению дома графа и графиню ожидал сюрприз. Курьером было доставлено письмо. В котором писалось, что долг за городское поместье полностью погашен.

— Но как же так, батюшка, я же точно помню, что нам оставалось отдать последние пятьдесят золотых, — недоумевала Вика.

— Девочка моя, я думаю Глеб Алексеевич сделал тебе своеобразный подарок на свадьбу, — ответил граф, прижимая к себе Ульяну Трофимовну.

ГЛАВА 41

Время летело очень быстро. Не успели уложить в хранилище собранный урожай, как время подошло садить озимые. Что из этого получится было известно только богине Лионии.

Свадьбу графа решили провести без всякой роскоши. Молодые должны были съездить в храм и подтвердить свои намерения относительно брака. Затем проводился специальный ритуал и у супругов появлялась брачная татуировка. Такую Вика разглядела на руке Ульяны Трофимовны, когда впервые увидела ее. Уже в то время она из ярко-фиолетового стала блеклой, а затем, исчезла полностью. На вечерний торжественный ужин были приглашены ближайшие соседи. Старый знакомый графа- Божин Лука Данилович с супругой, его племянник Игнатий Мартынович Ермолаев, а также граф Петр Яковлевич Харитонов с супругой. Главным гостем на этой свадьбе, кроме жениха с невестой, был герцог Салтанов Данила Леонтьевич, так много сделавший для этой семьи.

До свадьбы оставались считанные дни, поэтому Вика старалась побольше сделать дел, чтобы успеть отдохнуть и окунуться в мир развлечений и новых знакомств. Тем более впереди ее ожидало знакомство с родственниками герцога.

Вика вместе со стражей, неусыпно следующей за ней, и с Акимом поехала на коптильню. На последней ярмарке ей сделали большой заказ из дома губернатора. Тот самый толстячок, который самым первым купил мешок с сахарным песком. Он, как и обещал, приходил каждую ярмарку и закупал сахар. Куда уходила эта прорва песка было совершенно непонятно.

Посмотрев, что ребята вполне справляются с увеличением объема, Вика решила пройтись вдоль реки. Метров сто она шла вдоль крутого берега, затем он стал более пологим, пока не появилась длинная полоска галечного берега, тянувшаяся вдаль к горизонту. Стрела носился вместе со своим братом вдоль берега. Обгоняя друг друга и хватая зубами за хвосты. Вика присела на валун, нагретый полуденным солнцем, и стала с интересом оглядывать берег. Как-то с матерью и отцом они ездили порыбачить на Волгу. Она бегала по берегу реки и искала красивые камни. Помнится, одна из подруг сказала: «если найдешь камень с дырочкой, то в жизни всегда будет улыбаться удача». Как же все так просто было в детстве!

Вика нагнулась и заметила невдалеке камень размером в пол-ладони голубовато-серого пастельного оттенка с желтыми вкраплениями. Она подошла ближе и подняла его. Малыши, видя, что Вика что-то нашла стали принюхиваться, буквально через пять минут перед ней лежала горка этих причудливых камней. На одних были вкрапления белые, на другом наоборот черные, но все они являлись произведением искусства самой природы. Каждый из них был по-своему красив и восхитителен. Аким подошел ближе к Вике

— Виктория Александровна, может домой поедем?

— Аким, посмотри, пожалуйста, какие камни я нашла на берегу, а малыши мне наносили таких же со всего берега, — Вика протянула руки и показала свое богатство.

Аким вытаращил глаза на графиню, затем расстегнул пуговицу ворота рубашки и только потом прошептал.

— Вы знаете, что это за камни, графиня?

— Просто красивые камни, — улыбнулась Вика.

— Стоимость агнатов, так называются эти камни, которые вы сейчас держите в своих руках исчисляется не десятками и даже не сотнями золотых монет, а тысячами, — произнес Аким и вытер выступивший пот со лба.

— Ты хочешь сказать, что это драгоценные камни? Ты, вероятнее всего, шутишь, Аким. Их вон сколько ещё на берегу. Не могут дорогие камни просто так валяться здесь,

— Какие шутки, Виктория Александровна! Вы теперь самая богатая невеста по всей округе. Спрячьте их, чтобы их никто не увидел, иначе все бросятся на берег, забыв о своей работе. Вика, до конца, не поверив словам управляющего, сняла с себя шаль и завернула в него все камни. Девушка находилась в состоянии замешательства и смятения. Стражники, которые стояли поодаль и о чем-то беседовали, не заметили растерянность и панику у своей подопечной.

Доехав до дома, Вика зашла к отцу, который сидел в гостиной и о чем-то беседовал с Ульяной, прошептала:

— Нам надо поговорить!

Граф недоуменно посмотрел на дочь, потом на Ульяну, затем встал и пошел за ней в

рабочий кабинет.

— Смотри, — Вика высыпала все камни, на стол и плюхнулась на диван. Вслед за ней то же самое сделал граф.

— Ты где взяла такое богатство? — удивился Александр Ярославович.

— У нас вдоль берега валяется, — она посмотрела в глаза отцу. — Значит, Аким не ошибся и это, действительно, драгоценные камни?

Граф утвердительно кивнул.

— Святая Лиония, столько сил потрачено на производство сахара и коптильни, сколько мы испытали проблем из-за своих недругов, от того же самого купца. А всего-то надо было просто выйти на берег реки и собрать камни.

Отец от таких слов дочери нахмурился.

— Виктория, ответь мне, ты жалеешь, что пригласила людей, нуждающихся в работе?

— Нет, конечно! — вспыхнула Вика.

— Может быть ты жалеешь, что дала жизнь Никите или, что выгатила из омута пьянства Емельяна, может быть тебе жаль, что ты спасла Тихомиру от самой страшной участи стать падшей женщиной?

— Нет, нет и нет, отец.

— Девочка моя, — он сел рядом и обнял ее, — каждому в этой жизни даются испытания, которые он должен пройти с высоко поднятой головой. Ты прошла их, и я горжусь тобой.

А то, что ты обнаружила камни на берегу реки, поверь, это подарок богини за твое доброе открытое сердце. Если бы тебе досталось все сразу, то ты ничем не отличалась бы от тех размалеванных дур, которые кроме нарядов и балов рассуждать ни о чем не умеют. Поверь, мне моя умная девочка нравится намного больше, чем они.

Он прижал дочь к груди и поцеловал в макушку.

На следующее утро, как только солнечные лучи заглянули в окно, граф вместе с Ульяной и Викторией поехали к реке, чтобы быстрее доехать до города и сдать обнаруженное богатство ювелирам.

Хорошего ювелира им подсказал Глеб Алексеевич Морозов, получивший почтового голубя и очень удивившись такой странной просьбе.

Ювелира Богдана Яковлевича они нашли быстро, это был полноватый мужчина небольшого роста с большой проплешиной на затылке. Тот держал свою лавку недалеко от городской площади. Александр Ярославович намекнул, что уважаемый Глеб Алексеевич дал адрес ювелира, зная о его благонадежности. Предложение, которое хотел бы сделать граф конфиденциальное, он озвучит его без лишних свидетелей. Ювелир, оставив за прилавком своего человека, завел их в соседнюю дверь, где был расположен небольшой кабинет. Вика с Ульяной, не произнеся ни слова, уселись на диван, а граф напротив стола Богдана Яковлевича. Александр Ярославович вынул мешочек из-за пазухи и выложил все камни на стол.

У бедняги ювелира побледнело лицо и мелко задрожали руки. Минуту он сидел молча, смотря расширенными глазами на это сокровище, затем спросил:

— Откуда?

— Со своих приисков, Вы можете определить чистоту камней и поменять их на деньги?

Вытерев пот с лица платком, он более осмысленно посмотрел на графа.

— Чтобы заплатить за все это, нет. Но они лежат в банке.

Вынув небольшие весы, ювелир осмотрел каждый камень и проверил их на чистоту. Затем написал на листочке сумму, которую может предложить за них. Сумма в четыре тысячи золотых монет вполне удовлетворила не только графа, но и всех присутствующих в кабинете. Ювелир вынул из сейфа два мешочка.

— Здесь две тысячи золотых, остальные находятся в банке. Мы можем сейчас проехать туда.

Они сели в экипаж ювелира и поехали в гости к Глебу Алексеевичу. Увидев неожиданных гостей, управляющий растерялся, но поняв причину их визита обрадовался. Получив остаток денег, граф положил их в две ячейки. Одна стала принадлежать графу, другая Виктории. На свадебные хлопоты было оставлено немного золотых. Так из нищих аристократов за какой-то час они стали одними из богатых в городе. «Спасибо, Лиония, за помощь», — прошептала Вика. Теплый ветерок пробежался по ее голове разметав волосы.

ГЛАВА 42

Наконец подошел знаменательный день для графа Александра Ярославовича и баронессы Ульяны Трофимовны. С утра пораньше радостная суэта охватила весь дом. Дарья приготовила для невесты шикарный свадебный наряд. Струящееся атласное белое платье подчёркивало идеальные формы и открывала вид на глубокое декольте. Округлившись в изумлении глаза жениха говорили, что у Дарьи минуты триумфа. Жених вывел невесту во двор, где стояла разукрашенная живыми цветами карета. За кучера сел Аким.

Отправив отца, Вика с девушками из деревни стала наряжать зал к торжественному ужину. Новобрачные были в храме, построенным графом Ермолаевым. В том самом храме, где Вика познакомилась с богиней Лионией.

Как только счастливая пара новобрачных въехала во двор, все дружно приветствовали графа Клименского и новую графиню Клименскую. Сколько было радости на их лицах, как светились глаза от счастья, не передать словами. Вика была рада за отца и ставшую близкой подругу матери. Они были достойны счастья.

Гости съехались все в назначенное время. Много тостов, поздравлений и пожеланий прозвучало в честь молодых. Герцог не отходил от своей возлюбленной и пытался невзначай ее приобнять. Когда концентрация алкоголя в крови стало зашкаливать герцог с Викой решили сбежать из-за стола. Они тихонько вышли на улицу и сели в беседке позади дома. Разговаривала о многом и ни о чем. Вика смотрела на своего жениха и понимала, как приятно разговаривать, сидя просто так, смеяться, интересно проводить все время.

Стрела, спокойно сидевший до этого, резко встрепенулся и уставился в кусты напротив. Молния, прилетевшая из кустов, ударила в грудь и повалила бессознательного герцога на землю. Стрела, нырнув в кусты, вцепилась когтями в лицо нападавшего. К отчаянному крику Вики присоединился крик нападавшего, пытавшегося отодрать со своего лица маленького роки.

Пьяный народ высыпал на улицу. Поднялся галдеж, никто не понимал, что произошло. Из комнаты Варвары выскочил Лука Фомич. В последнее время он был частым гостем у вдовушки и многим было понятно, что эти отношения ведут прямой дорогой в храм.

Он подскочил к герцогу. Посмотрев беглым взглядом на Данилу Леонтьевича, он сразу понял, что время сейчас против умирающего. Лука Фомич подозвал Варвару и приказал заварить определенный сбор трав, а сам склонился над герцогом и стал монотонно читать на непонятном Вике языке. Она стояла и не могла сдвинуться с места. Все тело будто окаменело.

В это время выпивший, но не пьяный граф Александр Ярославович, что-то тихо сказал малышу роки и сам забрал его на руки, освободив лицо нападавшего. На преступнике не было ни одного живого места, оно представляло собой кровавое месиво. Стражники закрыли стонущего от боли нападавшего в одно из пустых складских помещений до особого приказа.

Вика обезумевшими глазами смотрела на происходящее. Из глаз не переставая текли слезы. Она не замечала Стрелу, скулившего у нее под ногами.

Лука Фомич долго колдовал над телом герцога, пока не почувствовал, как сердце больного забило в нормальном ритме. Он глубоко вздохнул, но в сознание так и не пришел. Работники, которые толклись возле господ, подхватили тело Данилы Леонтьевича и понесли в комнату для гостей.

— Надо осмотреть этого смертника, — проворчал он и пошел в сторону складских помещений.

— Может не надо, пусть помучается, чтобы в следующий раз было неповадно, — прозвучала из толпы.

— Я не могу так поступить господу, хотя я сам не рад тому, что придется это делать, но я- целитель. Для меня любая жизнь считается ценной.

Ответив, он продолжил свой путь. Подлечив немного магией и остановив кровь, Лука Фомич весь измотанный вышел из сарая. Он опёрся о Варвару, которая находилась рядом и подставила свое плечо.

— Придется мне занять у вас кровать, Варвара, видимо домой сегодня я не смогу добраться, он посмотрел на травницу и улыбнулся.

Вика в это время сидела возле кровати герцога и не поддавалась никаким уговорам пойти и отдохнуть. Только на четвертый день он пришел в себя. Каждый час заходила Варвара и поила его тем сбором трав, который изначально велел давать целитель.

Как только очнулся герцог, к нему сразу зашел его помощник- Никита Харитонович Рукавников, который прибыл на следующий день по просьбе графа Ермолаева. Они о чем-то долго беседовали с герцогом.

Вика забежала к больному и увидела какой бледностью покрылось его лицо.

— Не время еще деловые разговоры вести, господин герцог, — проворчала Вика, поправляя ему подушку.

— Присядьте, графиня, — он улыбнулся и перешел на «ты». -Как приятно, когда о тебе заботятся. Милая моя будущая женушка, в таких делах лучше всего расследовать по горячим следам. Это не первое покушение, но более удачное. Видимо, я не ожидал, что они могут напасть в такой день и выбрали для этих целей мальчишку, поэтому расслабился и не был готов к противостоянию.

— Мне этот юноша кого-то напомнил, но я так и не смогла вспомнить кого именно, — задумалась графиня.

— Тебе часто приходилось быть у Глеба Алексеевича, а он раньше был его служащим.

— Вспомнила, тот самый служащий, который при первой встрече со мной, сморщил свой нос, услышав имя, затем издевался, когда мой конюх сбежал вместе с каретой. Его, конечно, можно назвать высокомерным, но убийцей у меня бы язык не повернулся.

— Милая моя, — проговорил герцог, беря Вику за руку. — Все дело в психологическом воздействии. Мы его забирали в участок, когда заметили одну закономерность. Как только вкладчики из банка выносили наличными золотые монеты, то обязательно попадали в руки рабителей. Выяснилось, что всю информацию сливал рабителям этот скромный юноша. У

него родители известные люди, поэтому дело замяли, но уволили из банка. Никита Харитонович выяснил, кто натравил этого юношу на убийство. Это жена одного из грабителей, которая знала о всех делах своего супруга.

— Как порой бывают жестоки люди, ради своих амбиций подставила мальчика. Он, конечно, не идеален, но на убийство бы без подначек вряд ли бы пошел.

— Иногда, дорогая моя, люди совершают поступки совершенно несовместимые с их характером. Какой-нибудь хилый юноша идет на смерть ради спасения чужой жизни, а здоровяк, наоборот, бежит подальше, чтобы только его не задело.

Они помолчали. Неожиданный стук в дверь вывел из раздумий их обоих. Дверь открылась и на пороге появилась пара мужчина с женщиной. Вика недоуменно посмотрела на них.

Женщина выглядела встревоженной и опечаленной, периодически покусывая от волнения нижнюю губу, мужчина старался держать себя в руках, но грусть в глазах и нервно подергивающийся глаз говорили о нервной возбудимости.

— Мама, папа? Но как? — произнес озадаченный герцог.

— Граф Ермолаев послал почтового голубя, в котором сообщил, что ты лежишь при смерти, — женщина всхлипнула.

— Сын, когда ты оставишь эту проклятую работу? Третье покушение за год, — ворчал отец герцога.

— Папа не начинай, — поморщился Данила Леонтьевич.

Вика тихонько вышла за дверь и пошла в гостиную, чтобы вызвать Тихомиру и предупредить о присутствии гостей. Граф стоял возле окна и что-то там выглядывал. Девушка подошла к отцу и сзади обняла его.

— Прости за то, что ваш праздник был испорчен, — сказала она, уткнувшись носом в его спину.

— Ну что ты, моя красавица, твоей вины тут нет. А ужин — это просто ужин, главное то, что произошло в храме. Он улыбнулся и потрепал дочь по волосам.

ЭПИЛОГ

Прошел ровно год после свадьбы герцога и Виктории. Много изменилось в жизни не только главой героини, но всех тех людей, которые окружали ее. Вика переехала в город к мужу. Вначале родители Данилы воспринимали ее как претендентку на большое наследство и на повышенный статус, но узнав, что она далеко не бедна, хотя слухи про графскую семью распространялись разные и, видя нежные отношения между молодыми людьми, они приняли ее в качестве невесты. О чем впоследствии герцогиня не раз хвалилась в будуарах о своей красивой невестке, ее уме и талантах.

Аким женился на своей любимой поварихе и уже немаленькому роки доставались с кухни самые разные вкусности. Дарина, сшив Вике свадебное платье из белого шелка и отделав его драгоценными камнями, получила в городе статус непревзойденной швеи. Она открыла свою мастерскую по пошиву женской одежды, недалеко от того места, где находилась лавка ее бывшей хозяйки. Конкурировать с Дарьей она не смогла и вскоре ей пришлось продать свою лавку, которую выкупила как вы думаете кто? Конечно Дарина. Никита положил на нее глаз, но девушка держалась отстраненно, хотя чувствовалось, что он ей тоже по душе. Петр с Верой сыграли свадьбу. Раз девочка была сиротой, свататься юноша приходил к графу Александру Ярославовичу. Тот помучил немного жениха вопросами и в конце разговора дал согласие на брак, видя, что невеста сейчас расплачется.

Вика еще несколько раз была на берегу реки и все время находила камни. С ней рядом носился уже подросток Стрела и приносил в зубах серо-голубой агнат, собрав перед ее ногами немаленькую кучку. Кроме этого, в речке обнаружилась целая колонна речного жемчуга. Богиня не оставляла без внимания свою подопечную.

Варвара вышла замуж за Луку Фомича и жила с ним в городе. Его к себе переманил муж Виктории герцог Данила Леонтьевич. Тихомира осталась под присмотром графа, а Никитка стал самостоятельным и мог сам лечить людей, но в сложных случаях всегда обращался к отчиму.

Поместье, с которого началась вся эта история, было отремонтировано и немного изменено по проекту Вики. Она решила применить свое образование дизайнера в деле и не прогадала. К ней часто стали обращаться аристократы для создания нового образа жилища. Граф Клименской хотел отдать дочери городское поместье, но она наотрез отказалась, объяснив, что последние воспоминание о жизни в поместье ничем хорошим не закончились. Граф, поняв, о чем она говорит, не стал настаивать.

Сегодня годовщина свадьбы герцогини Виктории Александровны Салтановой и герцога Данила Леонтьевича Салтанова. Народу собралось свыше ста человек. Все подходили, поздравляли чету и улыбаясь посматривали на округлившийся живот хозяйки вечера. Время родов должно было наступить на днях. Герцог вначале хотел обойтись семейным кругом, но большинство знакомых и друзей разъяснили, что даже в случае неполучение приглашения на вечер, они все равно заявятся. Только тогда герцог сдался.

Приехал отец вместе с Ульяной. Она тоже ждала ребенка, поэтому старалась из дома часто не выходить. Они продолжали жить в «Цветочной поляне» и не собирались куда-либо уезжать. Самым дорогим гостем для Вики был Глеб Алексеевич. Не имея своей собственной семьи, он часто заезжал к молодым и беседовал о работе, спрашивая у них совета. Вика любила беседовать с этим человеком и воспринимала его как близкого родственника.

Когда первая часть вечера прошла, Вика попросила мужа принести бокал сока. Ей с самого утра нездоровилось. Вроде все было нормально на первый взгляд, но небольшие боли в области живота напрягали, а с прошествием времени увеличились. Она поднялась с дивана, на котором сидела вместе со свекровью и Ульяной и почувствовала, что по ногам потекло что-то теплое. Спасибо интернету, в свое время для личного образования она прочитала как начинаются и проходят роды у первородящих.

— Воды отошли, прошептала она, — и паника накрыла ее с головой.

Самое смешное и в то же время трагичное было то, что Ульяна видя, как изменилось лицо падчерицы, сама схватилась за живот. Быстро позвав целителя вместе с женой и определив в одну комнату женщин, герцог стал вышагивать в нервном возбуждении. Ему казалось, что все делается очень медленно: готовят кипяченую воду медленно, и целитель собирается медленно, и служанка не торопится принести тряпки в комнату. Он боялся, что его жена останется без помощи при рождении младенца. Отец, подхватив сына, чтобы он не стал кидаться на всех подряд, увел его в рабочий кабинет. Гости, видя, что хозяевам не до них стали разъезжаться по домам. Только самые близкие друзья герцога остались его поддерживать. Среди них был граф Ермолаев и его помощник Никита. В их компанию затесался и управляющий банком Глеб Алексеевич. Они открыли бутылку красного вина и сидели в полном ожидании новостей.

Граф не отходил от двери комнаты. Как только были слышны крики при очередных схватках, он затыкал уши и бледнел, но отказывался уходить к другим мужчинам. Два самых

близких ему человека испытывали боль, а он ничем не мог им помочь.

Стрела лежал под кроватью и никакими силами не смогли его вытянуть оттуда. Иногда на крики женщин он тихонько подвывал, жалея свою хозяйку, отчего Варвара начинала нервничать.

— Варвара, иди к Ульяне, я встану возле Виктории. Оба мальчика решили родиться в одно и то же время. Как интересно?! — произнёс он.

Подошли минуты, когда новые жители планеты должны были криками огласить, что они появились на свет.

Неожиданно Виктория оказалась в серебряном тумане как в коконе. Было непонятно, где земля, где небо, где комната, в которой она находилась минуту назад?

— Не удивляйся, моя девочка. Это безвременье. Ты удивительная Виктория, что значит победа, и я горжусь тем, что именно тебя забрала в свой мир. Душа, в мальчике которого сейчас родит Ульяна, это душа не родившегося ребенка Дарины и Александра. Она даже не догадывалась, что через столько времени могла забеременеть. В твоём же ребенке душа твоего родного отца из другого мира. А через три года на свет появится красавица, похожая на мать. В ней родится душа твоей родной матери. Через пять лет душа настоящей Вики Клименской родится у четы графов. Ну вот и все. Я свою миссию выполнила. Прощай, моя девочка и спасибо тебе за все. Она исчезла и тут же Виктория почувствовала сильные потуги. Через пять минут комнату огласил требовательный бас младшего герцога, а ещё через пять минут не менее басистый голос графского сына. Обтерев детей и сунув их в руки счастливых мамаш, Лука Фомич еще раз обследовал состояние рожениц и остался доволен.

— Теперь можно запускать новоявленных папочек, — усмехнулся он.

Дверь отлетела в сторону и чуть не пришибла целителя. Граф подскочил сначала к жене, потом к дочери и не знал, как разделить, пока герцог не принял в объятия свою возлюбленную с ребёнком и никого близко не подпускал. Старый герцог усмехнулся: — Совсем как я после рождения Данилки.

Через месяц после очередной встречи Вика рассказал отцу о душах детей, которые родились и родятся в будущем. Когда он узнал, что Дарина ждала ребенка, то его лицо перекосилось болью. Вика села рядом и тихо погладив его по спине произнесла.

— Зато тебе дается второй шанс воспитывать своих детей.

Он приобнял свою дочь.

— Спасибо за то, что ты у меня есть, — он поцеловал дочь в макушку.

Что еще можно добавить? Все как сказала богиня Лиония исполнилось. Много еще событий и приключений ожидают детей герцога Салтанова, но это уже совсем другая история.

Больше книг на сайте - Knigoed.net